

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РУКОВОДСТВО
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБВИНИТЕЛЕЙ**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Часть II

Санкт-Петербург
2002

ББК 67. 411

Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / В. С. Бурданова, В. И. Иванов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, С. К. Питерцев, Е. Б. Серова, А. А. Степанов / Науч. ред. О. Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. 160 с.

Руководство подготовили

В. С. Бурданова — гл. 3, 5;
В. И. Иванов, А. А. Степанов — гл. 10;
К. А. Корсаков — гл. 9;
О. Н. Коршунова — гл. 1, 6, 7;
С. К. Питерцев — гл. 2;
Е. Б. Серова — гл. 4, 8;

Научный редактор кандидат юридических наук, доцент

Ольга Николаевна КОРШУНОВА

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Отдел по поддержанию государственного обвинения Управления по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам Генеральной прокуратуры РФ (начальник отдела ст. советник юстиции Р. Р. БАРСЕГЯН).

Начальник Управления по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам Прокуратуры Санкт-Петербурга кандидат юридических наук ст. советник юстиции А. П. СТУКАНОВ.

Первый заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда судья 1-го квалификационного класса В. Н. ЕПИФАНОВА.

Во второй части учебного пособия изложены общие положения методики участия прокурора в рассмотрении уголовных дел об убийствах судом первой инстанции, а также частные методики поддержания государственного обвинения по делам о различных видах убийств.

Адресовано прокурорским работникам, осуществляющим уголовное преследование в суде, а также может быть использовано в учебном процессе при подготовке и повышении квалификации прокурорских кадров.

Санкт-Петербургский юридический институт
Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2002.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю вторая часть “Руководства для государственных обвинителей” посвящена исследованию проблемных сторон участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел об убийствах.

Выбор авторами именно этой категории дел в качестве основы для анализа деятельности прокурора по поддержанию в суде государственного обвинения не случаен.

Умышленное убийство рассматривается в обществе как одно из самых тяжких и потому опасных преступлений против личности. За его совершение законодатель предусмотрел очень суровое наказание. Пытаясь избежать его, подсудимый защищается, как правило, с огромным упорством и самыми изощренными способами. По этой и другим причинам, подробно рассматриваемым в данной части Руководства, дела об убийствах (за редким исключением) характеризуются большой сложностью доказывания.

Анализ многолетней практики показывает, что прокуроры испытывают серьезные трудности при поддержании в суде государственного обвинения по делам об убийствах. В значительной степени это обуславливается тем, что многие прокуроры, особенно не работавшие ранее следователями, имеют недостаточные познания в области криминалистики вообще и в сфере ее новых методологических и так-

тических изысканий в частности. С другой стороны, и наука криминалистика, ориентированная, главным образом, на раскрытие и расследование убийств (да и других тяжких преступлений), практически не разрабатывала рекомендаций для решения задач доказывания убийств в судебном процессе.

В данной части Руководства авторы пытаются хотя бы отчасти восполнить отмеченный пробел. Государственные обвинители знакомятся не только с новыми, сколько с малоизвестными способами познания убийств как сложных системных явлений и основанными на них методами подготовки к судебному исследованию дел указанной категории.

Также рассматриваются типичные версии, выдвигаемые подсудимыми в целях своей защиты, и методы их разоблачения, вопросы планирования участия прокурора в судебном процессе, тактические аспекты построения обвинительной речи и другие вопросы поддержания государственного обвинения в суде.

Г л а в а 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

1. Понятие, предмет, задачи и структура методики поддержания государственного обвинения

Деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции сложна и многоэтапна. Одной из основных его целей является обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам различных категорий.

Достижение указанной цели возможно только при условии использования научно обоснованных рекомендаций по организации, планированию и осуществлению деятельности прокурора в суде первой инстанции.

Основной задачей методики поддержания государственного обвинения как части научного знания о прокурорской деятельности является разработка научно обоснованных приемов и методов исследования обстоятельств дела на всех этапах деятельности государственного обвинителя.

Принимая во внимание существование общих закономерностей возникновения, изучения и использования информации при подготовке к рассмотрению дела в суде и непосредственно в процессе участия в судебном следствии, можно говорить о существовании *общей методики* поддержания государственного обвинения. Кроме того, несомненно существует ряд особенностей, характерных для поддержания государственного обвинения в зависимости от категории (вида) рассматриваемого преступления. Следовательно, при наполнении указанной общей методики конкретным содержанием, характерным для дел конкретных категорий, образуются *частные методики* поддержания государственного обвинения по различным категориям дел.

Таким образом, в системе методики следует выделить две составные части: общую и особенную.

Общая часть представляет собой теоретические основы методики, включая исследование ее предмета, целей и задач, системы методики, а также основных общих положений частных методик поддержания государственного обвинения по делам различных категорий. Кроме теоретического значения общая часть имеет большое практическое значение, поскольку именно от того, насколько научно обоснованными являются ее основные положения, зависит эффективность разработки и использования на практике частных методик.

Особенную часть образуют частные методики участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции. Они представляют собой научно обоснованные системы методических рекомендаций по подготовке и участию прокурора в рассмотрении судами уголовных дел по различным категориям преступлений.

Основное содержание методики поддержания государственного обвинения составляют именно частные методики, объединяющие рекомендации по исследованию обстоятельств дела по преступлениям различных категорий и непосредственно вооружающие практических работников умениями и навыками, необходимыми для обеспечения соблюдения принципа всесторонности, полноты и объективности в их деятельности.

2. Общие положения методик поддержания государственного обвинения

Многообразие преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, предполагает необходимость существования большого количества частных методик. Это правило справедливо и для частных методик раскрытия и расследования преступлений, и для частных методик поддержания государственного обвинения по различным категориям дел.

Очевидной уже сегодня является необходимость классификации частных методик. Однако в настоящее время разработка частных методик поддержания государственного обвинения только начинается, поэтому представляется возможным остановиться прежде всего на такой классификации, которая в основе своей имеет *уголовно-правовую* систематизацию преступлений. Тем более что, отталкиваясь от конкретной квалификации, которую дают деянию органы предварительного расследования,

прокурор на первоначальном этапе может решить, какую именно частную методику следует применить прежде всего. И только с учетом результатов изучения материалов уголовного дела государственный обвинитель имеет возможность оценить правильность уголовно-правовой квалификации деяния, а затем и решить вопрос о целесообразности использования иной частной методики поддержания обвинения в суде первой инстанции.

Кроме того следует отметить существенные различия в способах, мотивах и целях совершения одного вида преступлений, влекущие за собой столь значимые отличия в частных методиках поддержания государственного обвинения, что появляется возможность и необходимость говорить о *дополнительных* и даже *самостоятельных частных методиках*, которые разработаны на базе уголовно-правовой классификации, дополненной некоторыми криминалистическими элементами. Следовательно, представляется целесообразным помимо указанного (уголовно-правового) основания классификации учитывать такие факультативные основания, как *способ* или *мотив* совершения преступления.

В том случае, когда особенности способа или мотива совершения преступления “укладываются” в одну частную методику поддержания обвинения по делам определенной категории, нет оснований создавать дополнительные методики, а следовательно, и говорить о дополнительной классификации.

В основу разработки частных методик поддержания государственного обвинения по делам различных категорий должны быть положены некоторые общие принципы.

Прежде всего это ***принцип законности*** — основополагающий принцип организации и деятельности всей прокуратуры в целом и каждого ее работника в отдельности. Несмотря на то, что по действующему законодательству у прокурора отсутствует функция надзора за деятельностью суда (в том числе и суда первой инстанции), при рассмотрении дел государственный обвинитель “должен быть гарантом соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства” (Приказ Генерального прокурора РФ от 24.11.98 г. № 82), всегда руководствоваться требованиями закона, принимаемые им решения должны быть законными и обоснованными. Кроме того у прокурора сохраняется право опротестования незаконного или необоснованного приговора, следовательно, прокурор свою дея-

тельность при рассмотрении уголовных дел должен организовать таким образом, чтобы способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела и вынесению законного и обоснованного (собранными доказательствами) приговора.

Принцип законности имеет и другую сторону: именно исходя из этого принципа методики поддержания обвинения должны быть наполнены таким содержанием, которое будет способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела.

Второй важный принцип — это **принцип плановости деятельности прокурора** по подготовке и непосредственному участию в рассмотрении дела судом первой инстанции. Все частные методики имеют в своей основе научный подход к определению целей и задач деятельности прокурора, к выдвижению версий и определению путей их проверки в суде и т. п. Такой подход невозможен без планирования прокурором своей деятельности как при изучении материалов уголовного дела, так и непосредственно в процессе участия в судебном разбирательстве.

Третий принцип, лежащий в основе разработки частных методик поддержания государственного обвинения,— это **принцип этапности и ситуационности**.

Сложная и многофункциональная деятельность государственного обвинителя в связи с рассмотрением дел судом первой инстанции должна быть разделена на определенные *этапы*, каждый из которых отличается не только целями и задачами, но и средствами их решения.

Первый этап — это этап *подготовки к участию в судебном слушании*. Он в свою очередь состоит из нескольких составных частей — подэтапов: 1 — изучения материалов уголовного дела, их оценки с точки зрения всесторонности, полноты и объективности проведенного расследования, 2 — выдвижения прокурорских версий, 3 — выявления неполноты предварительного расследования, 4 — решения вопроса о возможности и целесообразности восполнения пробелов в ходе судебного рассмотрения дела, а также определения приемов и средств, которые могут быть использованы.

Второй этап — *участие государственного обвинителя в подготовительной части судебного заседания*. На этом этапе он впервые в суде получает возможность выступить с ходатайствами о вызове свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании документов и вещественных доказательств или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК (ч. 1 ст. 271 УПК РФ), оценить ходатайства, заявляемые другими участниками процесса, и высказать свое мнение по поводу таких ходатайств. Кроме того на этом этапе он впервые слышит оценку заявленных ходатайств со стороны суда и может внести необходимые коррективы как в выдвинутые им на этапе подготовки версии, так и в тактику и методику поддержания государственного обвинения.

Третий этап — *участие государственного обвинителя в судебном следствии*. Именно на этом этапе анализируется и оценивается имеющаяся по делу информация. При этом государственный обвинитель представляет имеющиеся в деле доказательства и должен активно участвовать в изучении доказательств, представленных стороной защиты, чтобы обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования как каждого доказательства в отдельности, так и всей совокупности доказательств, которые становятся предметом изучения суда. Важной особенностью данного этапа является динамичность ситуации, которая требует постоянной оценки исследуемых доказательств с целью своевременной корректировки версии обвинения, а также тактики и методики поддержания государственного обвинения.

Четвертым этапом является *участие государственного обвинителя в прениях сторон*. Трудно переоценить важность и сложность этого этапа, тем более, что именно государственный обвинитель в прениях выступает первым (ч. 3 ст. 292 УПК РФ) и призван как бы задать тон защитникам, сколько бы их ни было. Однако следует учитывать, что выступление с речью не исчерпывает его участия на данном этапе. Велико тактическое и методическое значение реплик, которые представляют собой по существу реакцию прокурора на выступления адвокатов. Именно реплика позволяет обоснованно возразить по существу доводов защиты, опровергнуть ее основные положения, помешать оказанию незаконного воздействия на состав суда, его мнение

по делу, обеспечить в конечном итоге вынесение законного и обоснованного приговора.

В соответствии с названными этапами систематизируются методические рекомендации в тех частных методиках, которые будут предложены ниже.

Вместе с тем, при всей своей конкретности названные этапы участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве охватывают все же только весьма общие комплексы обстоятельств, характеризующих рассмотрение того или иного уголовного дела. Более высокая степень конкретности достигается в том случае, когда дополнительно учитываются типичные ситуации, которые могут существенно изменяться как на протяжении одного этапа, так и от этапа к этапу.

В первой части Руководства¹ были рассмотрены наиболее общие типичные ситуации, которые могут сложиться на том или ином этапе рассмотрения уголовного дела в суде. Поскольку в основном эти ситуации характерны для судебного следствия, их вполне обоснованно можно именовать *судебными ситуациями*. Продолжительность существования той или иной судебной ситуации во многом определяется и характером самого дела, и тем, какую линию поведения избирает каждая из сторон, каждое из процессуальных лиц и в какой степени эти линии поведения соответствуют избранным ими ранее (на этапе предварительного расследования).

Очевидно, что тактика и методика поддержания государственного обвинения должны определяться исходя из судебной ситуации, которая сложится на том или ином этапе судебного рассмотрения дела. Степень и характер этой зависимости будут указываться в процессе изложения частных методик поддержания государственного обвинения по уголовным делам различных категорий.

И последний по счету, но не по значению, принцип построения частных методик поддержания государственного обвинения — это *принцип их теоретической обоснованности*. Все предлагаемые методики разработаны на основе анализа результатов изучения практики участия прокурора в рассмотрении

---

¹ Здесь и далее: Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Часть I / Под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 1998.

уголовных дел соответствующих категорий. Но важна не только практическая, но и теоретическая обоснованность предлагаемых методик. Все они разрабатывались на базе результатов изучения закономерностей события преступления, возникновения информации о преступлении, процесса собирания и оценки доказательств на различных этапах уголовного судопроизводства.

3. Структура и содержание частных методик

Представляется, что методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции должны базироваться на комплексной организационно-методической характеристике информации, имеющейся по делу и определяющей ее особенностями соответствующего вида или подвида преступлений. Основными составляющими этой характеристики являются не только элементы уголовно-правового и криминалистического характера, но и организационно-тактические элементы.

В свою очередь, основными компонентами частных методик поддержания государственного обвинения являются результаты анализа имеющихся материалов уголовного дела, перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, анализ судебных ситуаций, которые могут сложиться на том или ином этапе судебного рассмотрения дела, а также особенности представления государственным обвинителем имеющихся доказательств и участие его в исследовании иных доказательств в рамках отдельных судебных действий.

Общие закономерности деятельности прокурора на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения и возможности использования научных методов изучения и анализа имеющейся информации были рассмотрены в части первой Руководства. В каждой частной методике должна быть отражена специфика этого этапа или отдельных рассмотренных выше подэтапов деятельности прокурора применительно к конкретной категории (конкретному виду или подвиду) преступлений.

Обязательной составной частью любой частной методики является *перечень обстоятельств, подлежащих исследованию*, а значит, и исследованию в ходе судебного следствия. В основе этого перечня лежат обстоятельства, изложенные в ст. 73 УПК РФ, однако в каждом конкретном случае (в каждой методике)

этот единый перечень доработан, конкретизирован и расширен с учетом основных и дополнительных признаков того или иного рода и вида преступлений. При этом учтены как уголовно-правовые и криминалистические признаки, так и организационно-тактические особенности (особенности анализа и оценки поступающей информации, складывающихся ситуаций и возможных тактических и правовых решений).

Знание перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам того или иного вида преступлений, позволит государственному обвинителю, во-первых, на этапе подготовки к участию в судебном рассмотрении оценить доказательства, собранные в процессе предварительного расследования с точки зрения всесторонности, полноты и объективности, во-вторых, составить план исследования доказательств в ходе судебного следствия, который будет им предложен в начале судебного разбирательства, в-третьих, ориентироваться непосредственно по ходу исследования тех или иных доказательств: показаний, результатов экспертных исследований, документов и т. п. (например при постановке вопросов), в-четвертых, определить структуру и содержание речи, с которой государственный обвинитель предполагает выступить на завершающем этапе судебного разбирательства.

Самостоятельный анализ ситуаций, которые могут сложиться в суде, необходим как составляющая той или иной частной методики поддержания государственного обвинения только в тех случаях, когда каждая из этих ситуаций (или хотя бы некоторые из них) требует существенного изменения методики и тактики организации деятельности прокурора в суде. Если в какой-либо из предлагаемых ниже частных методик будет отсутствовать такой анализ, это означает, что при планировании своей деятельности прокурору следует исходить из общих положений, изложенных в части первой Руководства.

Третьей составляющей частных методик поддержания государственного обвинения является *описание особенностей участия государственного обвинителя в производстве отдельных судебных действий*. Выбор этих действий может быть различным в методиках по разным категориям уголовных дел. Чаще всего в их число включается рассмотрение тактических особенностей таких судебных действий, как допросы подсудимых,

свидетелей, назначение, производство и оценка заключений различных судебных экспертиз.

4. Организационно-методическая характеристика и ее значение в деятельности государственного обвинителя

В основу классификации преступлений при разработке частных методик поддержания государственного обвинения нами была положена уголовно-правовая классификация по родам и видам преступлений, дополненная классификациями по способам совершения, целям и мотивам преступных посягательств, а также иным дополнительным признакам, имеющим существенное значение для дела.

Следует отметить, что организационно-методическая характеристика как основа, на которой строятся методики поддержания государственного обвинения, представляет собой систему описания взаимосвязанных, взаимообусловленных и наиболее значимых элементов, дающих представление о типичных, наиболее общих, составных частях события преступления, о личности преступника, потерпевшего и иных обстоятельствах дела, а также о типичных факторах, оказывающих влияние на принятие прокурором организационно-правовых и тактико-методических решений (в том числе наиболее типичных ошибках предварительного расследования).

Степень конкретизации отдельных элементов указанной организационно-методической характеристики при изложении той или иной методики зависит от того, насколько допустим тот или иной уровень обобщения с точки зрения общности методики и тактики поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях одного рода или только одного вида. Очевидно, что дополнительные методики предваряются лишь рассмотрением отдельных элементов, существенных именно для данного вида преступления.

Особую значимость для государственного обвинителя имеет распространенность и общественная опасность преступления, поскольку именно этим аспектам должно быть уделено внимание не только в речи прокурора, но на протяжении всего судебного следствия. Важно постоянно обращать на них внимание в случае рассмотрения дела судом присяжных, которые не всегда

верно оценивают, насколько большую общественную опасность представляет то или иное преступление, особенно с учетом его распространенности.

Если при производстве предварительного расследования использовались научные рекомендации, задача государственного обвинителя несколько проще. В этом случае, как правило, обстоятельства, подлежащие доказыванию, исследованы достаточно полно и оценены весьма объективно. Прокурору остается только оценить достаточность их исследования и на основе сделанных выводов выбрать наиболее целесообразные порядок и тактику исследования имеющихся доказательств в ходе судебного рассмотрения.

Если же предварительное расследование проводилось бессистемно, без учета существующих рекомендаций по организации и планированию расследования, задача государственного обвинителя существенно усложняется. В этом случае знание организационно-методической характеристики позволит прокурору выполнять свои обязанности более целенаправленно: выявить и оценить неполноту предварительного расследования, решить вопрос о возможности и целесообразности восполнения выявленных пробелов, а также определить оптимальные формы и методы исследования обстоятельств дела в ходе судебного следствия.

В том случае, если государственный обвинитель придет к выводу о невозможности рассмотрения дела и необходимости заявления ходатайства о возвращении дела для производства дополнительного расследования, именно знание организационно-методической характеристики, а также обстоятельств, подлежащих доказыванию, позволит обосновать свое ходатайство, сделать его более мотивированным.

5. Обстоятельства, подлежащие исследованию

Как уже говорилось, обстоятельства, подлежащие исследованию, как составная часть частных методик поддержания государственного обвинения основаны на том перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в ст. 73 УПК РФ. В каждой частной методике этот общий перечень доработан, конкретизирован и детализирован с учетом особенностей именно рассматриваемого рода или вида преступлений.

Обстоятельства сформулированы в виде вопросов, которые подлежат разрешению, или представляют собой перечень обстоятельств, которые должны быть исследованы. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, одинаковы для всех стадий уголовного процесса: для предварительного расследования, для стадии разбирательства в суде первой инстанции, для кассационной и надзорной стадий.

Иногда в одном вопросе (при изложении одного обстоятельства, подлежащего исследованию) невозможно отразить всего многообразия аспектов, характеризующих те или иные обстоятельства дела. В таких случаях при изложении частных методик основные обстоятельства дополнены перечнями вопросов, конкретизирующих знания по отдельным направлениям исследования события преступления, способа его совершения, личностей подсудимых или потерпевших и т. п.

Используя предложенные в методиках максимально конкретизированные обстоятельства, подлежащие исследованию по делам той или иной категории, государственный обвинитель имеет возможность более целенаправленно, с меньшими затратами времени и сил изучать материалы и результаты предварительного расследования. При этом может быть выбран как прямой (от постановления о возбуждении уголовного дела), так и обратный (от обвинительного заключения) порядок изучения. Знание основных вопросов, на которые должны быть даны ответы в материалах дела, позволяет государственному обвинителю в любом случае достаточно точно и быстро установить, насколько полно и всесторонне исследованы все обстоятельства дела, имеются ли пробелы в расследовании, в чем конкретно они заключаются.

Именно эти обстоятельства должны быть положены и в основу разработки плана участия государственного обвинителя в судебном рассмотрении дела, с их учетом следует определять наиболее целесообразный порядок представления доказательств, имеющихся у стороны обвинения, и высказывать мнение об очередности представления сторонами доказательств при участии в деле нескольких подсудимых.

В случае изменения содержания тех или иных доказательств в процессе их судебного исследования, знание общего перечня обстоятельств помогает государственному обвинителю решить

вопрос, насколько такие изменения влияют на общую картину произошедшего — изложенную в обвинительном заключении и на ту, которая представляется соответствующей действительности самому прокурору. Кроме того именно исходя из обстоятельств, подлежащих исследованию, в этом случае государственный обвинитель сможет скорректировать тактику в процессе дальнейшего исследования доказательств, как изменившихся, так и оставшихся неизменными.

6. Особенности производства отдельных судебных действий

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в ходе судебного следствия могут быть проведены практически все следственные действия. Общие закономерности и особенности тактики их производства на стадии судебного разбирательства были рассмотрены в части первой Руководства. Очевидно, что в случае участия, например, в допросах во время судебного следствия прокурору целесообразно воспользоваться тактическими рекомендациями, изложенными в первой части Руководства.

Судебно-следственная практика показывает, что именно эти судебные действия относятся к числу наиболее распространенных, однако это не исключает возможности проведения таких действий, как судебный осмотр, судебный эксперимент, предъявление для опознания, особенно в том случае, если они не проводились на этапе предварительного расследования либо полученные результаты не отвечают требованиям всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела и еще сохранилась необходимость и возможность их производства в ходе судебного следствия.

В предлагаемых ниже частных методиках поддержания государственного обвинения общие тактические рекомендации соотносятся с конкретными обстоятельствами совершения преступлений того или иного рода или вида. Таким образом, особенности производства отдельных судебных действий изложены с учетом особенностей, характерных именно для рассматриваемой категории преступлений.

Г л а в а 2

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

1. Убийства и убийцы как предмет судебного исследования

Убийство — самое опасное, самое жестокое и противоестественное из всех преступлений против личности вообще и из категории насильственных в частности. В них, как ни в одном другом виде преступлений, отражается на уровне трагедии вся сложность социальных отношений между людьми, все многообразие мотивов и крайне опасных форм разрешения человеческих противоречий и столкновений.

Убийство жестоко потому, что является посягательством на высшее и бесценное благо, дарованное человеку природой, — жизнь. Оно несет роковые последствия — лишение человека жизни необратимо. Жизнь не компенсируется ничем, ибо эквивалента жизни нет. Жестокость убийства состоит в его безжалостности, беспощадности. Совершая физическое насилие над кем-либо, преступник сознает, что мог бы не прибегать к крайним мерам насилия, пожалеть, пощадить жертву, но не делает этого, а осуществляет насилие, направленное на причинение смерти либо допускающее возможность ее наступления.

Поэтому и нравственные, и правовое нормы направлены на самое суровое осуждение убийства как в высшей степени бесчеловечного преступления. В общественном сознании умышленное посягательство на чужую жизнь всегда воспринималось как драматическое явление. Именно этими обстоятельствами и обуславливается всегда повышенный интерес не только родственников и знакомых потерпевшего, но и всей общественности к результатам расследования и судебного рассмотрения убийств, особенно к характеру и строгости наказания убийце.

Ни один вид преступлений не может сравниться с убийствами по разнообразию спектра существенных особенностей —

будь то способы или орудия совершения преступления, психическое состояние или мотивы действий субъекта, что расширяет предмет доказывания по делам об убийствах.

Помимо *типовых обстоятельств*, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях любых категорий, именно по делам об убийствах возникает необходимость *не просто установить умысленный характер* его совершения, а доказать *с прямым или косвенным умыслом* действовал виновный, если с прямым, то были данные его действия предумышленными (заранее задуманными) или сугубо ситуативными. Почти всегда требуют экспертного исследования и оценки особенности *психического состояния* убийцы в момент совершения преступления, прежде всего с позиции вменяемости. При ее констатации важно установить, действовал ли убийца в состоянии физиологического аффекта. Поскольку убийства нередко пытаются скрыть различными инсценировками, то в таких случаях предметом доказывания должна стать и *инсценировка* (ее цели, способы, средства, исполнитель, соучастники).

По делам об убийствах приобретают исключительное значение **показания подсудимого**. Их особая значимость определяется рядом факторов, прежде всего тем, что с гибелью потерпевшего и на предварительном следствии, и в суде оказывается утраченным важнейший источник информации об объективных и субъективных сторонах данного преступления. Кроме того убийца, осознавая, что остался единственным, кто знает все о содеянном, искажает основные его моменты в свою пользу. И даже очевидцы убийства подчас не могут опровергнуть отдельных ложных утверждений подсудимого, ибо, свидетельствуя лишь о том, как все случилось, они крайне редко могут объяснить, почему (мотив) это произошло.

Уже при изучении материалов дела государственный обвинитель сталкивается с конкретной позицией и определенными показаниями обвиняемого на предварительном следствии, а то и с фактами их изменения. Какими обстоятельствами обуславливается выбор обвиняемым той или иной позиции и показаний? И, главное, какой эта позиция будет в суде? Будет ли подсудимый настаивать на одной из позиций, которые он занимал на предварительном следствии, или изберет принципиально новую? Оставим в стороне факты явки убийцы с повинной, чистосердечного раскаяния в преступлении и активного способство-

вания его раскрытию как случаи, в основном, беспроблемные — даже если подсудимый будет давать иные, чем на предварительном следствии, показания, у гособвинителя останется достаточно возможностей опровергнуть его ложные показания, используя материалы дела.

Обратимся к анализу *типовых ситуаций*, связанных с попытками подсудимого избежать уголовной ответственности за содеянное либо добиться существенного смягчения меры наказания. Известны два типовых варианта позиций и соответствующих им показаний. Выбор любой из них в решающей мере определяется тем, какими возможностями по сокрытию убийства обладал подсудимый и насколько сумел их реализовать.

Вариант первый. Если убийце удалось вывезти (вынести) труп с места происшествия и спрятать, уничтожить его либо инсценировать убийство потерпевшего в другом месте и иными лицами, а также ликвидировать видимые следы преступления, то он будет отрицать факт убийства и утверждать, что не причастен к нему и что ничего не знает об обстоятельствах его совершения.

Вариант второй. Не имея возможности отрицать свою причастность к совершению убийства (поскольку расследованием, например, были установлены и допрошены очевидцы преступления или собраны иные доказательства, изобличающие убийцу), подсудимый обычно придумывает обстоятельства: 1) целиком оправдывающие содеянное им (необходимая оборона); 2) существенно облегчающие правовую оценку деяния (состояние физиологического аффекта, превышение пределов необходимой обороны, неосторожное лишение жизни); 3) могущие хоть как-то смягчить грозящее ему наказание.

Что изберет подсудимый из названного спектра государственный обвинитель в состоянии прогнозировать с определенной степенью точности, исходя из оценки особенностей обстановки совершенного преступления, объективных возможностей и личностных характеристик убийцы. При “необходимой обороне” подсудимый будет отрицать вину в убийстве, в остальных случаях, признав вину частично, будет в своих показаниях искажать истинную картину криминала в свою пользу, оперируя придуманными смягчающими вину обстоятельствами.

Знание приведенных здесь кратких сведений о типовых вариантах поведения обвиняемых на следствии и в суде полезно

государственному обвинителю для определения диапазона возможных трансформаций их позиций, а следовательно, и показаний во время судебного следствия.

Закон (ст. 73 УПК РФ) обязывает следствие устанавливать не только событие преступления, виновность конкретного лица в его совершении, но и **обстоятельства, влияющие на характер и степень тяжести наказания**. Большая часть обстоятельств, перечисленных в ст. 61 УК (смягчающие наказание) и в ст. 63 УК (отягчающие наказание), так или иначе связана с личностью обвиняемого. Если следователь соберет необходимый комплекс сведений о его личности (характеристики, справки, копии документов, в частности приговоров, если они были, а также показания о нем знающих его лиц), то государственный обвинитель получает возможность изучить личность обвиняемого по материалам дела и избрать правильную тактику участия в судебных действиях.

Однако помимо изучения названных документов следователь и сам достаточно глубоко “постигает” личностные качества обвиняемого в ходе длительного процессуального общения с ним. Прокурор же оказывается обычно в более сложном положении. Изучив дело и ознакомившись с обвинительным заключением, прокурор получает “заочную” информацию о личности обвиняемого. А это не так всесторонне и глубоко, как при личном общении. Кроме того, в многочисленных характеристиках обвиняемого, имеющихся в деле, описываются в основном факты его поведения на работе, дома, в обществе, но крайне редко раскрываются свойства его личности: воля, сдержанность, интеллект, система ценностей, характер привычек, склонностей, типичные для него формы поведенческих реакций на стрессовые и конфликтные ситуации. А именно степень развитости этих свойств и склонностей обвиняемого и следует выявить, чтобы затем соотнести их с совершенным убийством: в одних случаях разобраться с мотивацией содеянного, в других — определить истинную (скрываемую) роль в групповом убийстве, в третьих — определить, нет ли в его криминальном поведении признаков особой жестокости, и т. д. В редких, но встречающихся в жизни ситуациях, важно решить — могло ли, способно ли было конкретное лицо (с определенными личностными качествами) совершить убийство или осуществить его именно тем особым об-

разом, как это было сделано? При сомнениях возникает и требует проверки версия самооговора.

В целом же названные выше качества личности подсудимого прокурор должен учитывать не только для объективной оценки степени его общественной опасности и определения адекватного ей размера наказания, но и для прогнозирования его поведения в суде по отношению к обвинению, его возможных “маневров”, а также для выбора тактических средств борьбы с ними.

Особое значение приобретает сравнительный анализ личностных свойств каждого из подсудимых в групповом убийстве. Известно, что чем больше соучастников, тем сложнее четко определить роль и конкретизировать вину каждого из них в отдельности, тем больше противоречий может быть в их показаниях, в том числе и намеренно создаваемых, тем более сложной может оказаться тактическая борьба в судебном процессе. Это важно учитывать еще и потому, что оппонирующая сторона в суде будет представлена не одним, а несколькими защитниками, как правило, оспаривающими обвинение в пользу своих подзащитных.

2. Методологические особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению в суде дела об убийстве

Итак, перед прокурором лежит дело об убийстве, по которому он — по своему решению или по поручению — должен будет поддерживать в суде государственное обвинение. Возникает вопрос: с чего начать подготовку к процессу — с ознакомления с обвинительным заключением по делу или непосредственно с изучения материалов дела?

Широко распространенная практика начинать подготовку к судебному процессу с ознакомления с обвинительным заключением представляется рискованной, особенно по делам об убийствах.

Дело в том, что обвинительное заключение — это документ, отражающий сложившуюся в сознании следователя (но не прокурора) картину убийства и систему его доказательств. Предварительное ознакомление с обвинительным заключением, особенно с “хорошим”, “сильным”, исподволь навязывает прокурору следственную версию преступления и картину ее доказанно-

сти. Очевидно, что столь упрощенный подход весьма опасен, так как оставит прокурора “безоружным” в случае неожиданных осложнений в судебном процессе, в частности, при кардинальном изменении прежних показаний подсудимым или свидетелями обвинения. Кроме того, предварительное ознакомление с обвинительным заключением обесценивает идею личного изучения материалов дела в целях формирования собственной мысленной модели преступления и оценки степени его доказанности.

Подготовка к рассмотрению дела в суде может быть эффективной лишь при условии, что начата она будет именно с *изучения материалов дела* и завершится ознакомлением с обвинительным заключением.

По мере изучения материалов дела формируется и пополняется новыми данными своя, “прокурорская”, мысленная модель (картина) совершенного убийства, включающая в себя и версию о субъекте преступления. В процессе ее формирования прокурор параллельно осмысливает, критически оценивает и другие версии. Таким образом, материалы дела изучаются в сравнительном, аналитическом аспекте, обуславливающем всесторонность и объективность исследования.

Складывающаяся по ходу изучения прокурором дела модель убийства (даже с учетом ее незавершенности на промежуточных этапах изучения) выступает инструментом проверки качества проведенных следственных действий. Она позволяет обнаружить пробелы следствия. Так, знакомясь с протоколами допросов и сопоставляя содержащуюся в них информацию с данными мысленной модели преступления, можно увидеть, какие конкретно вопросы из числа необходимых (по модели) не были заданы и, соответственно, какие стороны описанного допрошенным события оказались невыясненными, какие доказательства, имеющиеся в деле, не были использованы на допросе в качестве тактических средств для разрешения противоречий, уточнения показаний, разоблачения лжи. С помощью этой модели можно выявить недостатки производства и иных следственных действий — осмотр, назначения экспертиз и др. Это ориентирует прокурора на поиск дополнительной информации с целью нейтрализовать или компенсировать в суде выявленные пробелы.

Закончив изучение материалов дела и сформировав собственное представление о механизме и деталях убийства и о качестве доказательственной базы по делу, государственный обвинитель приступает к ознакомлению с обвинительным заключением. При этом он описываемое в этом документе воспринимает не механически, а сопоставляет со своим видением того, что и как должно быть изложено, т. е. в критическом ключе. Это позволяет увидеть пробелы и недостатки и в обвинительном заключении, что, соответственно, побуждает к поиску средств их компенсации.

Одним из важнейших критериев оценки материалов дела об убийстве является вывод — всесторонне ли проведено расследование. Но ответ на этот вопрос зависит не только от качества материалов дела, а и от собственных представлений прокурора о содержании и пределах толкования понятия “всесторонность” применительно к оценке результатов расследования убийства. Если расследование не соответствует этому критерию, а прокурор при изучении дела этого не заметит, данное обстоятельство заявит о себе в критической форме непосредственно в ходе судебного следствия.

В этой связи рассмотрим *типичные криминалистические* (а не процессуальные, что обычно только и видит государственный обвинитель, читая материалы дела) *недостатки* такого сложнейшего следственного действия, как *осмотр места происшествия* по делам об убийствах. Это важно как раз для того, чтобы обнаружить пробелы в расследовании на этапе изучения дела, а не в суде, когда что-либо поправить будет проблематично.

Следуя “осмотровому” стереотипу, даже опытные следователи вместо исследования места происшествия сразу начинают с удостоверительной деятельности: фотографирования и описания в протоколе увиденного. В силу такой “технологии” в протокол попадает масса информации, не имеющей криминалистического значения, а сам протокол напоминает инвентаризационную опись вещей и предметов окружающей обстановки. Криминалистически же важная информация отражается в протоколе лишь постольку, поскольку она очевидна и только потому обнаружена. Это, как правило, описание трупа и явных следов убийства — повреждений на нем и его одежде, следов крови и т. п.

Процедура составления протокола осмотра, будучи весьма ответственной (с позиции соблюдения требований УПК) и трудоемкой, целиком захватывает следователя, поглощая все его силы и внимание. При этом он упускает из виду необходимость решения не только процессуальных, но и криминалистических задач, в первую очередь поисковых, направленных на обнаружение неочевидной, скрытой информации о преступлении и его субъекте. Часто многие данные, имеющиеся на месте происшествия и важные для раскрытия и расследования убийства, не отражаются в протоколе осмотра.

Другой принципиальный недостаток расследования убийств состоит в том, что далеко не вся наличная, уже имеющаяся в деле, информация используется следователем в целях раскрытия преступления. Часть ее не осознается как важная, а потому остается вне поля зрения следователя и, естественно, никак не реализуется в ходе расследования.

Одна из основных причин отмеченных недостатков состоит в том, что, начиная расследование убийства, следователь не знает *предельного числа сторон* убийства, которые он должен исследовать.

Не знает следователь этого потому, что не имеет четкой *программы расследования* — системы конкретных задач, целей, которая должна являться смысловой и организационной основой как всего расследования, так и каждого в отдельности следственного действия. Восполняя этот пробел, криминалистика вооружает следователя целым рядом типовых программ (кратких и развернутых) и даже типовыми поисковыми системами, но они, к сожалению, крайне трудно и медленно внедряются. Судебная практика рассмотрения дел об убийствах полна примеров возникновения критических для государственного обвинителя ситуаций, связанных с неожиданным выявлением существенных упущений в расследовании. Потом пытаются понять — как же того или иного важного обстоятельства не заметили сначала следователь в ходе расследования дела, а затем прокурор при подготовке к судебному процессу. А причина тому одна — нет программы — исчерпывающего перечня задач (вопросов), подлежащих четко спланированному, последовательному решению, гарантирующему всесторонность расследования, а значит, и судебного рассмотрения дела об убийстве.

Разумеется, такие программы нужны и государственному обвинителю, чтобы, зная их и руководствуясь ими, предъявлять гораздо более серьезные требования к качеству расследования и одновременно к собственной подготовке к судебному процессу по делу об убийстве.

В свете сказанного рассмотрим два не столько новых, сколько малоизвестных, и потому редко применяемых в следственной и особенно в прокурорской практике, метода познания события преступления, в том числе убийства: 1) программно-целевой и 2) мысленное моделирование.

В содержательном плане **программно-целевой метод (ПЦМ)** реализуется в виде различных типовых криминалистических программ расследования любых преступлений, включая и убийства. Рассмотрим одну из них, наиболее известную на практике² и применяемую *при обнаружении трупа человека с признаками убийства* (наиболее типичное основание для возбуждения дела и начала расследования).

Эта программа содержит перечень обстоятельств, установление которых позволит получить сведения обо всех обычно исследуемых сторонах убийства, то есть получить его всестороннюю характеристику.

1. Кто погибший. Помимо обычных социально-демографических сведений о его личности должны устанавливаться данные о его росте (иногда и весе), силе, спортивной подготовке, а также о свойствах характера, особенностях образа жизни и поведения, о его связях, степени конфликтности вообще и в нетрезвом состоянии в частности. Эти данные позволят государственному обвинителю сравнить свое представление о потерпевшем с моделью следователя. При выдвижении в суде новых версий защиты, которые не были предметом исследования на предварительном следствии, у прокурора будет возможность оценить их реальность, в том числе с учетом информации о потерпевшем.

2. Причина смерти.

3. Что произошло: а) самоубийство; б) несчастный случай; в) убийство. Оценка информации, собранной по данному вопросу, имеет особое значение, поскольку у прокурора чаще всего

---

² Густов Г. А. Программно-целевой метод организации расследования убийств. СПб., 1993.

нет возможности с необходимой полнотой проверить эти версии в ходе судебного разбирательства, т.е. восполнить имеющийся пробел предварительного расследования.

4. Место совершения преступления. В ходе расследования должны быть проверены две версии о месте совершения убийства: а) на месте обнаружения трупа; б) в ином месте. Для оценки правильности сделанного вывода прежде всего следует исходить из информации, собранной в ходе осмотра места происшествия. При этом, если следователь пришел к выводу о совершении убийства в ином месте, должно быть установлено: когда, откуда, каким способом труп доставлен на место его обнаружения, почему именно на это, а не на другое место.

5. Время совершения убийства.

6. Орудие убийства.

7. Способ совершения убийства.

8. Не предшествовала ли убийству борьба, драка, не было ли посягательство на погибшего неожиданным, каковы были роль и действия потерпевшего в конфликте.

9. В каком положении находился потерпевший в момент причинения ему смертельных повреждений.

10. В каких отношениях между собой находились потерпевший и виновный: а) формально (члены семьи, родственники, соседи, товарищи по работе, знакомые, были незнакомы); б) по содержанию (дружеские, нейтральные, конфликтные).

11. Когда, откуда, с какой целью, каким способом виновный и потерпевший прибыли на место происшествия.

12. Что делали на этом месте перед убийством.

13. Какие предметы, вещи, ценности исчезли с места происшествия.

14. Какие новые предметы и вещи появились на этом месте в связи с убийством, кому они могут принадлежать.

15. Не пытался ли виновный скрыть следы преступления, если да, то: 1) какие конкретно меры для этого предпринял; 2) какими средствами, орудиями или предметами для этого воспользовался; 3) где их взял.

16. Как долго находился виновный на месте происшествия после убийства.

17. Каким образом, в каком направлении виновный скрылся с места происшествия.

18. Сколько человек участвовало в убийстве.

19. Было ли данное убийство заранее задуманным и подготовленным (предумышленным) либо произошло неожиданно, без подготовки, во время случайного конфликта; с прямым или косвенным умыслом оно совершено.

20. Мотив убийства.

21. Кто находился в районе места происшествия в любой момент периода, начинающегося с прибытия виновного и потерпевшего на место происшествия и до момента ухода виновного (вопрос о будущих свидетелях).

22. Кто совершил убийство.

Ответ на каждый вопрос приведенной программы в отдельности дает информацию об определенной стороне убийства. Совокупность же ответов на все вопросы программы исчерпывающе (всесторонне) характеризует исследуемое преступление. Программа потому и называется типовой, что она в силу своей универсальности сочетается с любыми частными особенностями убийства, которые проявляются в своеобразии информации, получаемой в ответах на те или иные вопросы программы. Так, в одном случае максимум информации для изобличения убийцы может дать ответ на пятнадцатый вопрос программы (предположим, после убийства было инсценировано самоубийство), в другом — на двенадцатый (действия виновного и потерпевшего на месте происшествия перед убийством), в третьем — сочетание ответов на тринадцатый (предметы, исчезнувшие с места происшествия в результате убийства) и двадцатый (мотив убийства) вопросы и т. д.

Данная программа может служить государственному обвинителю своеобразным контрольным вопросником, который, с одной стороны, обеспечивает всесторонность его подхода к изучению дела, а с другой — дает возможность оценить: всесторонне ли расследовано убийство, все ли вопросы программы следователем проработаны, имеют ли место недостатки, упущения, ошибки, каков их характер, насколько они опасны для судьбы дела и каким образом их можно нейтрализовать либо компенсировать в ходе судебного разбирательства.

Однако представленная программа не снимает многих других трудностей. Ставя конкретные задачи, она указывает, *что* надо установить. Но она не *“говорит”*, *как* это сделать, *где* и *каким образом* получить ответ на тот или иной вопрос.

Правда, по содержанию вопроса и характеру искомой информации нередко можно сразу сделать вывод о вероятном источнике этой информации и возможных процессуальных формах ее получения (например, допрос определенных лиц, осмотр соответствующих документов, постановка дополнительных вопросов экспертам и т. д.). Но далеко не всегда столь очевидны источники требующейся информации и не во всех случаях дают ожидаемый результат традиционные пути и средства поиска нужных сведений.

Существенную помощь в таких ситуациях может оказать применение метода **мысленного моделирования**. Этот метод хотя и используется в следственно-прокурорской практике, но редко, слишком элементарно, стихийно и явно не в полном объеме его возможностей, а поэтому и без должных результатов. Максимальный эффект он может дать только при условии знания правил его применения и умения ими пользоваться.

Исходным для применения этого метода является всеобщий закон отражения, суть которого упрощенно можно выразить так: всякое явление, событие, происходящее в конкретной обстановке (среде), взаимодействует с этой средой и отражается в ней в виде различных следов. По этим следам, с той или иной степенью достоверности, можно мысленно реконструировать картину данного события.

Преступник, совершая криминальное деяние и связанные с ним действия, оставляет следы своих действий, по которым — с большей или меньшей точностью — можно воссоздать картину данного события. Но где искать следы, каковы они, как обнаружить источники информации об этих следах? Ответы на эти вопросы и можно получить с помощью мысленного моделирования.

Так в чем же состоит метод моделирования? Под моделированием вообще понимается метод исследования объектов познания с помощью искусственных моделей (аналогов), поскольку познаваемый объект и его искусственная модель имеют большое сходство. В философии, например, понятие модели трактуется как мысленно или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте³.

---

³ Штофф В. А. Моделирование и философия. М.; Л., 1966. С. 19.

Под *криминалистической моделью* понимается “искусственная система, воспроизводящая с той или иной степенью сходства исследуемый в сфере уголовного судопроизводства объект (оригинал), изучение которой позволяет получить новые знания об оригинале, необходимые для решения задач правосудия и управления процессуальной деятельностью участников процесса”⁴.

Моделирование начинается с принятия решения воспользоваться данным методом для проверки версии или преодоления иной сложной проблемы. Это решение играет роль психологической установки, задания самому себе, определяющего дальнейшую деятельность следователя, прокурора.

Внешним толчком к принятию решения о моделировании выступают либо сами по себе отдельные вопросы рассмотренной выше типовой программы, либо версии, возникающие в рамках того или иного вопроса.

По содержанию модель — это мысленный образ, картина того события, существование которого в действительности надлежит проверить. Эта картина формируется на основе личных представлений моделирующего о типовых особенностях проверяемого события и их соотношения с реальными особенностями обстановки, в которой это предполагаемое событие происходило. Чаще всего приходится моделировать поведение преступника на месте происшествия, а это целый комплекс его целенаправленных действий. Поэтому мысленная модель его поведения — картина динамическая.

Процесс моделирования предусматривает три этапа: 1) построение модели; 2) изучение модели; 3) проверку модели⁵.

Построение модели — это протекающая очень быстро — максимум несколько секунд — мыслительная операция. Построение модели предполагаемых действий преступника в определенной обстановке означает мгновенное появление в сознании моделирующего динамической картины со сменой кадров, последовательно отражающих, наподобие фрагмента кинофильма, весь комплекс действий человека в заданной обстановке. Эту модель (“кинофрагмент”), а равно и любую ее часть (группу “кинокадров”), любое отдельное действие (“кинокадр”), можно

---

⁴ Густов Г. А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980. С. 16.

⁵ Там же. С. 27.

мысленно “прокручивать” сколько угодно раз, мысленно останавливаться на отдельных “кадрах” модели, чтобы детальнее рассмотреть то или иное действие преступника.

После построения модель требуется тщательно, всесторонне изучить.

Изучение модели определенного события представляет собой логический анализ отдельных ее элементов и блоков с целью мысленного выделения в них таких признаков (следов), которые бы при их обнаружении в действительности свидетельствовали о реальности данного события, а при необнаружении — о том, что его не было. Это самый ответственный, самый интеллектуализированный этап в процессе моделирования.

Проверка модели — это поиск государственным обвинителем информации о следах, мысленно выделенных в модели. Их обнаружение свидетельствует о том, что модель правильно отражает определенную часть реальных действий преступника на месте происшествия. Если же “модельных” следов в реальности не обнаруживается, значит, данная модель не отражает истинных действий преступника и подлежит замене другой моделью, процесс использования которой снова проходит три указанных этапа.

Рассмотрим процесс моделирования на примере.

Вот его минимальная (только для нужд модели) фабула. В ходе расследования установлено, что в начале ноября в своем одноэтажном деревянном доме, находящемся в середине деревни на участке, огороженном забором, были убиты при разбойном нападении его хозяева-пенсионеры. Из протокола осмотра места происшествия следует, что местом убийства явился дом с верандой, дверь которой выходила в сторону единственной в деревне улицы. Из шести окон дома три выходили на эту улицу, а три других — на противоположную сторону, в огород.

В процессе изучения материалов уголовного дела перед прокурором неизбежно встает вопрос (№ 17 по программе) — каким образом преступник покинул дом после содеянного? Обстановка на месте происшествия позволяет выдвинуть три версии: 1) обычным путем — из дома на веранду, а затем через крыльцо на улицу и далее по ней; 2) также через веранду и крыльцо, но не на улицу, а за дом и там по огородам до забора, после его преодоления — в нужном ему направлении; 3) через одно из окон дома, скорее всего, из числа тех, которые выходят на огород (чтобы не “засветиться” на улице).

Возьмем для проверки третью версию, которая соответствует показаниям подсудимого. При этом будем исходить из мысленного представления о комплексе типичных действий, которые неизбежно потребовались бы любому человеку, вознамерившемуся выйти из дома необычно — через окно. Итак, приступаем к проверке третьей версии. Строим модель? Нет, рано! Пока в

основе проверяемой версии лежат лишь логические соображения на уровне “это не исключено”. Нужно найти хоть какое-то фактическое их подтверждение. К его обнаружению подталкивает, опять-таки, логика: если преступник вышел из дома через окно, то оно должно было оставаться либо распахнутым, либо с сомкнутыми, но с не закрытыми на шпингалеты створками. До преследования окна должны быть полностью закрытыми, подготовленными к зиме, ибо был уже ноябрь. Изучение протокола осмотра места происшествия дает нам ответ, который либо сразу снимает версию (окна и запоры закрыты изнутри), либо, напротив, выступает явным ее подтверждением, требующим промоделировать весь цикл действий по выходу через окно.

Построение модели. По модели, охватывающей весь этот цикл, преступник должен был: 1) выбрать окно для выхода; 2) открыть шпингалеты внутренней рамы, раскрыть вовнутрь дома ее створки; 3) открыть шпингалеты внешней рамы и распахнуть ее створки наружу; 4) поднести к окну мешок (чемодан и т. п.) с похищенными вещами и поставить у подоконника (чтобы потом, находясь снаружи, вытащить мешок через оконный проем); 5) перелезть через подоконник и спрыгнуть (либо сползти, держась за подоконник, и спрыгнуть); 6) забрать через окно ношу и — варианты: а) уйти, оставив окно распахнутым; б) поставить ношу на землю, сомкнуть створки наружной или обеих рам, взять ношу и пойти, скорее всего, через огород, к забору с тыльной стороны участка; 7) перелезть (подлезть, если забор из жердей) через забор и уйти в нужном направлении.

Такова структура полной модели по рассматриваемой версии. Нумерация ее блоков отражает последовательность этапов операции “выход через окно”.

От учета всяких следов преступника, могущих иметься в доме, при проверке модели надо временно абстрагироваться, так как они — вне модели.

Изучение модели. Мысленно “рассматриваем” и анализируем каждый блок модели в отдельности (по номерам) через призму двух тесно связанных вопросов: какие следы мог оставить преступник, выполняя действия, характерные для данного блока, и где конкретно?

В целях экономии места и времени сгруппируем следы по их видам (следы обуви, следы рук, иные следы) и обозначим наиболее вероятные места их нахождения.

Следы обуви (места — только по модели) могут находиться на полу перед окном, на подоконнике, особо четкие — на земле под окном, дорожка следов — по огороду и далее за забором. Следы рук (включая и пальцевые отпечатки): а) закономерные (по модели) — в зонах захвата рамных створок для их раскрытия и закрытия, в зонах верхних и нижних шпингалетов, на подоконнике, на досках (жердях) забора в зоне его преодоления; б) случайные — на стеклах (с обеих сторон) каждой из оконных рам. Иные следы: 1) микрочастицы одежды на ребрах оконных створок, на подоконнике (при сползании с него), на заборе, в месте его преодоления; 2) пуговицы с верхней одежды (могли оторваться при сползании на животе с подоконника на землю); 3) следы ноши на земле под окном (если ставил на землю) и в местах преодоления забора (если ставил или перебрасывал). Так выглядят примерные результаты изучения модели.

Последний этап моделирования — *проверка модели*. Ее цель: установить, имеются ли в действительности указанные следы на тех местах (предметах),

где им “предписано быть” моделью. Каким бы ни был результат, он является положительным в том смысле, что версия проверена. Если она не подтвердилась, то это означает, что выхода через окно не было. И тогда объектом исследования должны стать оставшиеся версии. Подтверждение модели говорит о том, что она истинна, что исследуемое событие происходило именно так, как показала модель либо один из ее вариантов. В конечном же счете подтверждающая модель даст новые знания о событии и целый ряд реальных доказательств того, что оно имело место и что его совершил конкретный субъект.

Метод моделирования прекрасно “работает” в паре с программно-целевым методом. При этом они не конкурируют, а необходимо дополняют друг друга. Программно-целевой метод определяет предельный круг задач по исследуемому событию убийства, тем самым гарантирует (при решении всех задач) всесторонность этого процесса. Он, таким образом, исчерпывающе указывает, *что* надо сделать. Мысленное моделирование является высокоэффективным средством решения поставленных задач, применяемым в сложных ситуациях, когда не известны источники информации по решаемому вопросу программы. Оно указывает, какого характера доказательственную информацию и в каком месте или из какого источника можно получить.

Более того, подсудимые, нередко отказываясь в суде от своих прежних показаний, неожиданно выдвигают в свое оправдание новую, ложную, версию (конечно же, согласованную с адвокатом) и дают по ней труднопроверяемые показания. Вот и “критическая” ситуация. Только с помощью моделирования, причем экспромтом, “с листа”, придется искать аргументы для ее опровержения. (Как это делается — рассмотрим в следующем параграфе.)

Какова же конкретная отдача от практического использования названных методов при поддержании государственного обвинения по делам об убийствах? Укажем наиболее очевидные позитивные моменты.

Предъявляя к изучаемому делу требования с позиции всесторонности исследования события убийства, обусловленные программой, прокурор может установить, какие конкретно вопросы программы остались неразрешенными совсем или разрешались, но явно недостаточно. Оценив значимость этих пробелов или недоработок для окончательной судьбы дела, государственный обвинитель может своевременно принять соответствующие меры — определить возможность и наметить способы их компенсации в ходе судебного разбирательства. Использование *про-*

граммы как теста на качество расследования почти гарантирует, что обнаружение пробелов следствия в суде не будет для обвинителя неожиданным.

С помощью моделирования механизма насилия, применявшегося участниками конфликта в борьбе, а затем и механизма убийства, прокурор может выявить недостатки в использовании следователем экспертных возможностей по делу и подготовить к судебному заседанию ряд дополнительных или принципиально новых вопросов эксперту.

Если следователь поверхностно моделировал событие убийства и связанные с ним действия преступника, то в показаниях обвиняемого и свидетелей будет гораздо меньше деталей (ибо было мало вопросов), чем могло бы быть получено с помощью всесторонней модели (максимум целесообразных вопросов). Эту тактическую ошибку следователя государственный обвинитель, полноценно смоделировавший событие убийства, непременно обнаружит и, отталкиваясь от своей модели, подготовит и задаст в суде этим же лицам ряд дополнительных вопросов.

При недостаточной доказанности какого-либо существенного для дела факта прокурор должен подумать о поиске дополнительных источников информации по этому вопросу. Моделирование уже самой этой проблемной ситуации может подсказать ему, где их можно найти, и тогда потребуется ходатайствовать перед судом о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов.

Восприятие и оценка материалов дела через призму программы и на основе моделирования обогащает комплексное представление прокурора о степени достаточности доказательственной базы по делу и дает возможность построить более точную и аргументированную систему доказательств обвинения.

Использование указанных методов позволяет также увидеть логические ошибки обвиняемого (подсудимого), отрицающего свою вину и защищающегося ложными оправдательными показаниями, и воспользоваться этим для опровержения данных показаний.

Названные методы повышают уровень предвидения государственным обвинителем вероятности изменения подсудимым своих показаний и, что еще ценнее, дают возможность предуга-

дать характер (содержание) этих изменений и грамотно провести их опровержение в суде.

Для такого прогнозирования нужно провести рефлексивную операцию — моделирование “за противника” с целью определить, какая позиция сопротивления обвинению была бы наиболее разумной со стороны подсудимого (давала бы ему шансы) в условиях имеющейся совокупности изобличающих его доказательств и какие ориентировочно его показания могут соответствовать этой позиции. При этом важно не допустить ошибки, связанной с недооценкой подсудимого. Нужно учитывать не столько его интеллектуальные возможности выбрать и “удержать” логичными показаниями такую позицию, сколько квалифицированную помощь ему в этом со стороны профессионального юриста — его адвоката, который знакомился с делом и хорошо знает слабости доказательственной базы обвинения.

Обратимся к еще одному аспекту моделирования на этапе подготовки государственного обвинителя к судебному процессу. Всегда требует предварительной проработки такой важный вопрос: какую версию в свою защиту может выдвинуть обвиняемый в суде?

Несмотря на большое разнообразие попыток избежать ответственности, реальные возможности для этого у подсудимого ограничиваются четырьмя *типовыми защитными версиями*:

- 1) алиби;
- 2) отрицание причастности к убийству (без алиби);
- 3) неосторожное причинение смерти;
- 4) необходимая оборона (как вариант — допущение ее превышения)⁶.

Знание этих типовых защитных версий полезно уже тем, что позволяет прокурору видеть пределы основных тактических возможностей подсудимого в противостоянии установлению истины. Государственному обвинителю не надо гадать, что может придумать и выдвинуть в суде обвиняемый в убийстве. От-

---

⁶ В этот перечень не включены такие типовые оправдательные версии, как “самоубийство” потерпевшего и “несчастный случай”, поскольку они носят инсценировочный характер и скрывают само событие убийства. Как только они будут опровергнуты, а событие убийства установлено (что бывает в начале, реже — в середине расследования), то виновным ничего не остается, как прибегнуть к той или иной из четырех вышеназванных версий.

вет ясен: одну из четырех названных версий (возможно, с некоторыми модификациями).

Путем обычного сопоставления каждой из этих возможных версий с конкретными обстоятельствами совершенного убийства, а также с учетом качества проведенного расследования, прокурору нетрудно определить, какие версии из названного перечня не могут быть использованы подсудимым в суде, поскольку не вписываются в реальную картину убийства (например, версия о неосторожном причинении смерти при наличии множественных проникающих ножевых ранений). Если подсудимый все же решит прибегнуть к нереальной версии, прокурору будет относительно несложно опровергнуть ее с помощью имеющейся информации. С другой стороны, этим сопоставлением можно установить, какая из названных версий более или менее подходит к объективной картине преступления и, следовательно, может быть выдвинута. Вычислив таким образом вероятный тактический ход “противника”, прокурор должен исследовать данную версию и наметить соответствующие контрмеры.

На этапе подготовки к судебному процессу важно также обратить внимание, какая из этих ложных версий была выдвинута на предварительном следствии и насколько последовательно обвиняемый защищал ее. Здесь возможны три варианта его поведения: а) определенную ложную версию обвиняемый защищал от начала и до конца расследования; б) сначала он признал вину в убийстве, но затем отказался от признания и выдвинул одну из указанных в перечне версий; в) сначала выдвинул ложную версию, но после ее опровержения следствием — либо признал вину либо “перешел” на другую ложную версию.

Анализ конкретного варианта защитного поведения подсудимого, который встретится государственному обвинителю в конкретном деле, позволяет исключить те версии, которые в дальнейшем уже не могут быть использованы подсудимым.

Так, если по конкретному делу имеет место вариант “а” или “б”, то в суде убийца либо признает свою вину, поскольку защитная ложная версия опровергнута в обвинительном заключении, либо заменит ее новой, но уже из трех оставшихся. Вариант “б” к тому же осложняет подсудимому сопротивление обвинению, так как он уже признавал свою вину и давал самоизобличающие показания на предварительном следствии. Эти его показания — дополнительная помощь прокурору как в доказыва-

нии вины подсудимого в убийстве (“улики осведомленности”, вещественные доказательства, выданные обвиняемым, и т. п.), так и в опровержении новой защитной версии.

В варианте “в” обвиняемый уже на предварительном следствии исчерпывает две ложные версии из четырех возможных, причем наиболее правдоподобных. Поэтому, если обе они убедительно опровергнуты в ходе расследования, к моменту судебного рассмотрения дела у обвиняемого почти не остается приемлемых новых возможностей для защиты своих интересов. Трудно представить себе, чтобы хоть одна из двух оставшихся версий логично вписывалась в реальную картину убийства. В суде в этом случае следует ожидать либо признания подсудимым своей вины, либо возврата к одной из ранее использовавшихся версий, скорее всего той, которая более правдоподобна и сложнее опровергается. При этом возможна ее некоторая модификация.

3. Тактические проблемы поддержания государственного обвинения по делам об убийствах

Первые шаги по реализации своих тактических соображений, обусловленных сильными и слабыми сторонами изученного дела об убийстве, прокурор предпринимает при заявлении и обосновании ходатайств о вызове в суд новых лиц (свидетелей, экспертов, специалистов) или об истребовании вещественных доказательств и документов (ст. 271 УПК РФ), а также при обсуждении возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц (ст. 272 УПК РФ). Существенные тактические проблемы решаются государственным обвинителем и в начальной фазе судебного следствия — при определении им порядка представления доказательств по делу и при высказывании мнения об очередности представления доказательств в случаях участия в деле нескольких подсудимых (ст. 274 УПК РФ).

Обратимся к важнейшему и сложнейшему, с точки зрения тактической борьбы, этапу судебного следствия — *допросам* подсудимого и других лиц.

Общие вопросы подготовки государственного обвинителя к участию в судебных допросах и особенности судебных ситуаций были рассмотрены в части первой Руководства. Примени-

тельно к рассмотрению уголовных дел об убийствах нет необходимости исследовать ситуации бесконфликтного допроса, так как они не представляют трудности (некоторые мелкие недоразумения типа “забыл”, “точно не помню” легко преодолеваются с помощью простых тактических приемов, стимулирующих воспоминание).

Обратимся к проблемным — конфликтным — ситуациям, причем, со строгим соперничеством, которые представляют наибольшую сложность в плане тактической борьбы. Однако сначала рассмотрим несколько важных вопросов, играющих существенную роль в подготовке прокурора к тактической борьбе в процессе судебного разбирательства по делам об убийствах.

Как известно, с подсудимым — бывшим обвиняемым — государственный обвинитель, как правило, знаком заочно. Его информационный портрет сложился в сознании прокурора на основе обобщенной оценки материалов дела, а именно: данных о механизме, способе и мотиве убийства и других его особенностях, данных о поведении обвиняемого на предварительном следствии (позиция, показания, ходатайства и т. п.), сведений о его личности, собранных следователем. В целях успешного решения своих задач в суде прокурору необходимо пополнить составленное заочно мнение об обвиняемом непосредственным восприятием и оценкой личностных свойств подсудимого, в первую очередь, характеризующих уровень его тактических возможностей в противостоянии обвинению.

На предварительном следствии обвиняемый отрицает вину в убийстве и конструирует ложные оправдательные показания в относительно неблагоприятных для него условиях. Обвиняемый не осведомлен о том, какими доказательствами его виновности располагает следователь.

Совсем иное положение складывается к моменту рассмотрения дела в суде. При ознакомлении с делом по завершении предварительного расследования обвиняемый не только получает полную информацию о доказательственной базе обвинения (при этом может сделать для себя любые выписки из дела), но и имеет возможность более подробно обсудить ее сильные и слабые стороны с юристом-профессионалом — своим защитником. У него на руках находится обвинительное заключение следователя, в котором доказательства приведены, систематизированы,

а также проанализированы. Таким образом, к судебному разбирательству подсудимый подходит с исчерпывающей информацией о доказательственном арсенале обвинения. Это позволяет ему совместно с защитником внести существенные коррективы в свои прежние показания либо вообще отказаться от них и неожиданно для остальных участников процесса изложить в суде новые.

В свете сказанного первой тактической задачей государственного обвинителя является *наблюдение за подсудимым* в ходе коротких процедурных моментов, реализуемых в отношении него председательствующим сначала в подготовительной части судебного заседания, а затем — при его допросе составом суда в начале судебного следствия. Главное на этом этапе — проанализировать и оценить поведение подсудимого — важно как он держится, давая показания по поводу обвинения и известных ему обстоятельств дела и отвечая на вопросы судей. В одних случаях подсудимый суетлив, не смотрит в глаза собеседника, стоит согнувшись, речь примитивная, обоснование своих поступков в канве события убийства элементарное. В других, напротив, стоит прямо, смотрит в глаза, говорит спокойно, четко, обдумывая фразы, показания дает уверенно, участвует в обсуждении ходатайств, заявляет свои ходатайства, солидно их обосновывает, то есть в целом — убедителен. Именно такого рода информационные срезы создают первое (разумеется, далеко не всестороннее) впечатление о подсудимом, о его вероятном личностном потенциале, в том числе и тактическом.

Одновременно с наблюдением за подсудимым государственный обвинитель внимательно *слушает* его *показания* и, обнаруживая в них расхождение с прежними показаниями, записывает их, намечает вопросы относительно расхождений в “старых” и новых показаниях. Если расхождения невелики, то прокурор, когда ему будет предоставлено право продолжить допрос подсудимого, может с минимальной корректировкой воспользоваться составленным еще при подготовке к судебному процессу планом допроса. Если же изменения в показаниях подсудимого имеют кардинальный характер (новая версия), то перед прокурором возникает сложнейшая задача — в условиях дефицита времени, экспромтом, найти способы и средства для опровержения новой версии подсудимого и обосновывающих ее показаний. Эту ситуацию рассмотрим подробнее.

Прежде всего государственный обвинитель определяет, та ли это версия, которую он прогнозировал (к ее опровержению он более или менее подготовлен), или другая (хотя и в этом случае прокурор должен был ее предвидеть, зная круг возможных версий защиты). Возьмем худший вариант: подсудимый выдвинул новую оправдательную версию.

Каковы тактические задачи прокурора при допросе подсудимого в этой, безусловно, конфликтной ситуации? Общая тактическая схема проведения в суде конфликтного допроса подробно рассматривалась в части первой Руководства. Поэтому здесь только напомним о ней.

Эта схема предусматривает три группы вопросов, задаваемых допрашиваемому: 1) вопросы, уточняющие или детализирующие определенные положения его свободного рассказа, содержащего ложную информацию; 2) вопросы, констатирующие противоречия одних положений его рассказа другим или одних его показаний другим и требующие от него объяснения этих внутренних (самому себе) противоречий; 3) вопросы, связанные с противоречиями между показаниями допрашиваемого и информацией, полученной из других источников (внешние противоречия), и также требующие от него объяснения и разрешения этих несоответствий.

Если внутренние противоречия допрашиваемый еще как-то может объяснить (но при этом он должен сделать окончательный выбор в пользу одного утверждения, отказавшись от другого), то ответить на вопросы третьей группы — изобличающие, для него крайне сложно, так как многие ложные утверждения допрашиваемого противоречат объективным, реальным данным, установленным предварительным следствием.

Добавим к сказанному, что если вопросы первой группы только познавательные, то вопросы второй и, особенно, третьей — познавательно-наступательные, “атакующие”, являющиеся тактическими средствами разоблачения ложных показаний.

Рассмотрим конкретные тактические особенности борьбы по каждой из четырех указанных выше ложных защитных версий.

Алиби

Понятие *алиби* происходит от латинского *alibi* — “в другом месте”. Оно означает нахождение подсудимого в момент, когда

совершалось преступление, в другом месте и используется как логическое доказательство его непричастности к преступлению. Ложное алиби — это в сущности инсценировка преступником своего отсутствия на месте преступления, которую надлежит разоблачить.

Алиби чаще всего заявляются именно по делам об убийствах. Когда же потерпевший остается живым, то он дает определенную информацию о преступнике. В такой ситуации надежда на алиби была бы бессмысленной и, кроме того, исключала бы для преступника возможность воспользоваться иными способами защиты от обвинения.

Убийство же, будучи трагическим социальным явлением, влечет еще и негативные процессуально-криминалистические последствия — утрату в лице потерпевшего одного из важнейших источников информации о личности убийцы и многих существенных сторонах убийства. Это обстоятельство и стремятся использовать убийцы, выдвигая алиби в качестве защитной версии.

Разумеется, преступник не прибегает к алиби при совершении убийства при очевидцах. И, напротив, он скорее всего воспользуется алиби в случае убийства без свидетелей, логично рассуждая, что если его никто на месте происшествия не видел, то лучше утверждать, что его там не было.

Чаще всего алиби заявляется на предварительном следствии, причем в виде первой защитной версии, как наиболее удобной, чтобы уклониться от разговора со следователем о собственно убийстве. Как правило, следователь опровергает ложное алиби (иначе убийство оставалось бы нераскрытым и дело не попало бы в суд). Видя свое поражение, обвиняемый либо признается в убийстве, либо выдвинет иную ложную версию.

В суде в качестве новой ложной версии алиби выдвигается не часто и лишь при условии, что эта версия хорошо подготовлена (возможно, не без помощи защитника). Цели заявления алиби — оправдание подсудимого либо возвращение дела на доследование (с надеждой на последующий его “развал”). К сожалению, вторая цель алиби вполне достижима, так как впервые заявленная в суде эта версия следственным путем не проверялась. Между тем, ее проверка часто требует многочисленных следственных, а иногда и оперативно-розыскных, мероприятий.

Рассматривая тактику борьбы с ложным алиби, следует учитывать две его разновидности: одна базируется на утверждении “я на месте убийства никогда не был”, другая звучит принципиально иначе — “я там был, но ушел, а он (или они) остались, и каким образом убийство произошло, я не знаю”.

Первый вариант алиби объективно слабый, так как наличие в деле сведений об обнаруженных на месте преступления следах подсудимого сразу же опровергает эту версию. В суде такой вариант маловероятен.

Более реальным для заявления в суде представляется второй вариант алиби. Наличие в протоколе осмотра места происшествия информации о следах ног, рук преступника, забытых или оброненных им предметах нивелируется признаваемым фактом пребывания его на этом месте до или после убийства. Поэтому для разоблачения такого алиби потребуются более продуманные тактические решения.

Главная тактическая задача прокурора в борьбе с ложным алиби состоит в получении путем допроса подсудимого максимально подробной информации о том, где он находился в тот день или в те часы (включая время до и после убийства), когда преступление было совершено. Для ее решения применяются два тактических приема — “допущение легенды” и “детализация”. Основной, ведущий прием — “детализация”, он реализуется в течение всего допроса на фоне приема “допущение легенды”, выражающегося в периодической поддержке рассказчика словами: “ясно”, “продолжайте”, “хорошо”, “теперь понятно” и тому подобными, стимулирующими продолжение рассказа.

Тактическая цель детализации показаний состоит в следующем. Поскольку алиби ложное, то и показания в его подтверждение тоже ложные. Преступник по своему разумению придумывает правдоподобный рассказ, опирающийся на 3—5 объективных (проверяемых) момента, нередко согласовывает этот рассказ с показаниями других лиц. Государственный обвинитель же должен задать и подсудимому, и лжесвидетельствующим целый ряд одних и тех же вопросов по поводу их “совместного” времяпрепровождения. Именно эти мелкие, частные вопросы и явятся для каждого из лгущих логической ловушкой.

Так, желая помочь подсудимому, лжесвидетельствующие (допустим, их двое) дадут в суде одинаковые (поскольку они согласованы) показания, например, о том, что они втроем в день

убийства вечером с 18 до 24 часов находились в квартире А. (одного из них), где распили бутылку водки, а затем пили чай, смотрели телевизор (назовут одну—две телепередачи, один—два фильма).

Начиная допрос каждого из них, государственный обвинитель должен обязательно спросить: хорошо ли свидетель помнит события того вечера, не был ли пьян, чтобы не запомнить чего-либо. Не желая компрометировать своих согласованных показаний неуверенностью, колебаниями, каждый заявит, что хорошо, детально помнит все, что происходило в тот вечер (этот их ответ отрежет им путь к “отступлению” во время допроса по существу).

Лжесвидетельствующие не предполагают, что только по поводу распития водки и чаепития прокурор может задать каждому из них по 15—20 вопросов: 1) где выпивали (на кухне, в комнате); 2) как сидели по отношению друг к другу (кто слева, кто справа, кто напротив); 3) где была жена А. (если она есть); 4) кто накрывал на стол; 5) кто принес водку; 6) где взял; 7) какую водку распили (название); 8) из чего пили (рюмки — какие по форме, размеру, стаканы — круглые, граненые); 9) чем закусывали; 10) где взяли закуску; 11) кто покупал (если покупал); 12) где пили чай; 13) из чего пили (чашки — какого цвета, размера, стаканы); 14) с чем пили (с сахаром, вареньем — каким, конфетами — какими); 15) что еще было к чаю (пирожки, пирожные, печенье, пряники) и т. д.

Поскольку факта совместного пребывания сговорившихся в квартире А. в день убийства не было, а в придуманном ими варианте согласовано только 3—5 позиций, указанные мелкие вопросы для каждого из них будут неожиданными и застанут врасплох. Сказать, что он не помнит, как они сидели, из чего пили водку, а затем чай и т. д., допрашиваемый не может, потому что, во-первых, уже заявил в начале допроса, что все хорошо помнит, а, во-вторых, понимает, что не дать четкого ответа на эти “простейшие” вопросы — значит, испортить все дело (подорвать алиби). И тогда у каждого из допрашиваемых остается только один выход: давать на эти вопросы придуманные “с ходу” ответы, в надежде на то, что других об этом спрашивать не будут или что хотя бы часть сфантазированных ответов у них совпадет. Но этого по понятным причинам не произойдет, и согласованные ложные показания “рассыпятся”.

Отрицание причастности к убийству

Такая версия может быть выдвинута подсудимым как после опровержения ложного алиби, так и вне зависимости от этого, самостоятельно. Суть ее в том, что подсудимый отрицает причастность к убийству, не отрицая пребывания на месте преступления или рядом с ним в момент убийства.

Чаще всего данная версия выдвигается при убийстве в групповых драках, в которых убийство является эксцессом исполнения. Убийца полагает, что при отсутствии очевидцев или гарантированном прикрытии (умолчании очевидца) доказать его вину в убийстве, совершенном в общей драке с участием нескольких человек, а тем более большего числа людей, будет невозможно.

Основная задача государственного обвинителя в таком деле заключается в следующем. В ходе допросов участников драки нужно детально выяснять у каждого — с кем конкретно он дрался, на каком участке места происшествия, кто был рядом с ним из “своих” и “чужих” (по драке). У свидетелей, очевидцев драки также надо выяснять — с какого места каждый из них наблюдал происходящее, кого видел, кого узнал. Все эти сведения нужны для создания *с х е м ы* — условной рисованно-письменной модели развития криминального события с отражением на ней *местонахождения его участников и очевидцев*. В частности, на этой схеме должно быть отражено: 1) место убийства (и место обнаружения трупа, если они не совпадают); 2) местонахождение каждого из участников драки на конкретном — согласно его показаниям — участке места происшествия; 3) местонахождение каждого из свидетелей драки.

Такая схема дает возможность наглядно представить зоны действий каждого из участников драки. Кроме того, отражая место убийства, она позволяет резко ограничить круг лиц, находящихся рядом с этим местом, среди которых, скорее всего, и следует искать убийцу. Обычно это два—три человека. Но схема — это только первый шаг в “вычислении” убийцы.

Другой тактический ход государственного обвинителя связан с *орудием убийства*. Если в ходе расследования это орудие было найдено, то, видимо, был установлен и его владелец, что упрощает задачу изобличения убийцы. Возьмем худший случай — убийство совершено ножом, который не найден.

В таком случае (если этого не было сделано на предварительном следствии) прокурору прямо в суде необходимо ходатайствовать о назначении криминалистической экспертизы одежды подсудимого с довольно нестандартной целью — на предмет установления следов ношения ножа в карманах этой одежды. Кроме того, этой же экспертизе, но на уровне предварительного исследования, нужно поручить выявление пятен или мазков крови на внутренних поверхностях карманов⁷, чтобы затем — при их обнаружении — назначить судебно-медицинскую (серологическую) экспертизу.

Подсудимый может объяснить обнаружение на лицевой стороне его одежды пятен крови погибшего тем, что соприкасался в драке с потерпевшим. В такой ситуации прокурору нужно четко отделить пятна, брызги, потеки, мазки крови, обнаруженные на лицевой стороне одежды подсудимого, от, может быть, единственного кровавого пятна (мазка или помарки), выявленного на внутренней поверхности кармана вместе со следами ношения ножа, и смоделировать принципиально различные механизмы образования указанных следов крови на лицевой стороне одежды и в конкретном кармане. Важно обосновать (моделированием и логикой) взаимообусловленность следов ношения ножа и следов крови именно погибшего, особенно в случае, если подсудимый и погибший ранее никогда не дрались⁸.

При допросе свидетелей тем, кто стоял ближе всех к месту убийства, следует задавать вопрос — не заметили ли они момента, когда кто-либо из участников драки вдруг “вышел из боя” и начал уходить с места происшествия. При положительном ответе нужно детально выяснить у очевидца: 1) приметы

---

⁷ Эти пятна и мазки могут образоваться при соприкосновении с внутренней поверхностью ткани кармана окровавленного ножа, убранный в карман после криминального применения. Преступник не догадывается о возможности появления и месте расположения названных следов и может длительное время носить одежду с этими следами.

⁸ Вопрос о том, дрались ли они раньше (до дня убийства), имеет остро тактическое значение. Такого рода вопросы нужно задавать в самом начале допроса подсудимого — до исследования механизма убийства, когда подсудимый еще не догадывается, какое значение его ответ будет иметь в дальнейшем (тактический прием “сжигание мостов” — ограничение диапазона возможных ложных показаний). В момент постановки вопроса подсудимый, не желая бросить на себя тень подозрений прошлыми конфликтами с погибшим, скорее всего ответит “нет, не дрались”, о чем в дальнейшем пожалеет, но будет поздно.

данного лица (рост, комплекцию, одежду, внешность); 2) шагом или бегом он покидал место драки; 3) в каком направлении — скрылся в ближайших кустах, за углом, ушел в неосвещенное место; 4) как двигался — открыто, в полный рост, пригнувшись, крадучись, скрывая лицо и не давая себя рассмотреть.

Такого рода поведенческие особенности с психологической точки зрения весьма характерны для убийцы. Пока он, как и все, дрался, то не осознавал (как и все дерущиеся) возможных серьезных последствий, но когда нанес заведомо смертельный удар противнику ножом или иным орудием, то мгновенно понял, что совершил тячайшее преступление и что нужно немедленно и незамеченным покинуть место происшествия.

Так как доказывание вины подсудимого при рассматриваемой версии (если нет очевидцев) будет осуществляться только косвенными доказательствами, их совокупность можно пополнить сведениями о личности подсудимого. Особое значение имеют его прошлые судимости вообще и за насильственные преступления в частности, в первую очередь, за преступления, связанные с применением ножа или иного оружия.

Кроме того следует выяснить у подсудимого — что он делал в период между днем убийства и днем его задержания, скрывая при этом тактическую идею вопросов на эту тему. Идея же состоит в том, чтобы установить: не скрывался ли он сразу после убийства, не прекратил ли ходить на работу, не сократил ли обычный ритм и объем прежних социальных связей, что в совокупности можно рассматривать как косвенные “улики поведения”. Выяснение этих обстоятельств нужно провести без нравоучений и так, чтобы цель установления постпреступного поведения подсудимого могла быть понята им не раньше, чем прокурор получит полную информацию по данному обстоятельству.

Рассматриваемая версия может быть выдвинута и в ситуации убийства, не связанного с дракой, например, когда убийство было совершено во время группового празднования в чей-либо квартире, доме или на пикнике. Виновный может утверждать, что на определенном этапе празднования сильно опьянел и уснул, а проснувшись увидел, что один из членов компании убит, но он не знает, кто это сделал.

Задача опровержения подобных утверждений подсудимого прежде всего требует получения от него детальных показаний

по его новой версии. В частности, нужно выяснить: круг участников застолья, с кем рядом сидел подсудимый, кто сидел напротив, сколько подсудимый выпил, где уснул (за столом или в другом месте), где и когда проснулся, что увидел, кто еще был в этот момент на месте пиршества, кто и как объяснил ему случившееся, был ли у него или у другого участника конфликт с потерпевшим до того, как подсудимый уснул (если был — все его детали).

Получив от подсудимого подробное описание того, что он видел, и зная, о чем он умолчал, прокурор приступает к “подрыву” прозвучавших показаний подсудимого путем демонстрации суду конкретных их противоречий, во-первых, прежним его показаниям на предварительном следствии (внутренние противоречия) и, во-вторых — другим объективным материалам дела (внешние противоречия) и просит у подсудимого объяснить эти противоречия. Центральным моментом в его изобличении будет анализ механизма убийства, следов борьбы, обнаруженных на подсудимом и его одежде, равно как и на одежде и теле потерпевшего, а также иных доказательств криминальных действий подсудимого. Если убийству предшествовала борьба с потерпевшим и очевидные следы ее имелись на подсудимом, то это может быть установлено при допросе в суде свидетелей — участников празднества. Их правдивый ответ (нет, не видел) сразу же опровергнет иное (по времени) объяснение подсудимым полученных им повреждений.

Неосторожное причинение смерти

В отличие от уже рассмотренных версий, отрицающих факт совершения убийства подсудимым, данной ложной версией факт причинения смерти другому человеку подсудимый не отрицает. Он скрывает умышленное убийство инсценировкой неосторожного, стремясь существенно уменьшить в глазах судей опасность содеянного и тем самым добиться значительного смягчения наказания.

Такого рода версии обычно выдвигаются преступниками в ситуациях, характеризующихся сочетанием двух благоприятствующих им обстоятельств. Первое — это совершение убийства в неочевидных условиях, когда никто не видел как оно произошло. Но это условие является общим и для многих других ложных защитных версий. Второе же обстоятельство имеет

специфический характер и для рассматриваемой ситуации является определяющим: то насильственное действие, которым причинена смерть, должно быть *единственным*. Только в этом случае оно может быть признано похожим на неосторожное.

При определенном стечении обстоятельств можно случайно, не желая того, совершить опасное действие (нанести удар ножом, выстрелить из пистолета и т. п.), но осознание опасности случившегося мгновенно блокирует механизмы повторения подобного действия. Поэтому фактическое совершение двух, а тем более нескольких однородных и опасных для жизни насильственных действий сразу же исключает версию об их неосторожности.

Однако судебная практика свидетельствует, что немало умышленных убийств осуществляется совершением одного опасного действия, чаще всего — нанесением ножевого или огнестрельного ранения. Этим обстоятельством (когда причастности к убийству отрицать уже нельзя) и стремятся воспользоваться преступники, чтобы скрыть умышленный характер преступления и выдать его за неосторожный.

Таким образом, центральным звеном коллизии, а отсюда и развенчания рассматриваемой ложной версии, будет исследование в суде действительного механизма причинения смертельного повреждения. Детальное исследование отдельных его признаков в большинстве случаев позволяет исключить версию о неосторожном его нанесении.

К числу важнейших для решения данной проблемы относятся следующие признаки: 1) локализация (месторасположение) повреждения на теле потерпевшего; 2) направление насильственного действия — удара, в том числе и орудием (но не выстрела, при котором любое направление полета снаряда и поражение любой зоны тела может быть неосторожным, случайным); 3) сила удара.

Так, очевидно, что удар ножом именно в спину, да к тому же удар большой силы (если причинена смерть), никак не отнесешь к числу неосторожных. И другой удар ножом — в грудь или спину, нанесенный в направлении сверху вниз (при той же силе удара), также не попадает в разряд неосторожных, ибо ему предшествует замах — типичная начальная фаза именно умышленного применения ножа (иного орудия). Все эти вопросы, хотя подчас и очевидные в своем разрешении (на уровне мыс-

ленного моделирования), относятся к категории экспертных, требующих научного — более всестороннего и глубокого, обоснования. В опровержении ложной версии о неосторожном причинении смерти эксперты — надежная опора государственного обвинителя.

Дополнительными материалами к разоблачению ложной неосторожности могут служить фактические данные, раскрывающие характер взаимоотношений подсудимого и потерпевшего, а также анализ личностных особенностей каждого из них в сопоставлении с объяснениями произошедшего подсудимым и объективными особенностями криминальной ситуации.

Тактическая задача государственного обвинителя в начале допроса подсудимого — получить максимально детализированные показания, особенно о механизме нанесения потерпевшему повреждения. Надлежит выяснить: какие действия каждого из них предшествовали нанесению повреждения, какими были их позы в момент его причинения, каким было направление взмаха или движения руки с орудием, куда конкретно был нанесен удар, с какой силой и целью, чем обусловлено применение такого орудия и т. д.). Тактические приемы, применяемые для достижения этой цели — “допущение легенды” и “детализация показаний”, основной из них — второй.

Прием “детализация показаний” позволяет “накопить” по ходу получения вынуждено разворачиваемых подсудимым ложных показаний большее или меньшее число внутренних (самому себе) и внешних (объективным обстоятельством) противоречий для последующего его изобличения во лжи.

В частности, у прокурора, тщательно изучившего дело, и особенно акт судебно-медицинской экспертизы, должна сложиться в сознании четкая картина, образ (модель) локализации и механизма ранения, нанесенного потерпевшему. По рассказу подсудимого у государственного обвинителя складывается иная модель, в каких-то элементах отличающаяся от реальной. Эти различия при сопоставлении моделей и подскажут прокурору те конкретные вопросы к подсудимому, ответами на которые он вынужден еще более детализировать рассказ о механизме нанесения исследуемого повреждения.

Чем больше ошибок в описании “неосторожного” повреждения (в сравнении с действительной картиной его причинения)

допустит подсудимый, тем легче будет государственному обвинителю опровергнуть данную версию.

Вместе с тем тактический прием детализации требует подкрепления, иначе первоначальный эффект его применения может не привести обвинителя к окончательной победе. Так, после опровержения своей ложной версии о неосторожном причинении смерти подсудимый, которому “нечего терять”, выдвигает еще одну новую ложную версию, и прокурору надо все начинать сначала. Во избежание такого поворота событий нужно применить тактический прием — “ограничение диапазона возможных ложных показаний”. Иначе его называют “сжигание мостов”.

Суть его состоит в следующем: еще до начала разоблачения ложных показаний подсудимого, которые, по мнению прокурора, опровергнуть будет не сложно, прокурору следует постараться “привязать” подсудимого именно к этим показаниям и логически вынудить его исключить все иные возможные объяснения случившегося. Уверенный в том, что изложенная ложная версия приносит успех (поскольку критики ее еще не было), подсудимый, подчеркивая ее правдивость, вынужден отрицать все иные механизмы происшествия, о которых его тонко, не акцентируя на них внимания, спрашивает прокурор. Когда все иные объяснения механизма преступления, кроме излагаемой версии, будут подсудимым отвергнуты, прокурор начинает опровержение этой, теперь уже единственной, версии подсудимого.

Поняв позднее, что избранная версия опровергнута и что другими отвергнутыми версиями воспользоваться уже нельзя, подсудимый либо признает свою вину в убийстве, либо откажется от дальнейшей дачи показаний, что равносильно пассивному признанию своего поражения.

Необходимая оборона

Версия о необходимой обороне довольно часто выдвигается по делам об убийствах. Это и понятно, поскольку в ситуациях, непосредственно предшествующих убийству и связанных с нападением и борьбой, действия каждой из сторон в определенных фазах борьбы нередко приобретают характер защиты от нападения и могут соответствовать реальной или инсценируемой необходимой обороне. Анализ судебной практики показы-

вает, сколь много ошибок допускается судами в оценке степени правомерности защитных от нападения действий лица, причинивших смерть нападающему, главным образом, из-за непризнания реальной необходимой обороны. Результатом этого является объективное вменение оборонявшемуся: в худшем случае — умышленного убийства, в лучшем — убийства при превышении пределов необходимой обороны.

Вместе с тем, на практике довольно широко используется и ложная версия о необходимой обороне с целью избежать уголовной ответственности за умышленное убийство или понизить ее до уровня ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Рассмотрим эту проблему более детально. Обратимся к основным законодательным требованиям по части констатации необходимой обороны.

Признание правомерными действий лица, причинившего смерть нападшему на него, возможно лишь при сочетании следующих обязательных условий:

1) потерпевший *первым*: а) *применил насилие* в виде обычных насильственных действий или б) *высказал* либо иным очевидным образом *обозначил угрозу немедленно применить насилие* к лицу, подвергнутому нападению;

2) по своему содержанию насилие в любой из указанных форм должно быть не только противоправным вообще, но прежде всего — *опасным для жизни лица*, подвергнутого нападению;

3) названные насильственные действия должны быть *уже начавшимися и еще не закончившимися*. Угроза убийством должна быть подкреплена (обозначена) действиями или движениями, могущими свидетельствовать о начале ее исполнения (только реальная угроза жизни делает оборону необходимой и правомерной);

4) *защитные действия* обороняющегося не должны *явно не соответствовать характеру и степени опасности нападения* (минимальные отклонения от равенства принципиального значения не имеют, очевидное же превышение средств обороны над средствами нападения делает оборону чрезмерной и по сути общественно опасной);

5) оборона от нападения должна быть своевременной, то есть *должна начаться не ранее нападения и закончиться сразу после*

его пресечения. Если она преждевременна, то сама становится нападением, дающим право на защиту противнику по конфликту. Если она запоздала и хотя бы частью действий реализуется после заведомого пресечения нападения, то она перестает быть необходимой обороной и превращается в расправу;

б) *угроза нападающего применить насилие, опасное для жизни*, высказанная и подкрепленная демонстрацией орудия или определенными движениями, приравнивается к начавшемуся нападению и выступает основанием для защитных действий.

Таковы основные требования, вытекающие из законодательства о необходимой обороне, для признания причинения нападавшему смерти правомерным. В сущности — это программа установления основных элементов необходимой обороны⁹.

При проверке версии о необходимой обороне следует учитывать, что насильственные конфликты обычно очень динамичны, развиваются бурно, с быстрым переходом от оборонительных действий к атакующим и обратно, часто скоротечны, особенно при явном силовом или спортивном превосходстве одного из участников конфликта над другим, а также в случаях применения кем-либо из них оружия либо иных предметов в качестве орудия преступления. Видеть со стороны все действия каждого из участников борьбы практически невозможно, так как в разных фазах борьбы ее участники непредсказуемо перемещаются и периодически произвольно закрывают друг друга от наблюдающих борьбу. Поэтому к оценке показаний даже добросовестных свидетелей-очевидцев следует относиться осторожно, так как их показания, в силу названных особенностей борьбы, остаются фрагментарными и поэтому невсесторонними.

Чтобы установить, все ли представленные в программе условия необходимой обороны имели место в конкретном убийстве, при допросе подсудимому и очевидцам необходимо задать множество мелких вопросов. Если упустить часть из них и не получить нужных ответов, то вся сумма сведений об исследуемом убийстве окажется недостаточной для его правильной оценки. Поэтому представляется полезным предложить две группы вопросов, направленных на получение детальной ин-

---

⁹ См.: Андреева Л. А., Питерцев С. К. Необходимая оборона. СПб., 1995. С. 30—31.

формации по поводу каждого из условий, содержащихся в программе.

Вопросы первой группы — *о действиях нападавшего*:

1) кто и на кого напал;
2) в каких конкретно действиях это нападение выразилось, были ли эти действия насильственными и опасными, какими были их направленность, интенсивность и сила;

3) использовал ли нападавший оружие (какое) или иной предмет в качестве орудия преступления, если да, то с какого расстояния и при каком освещении это наблюдал допрашиваемый. В какой руке у нападавшего находилось это оружие (орудие), каковы его видимые детали, указывающие на его род и вид, как нападавший его использовал (сколько раз применил, куда наносил удары или производил выстрелы), каких результатов добился (если не добился, то что помешало), что произошло с оружием (орудием) после окончания конфликта (куда делось, кто его взял и т. п.);

4) какую опасность и для кого представляли эти действия нападавшего, по каким их признакам можно было судить о степени их опасности;

5) какие следы насильственных действий нападавшего, в том числе и следы применения оружия (орудия), остались на месте происшествия, на одежде и теле лиц, подвергшихся нападению, а также на теле и одежде самого нападавшего;

6) не предшествовало ли нападению произнесение угроз, если да, то: кому из окружающих они были адресованы, в какой форме выражались (словесно, жестами, демонстрацией оружия, сочетанием этих форм), каким было содержание угроз (по возможности, дословно, опуская лишь нецензурные слова, обрисовать жесты, в том числе и связанные с демонстрацией оружия, объяснить — как их в той обстановке можно было истолковать);

7) когда нападавший намеревался реализовать свои угрозы (судя по их смыслу), были ли после их произнесения (обозначения) произведены какие-либо действия, направленные на исполнение угроз, как быстро и каким образом нападавший перешел от угроз к насильственным действиям. Повторялись ли эти же, произносились ли другие угрозы во время продолжения борьбы (если да, то какие именно);

8) кто из участников борьбы был сильнее, искуснее в применении насилия, в чем это преимущество выражалось.

Вопросы второй группы — *о действиях оборонявшегося*:

1) какие конкретно ответные действия предприняло лицо, подвергнутое нападению, были ли они насильственными, каковы были их направленность, интенсивность, сила, достигли ли они цели, по каким частям тела нападавшего они наносились, долго ли продолжался обмен ударами, на чьей стороне был сначала и оказался в конце борьбы перевес и в силу каких обстоятельств;

2) применял ли подвергшийся нападению оружие или иное средство для защиты, если да — какое именно, откуда оно появилось в руках оборонявшегося, где находилось до применения, каким способом это орудие было применено, сколько раз, по каким частям тела нападавшего наносились удары;

3) какими конкретно действиями защищавшийся нанес нападавшему смертельные повреждения, в какой момент борьбы это произошло, не были ли эти действия совершены после прекращения нападения.

Как видно из изложенного, вопросы обеих групп имеют весьма узкую направленность и, конечно, не исчерпывают всего предмета допроса. Они призваны собрать информацию только по вопросам необходимой обороны или привести к противоположным выводам — о том, что в конкретном рассматриваемом случае ее не было.

Возвращаясь к проблеме разоблачения ложной версии о необходимой обороне, отметим, что объективно ложная версия об убийстве в состоянии необходимой обороны не самая “выгодная” для виновного, так как связана с признанием того факта, что именно он (а не кто-то другой) лишил жизни конкретного человека. Разумеется, виновный понимает и то, что обращение к данной версии для него рискованно: мало обосновать эту версию придуманным рассказом об опасном нападении на него потерпевшего — нужно, чтобы основные положения этого рассказа получили объективное подтверждение, а это весьма проблематично. Поэтому данная версия обычно избирается виновным не сразу, а лишь тогда, когда более удобные версии о непричастности к убийству, выдвинутые ранее, окажутся опровергнутыми.

Впервые излагая такую версию в суде и предвидя вопрос, почему она не выдвигалась на предварительном следствии, подсудимый может подготовить примерно такой ответ: “Я не надеялся на то, что следственные органы способны и захотят признать в

моих действиях необходимую оборону, и поэтому решил отрицать всякую причастность к убийству; теперь же, надеясь на то, что только суд может объективно разобраться в случившемся, я решил рассказать суду правду, как все было на самом деле”.

В опровержении ложной версии о необходимой обороне главенствующими являются факт и механизмы предшествовавших убийству взаимных насильственных действий, о которых впервые сообщает подсудимый.

Очевидно, что в ходе допроса подсудимого государственно-обвинителю надлежит с особой тщательностью выяснить детали всех фаз его борьбы с потерпевшим и досконально той, в которой, по словам подсудимого, для его жизни возникла реальная опасность со стороны потерпевшего, сделавшая правомерными избранные им крайние меры самозащиты. Допрашивая подсудимого, прокурор должен учитывать, что он лишь в общих чертах представляет себе признаки правомерной обороны (и то, конечно же, по рассказу защитника). Всего сложного комплекса условий, определяющих правомерность защиты крайними средствами, он не знает. Поэтому вымышленные показания подсудимого о необходимой обороне будут лишь в той мере соответствовать ей, в какой он осведомлен о тех или иных ее условиях.

Учитывая это обстоятельство, следует тактически грамотно провести допрос подсудимого. Многие вопросы из приведенных выше и поставленных с учетом конкретной ситуации окажутся для подсудимого неожиданными, и он будет вынужден отвечать на них быстро — без глубокого продумывания связи ответов со своей ложной версией. Говорить “не помню”, “забыл”, “не обратил внимания” и т. п. он не может, понимая, что этим подорвет доверие суда к своей версии. Если все же он так поступит, то прокурору следует нанести тактический удар, задав примерно такой вопрос, компрометирующий версию подсудимого: “Как же вы не помните основных моментов того, в чем так настойчиво стремитесь нас убедить”.

Из каких источников и какого рода доказательственную информацию следует использовать для разоблачения имитации необходимой обороны?

Прежде всего — это данные *протокола осмотра места происшествия*, в частности, осмотра трупа потерпевшего и его одежды. При этом следует временно абстрагироваться от телес-

ных повреждений, причиненных потерпевшему подсудимым (включая и смертельные). Гораздо важнее другой факт — имеются ли на одежде и теле потерпевшего следы его собственных насильственных действий, в том числе и применения “для нападения” оружия или иного орудия. Это могут быть ссадины на руках от ударов по телу противника, следы крови подсудимого на одежде потерпевшего, следы грязи или вещества на руках или одежде от использовавшихся для борьбы с подсудимым подручных средств, а также следы ношения оружия в карманах одежды либо за поясом. В дополнение к указанным данным, могущим содержаться в протоколе осмотра места происшествия, нужные сведения можно получить и из акта судебно-медицинской экспертизы — из раздела “Наружный осмотр трупа”. Аналогичные следы борьбы должны были быть и на подсудимом, если он защищался от реального нападения со стороны потерпевшего.

И если в материалах дела сведений о названных повреждениях и следах на одежде и теле как потерпевшего, так и подсудимого не будет (что наиболее вероятно при вымышленной версии о необходимой обороне), то, проанализировав эту ситуацию, прокурор может констатировать отсутствие объективных подтверждений версии подсудимого.

При проверке в суде рассматриваемой версии может оказать ся полезным производство *следственного эксперимента* с участием эксперта-медика. Цель эксперимента — проверка опытным путем показаний подсудимого о механизме тех его действий по отражению нападения потерпевшего, которыми последнему была причинена смерть. В эксперименте могут использоваться услуги статиста для обозначения поз и действий участников в критической точке конфликта. Вместо оружия или орудия — в целях демонстрации конкретных опасных действий — применяются их видовые аналоги, не имеющие жесткости, острых граней и безопасные при манипуляции. Показывая, каким орудием, каким образом, в какое место и при каком взаимном расположении нападавшему было нанесено смертельное повреждение, подсудимый дает информацию, сопоставление которой с другими данными уголовного дела по этому вопросу позволит оценить степень правдивости его показаний и сделать выводы о действительном механизме причинения смерти.

Еще одним направлением получения сведений, могущих подтвердить или опровергнуть версию о необходимой обороне, является *сравнительный анализ личностных свойств подсудимого и потерпевшего* и поведенческих стереотипов каждого из них в контексте показаний подсудимого. Часто личность потерпевшего характеризуется данными, исключаящими при любых обстоятельствах возможность с его стороны агрессивных, насильственных, а тем более опасных для жизни другого человека, действий. И напротив, типичными для подсудимого могут оказаться насильственные действия по отношению к другим, в том числе связанные с применением оружия или подручных орудий, и поэтому опасные. Такого рода данные весомо дополнят аргументацию объективной несостоятельности версии подсудимого о необходимой обороне.

Г л а в а 3

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ЗАКАЗУ

1. Особенности организационно-методической характеристики

Своеобразие организационно-методической характеристики информации по делам об убийствах, совершенных по заказу, обусловлено тем, что субъектами преступления являются несколько лиц. Минимальный состав группы — два человека — заказчик и исполнитель (киллер). По результатам расследования к ответственности могут быть привлечены и иные лица: соисполнитель-посредник, организатор, пособники, укрыватели, недоносители. При этом следует иметь в виду, что организатором может быть и заказчик и посредник. Вместе с тем, это не значит, что все указанные лица бывают установлены в ходе предварительного следствия.

Обычно только заказчик связан с потерпевшим какой-то деятельностью, он заинтересован в устранении потерпевшего путем лишения его жизни. Потерпевший представляет серьезную опасность для него и его окружения, в чем-то препятствует осуществлению его намерений. В некоторых случаях это могут быть личные мотивы: месть, корысть — стремление получить наследство, и т. п. Другие участники преступления, как правило, заинтересованы только в материальном вознаграждении за свой труд.

Типичные пробелы предварительного расследования, которые выявляются уже на этапе изучения материалов дела при подготовке к судебному разбирательству, связаны с отсутствием информации о заказчике (несмотря на то, что исполнитель признает убийство по заказу), либо исполнителе, либо посреднике. Часто бывают не установлены или сами эти лица, или их местонахождение. Следователи в лучшем случае выделяют соответ-

ствующие материалы в отдельное производство, часто не задумываясь о возможности вынесения законного и обоснованного решения в отношении привлеченных к ответственности.

Государственный обвинитель решение о возможности и целесообразности рассмотрения дела в таких ситуациях принимает, исходя из конкретных обстоятельств дела. Поддержание обвинения (а затем и вынесение законного и обоснованного приговора) возможно, только если отсутствие одних участников преступления не препятствует исследованию события преступления и роли других (привлеченных к ответственности).

2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об убийствах по найму

Исходя из специфики убийств, совершенных по найму, по делам данной категории подлежат установлению следующие обстоятельства.

1. Мотивы убийства.

Изучая материалы уголовного дела, государственный обвинитель должен уяснить, насколько доказанной в этой части является версия предварительного следствия. Следует иметь в виду, что типичными версиями по этому вопросу являются:

1) убийство совершено с целью убрать конкурента при разделе сфер влияния в легальном или нелегальном бизнесе. На вероятность этой версии укажет прежде всего содержащаяся в материалах дела информация об участии потерпевшего в торговле наркотиками, оружием, драгоценными металлами, антиквариатом, недвижимостью и т. п. Такой мотив может быть как у членов той же группы (легальной или нелегальной), к которой принадлежал потерпевший, так и у членов другой группы лиц;

2) убийство совершено в связи с нежеланием потерпевшего делиться значительной частью прибыли, большим гонораром;

3) заказчик решил отомстить потерпевшему за невозврат долга;

4) убийство совершено с целью завладения движимым или недвижимым имуществом¹⁰ либо получения страховой суммы;

---

¹⁰ При наличии оснований для выдвижения указанной версии следует обратиться к дополнительной программе исследования обстоятельств по делам об убийствах, совершенных с целью завладения жилой площадью.

5) убийство совершено по заказу одного из супругов (любowników), имевших конфликты, споры, в том числе, на почве ревности, раздела имущества, установления опеки над детьми;

6) убийство является мстостью потерпевшему за сообщение им в правоохранительные или налоговые органы каких-либо сведений о заказчике;

7) убийство совершено с целью устранения свидетеля либо потерпевшего по иному уголовному делу, процесс расследования либо судебного рассмотрения которого уже прошел не в пользу заказчика или должен начаться;

8) заказчик решил отомстить потерпевшему за несправедливое увольнение или другие кадровые перемещения;

9) убийство совершено с целью устранения политического соперника;

10) убийство совершено с целью предотвратить какие-либо действия со стороны потерпевшего (оглашение информации и др.).

Любая из приведенных версий может быть выдвинута государственным обвинителем только при наличии в материалах дела соответствующей информации. При этом в его задачу не входит выдвижение, и тем более проверка, всех указанных типичных версий. Он должен только оценить достаточность доказательств, собранных предварительным следствием, с целью проверки обоснованности следственной модели происшедшего.

2. Время убийства.

По делам рассматриваемой категории важно не только установить время совершения убийства, но и исследовать связанные с этим обстоятельством вопросы:

1) почему было выбрано конкретное время, связано ли это с режимом работы, местами отдыха, деловых встреч, маршрутами передвижений;

2) изучались ли эти факты кем-либо из преступников, кто конкретно этим занимался, как долго;

3) велось ли наблюдение за будущей жертвой, на каких машинах, какими силами, с помощью каких приборов, кто, в какой сумме и форме оплачивал эту работу.

Информация, полученная при исследовании указанных вопросов, позволит, во-первых, проверить версию, все ли участники подготовки и совершения данного убийства установлены предварительным следствием и привлечены к ответственности

(и соответственно решить вопрос о возможности исследования обстоятельств дела в такой ситуации), во-вторых, уточнить роли всех участвовавших в организации и совершении убийства и более обоснованно в дальнейшем индивидуализировать предлагаемые меры наказания.

3. Место убийства.

С аналогичными целями исследование обстоятельств места убийства должно быть конкретизировано с помощью вопроса: кто занимался выбором места, и почему именно это место было выбрано?

4. Способ убийства.

Поскольку особенности организационно-методической характеристики, как указано выше, связаны прежде всего с тем, что преступления данной категории совершаются только группой лиц, дополнительное исследование способа убийства должно проходить в нескольких направлениях:

1) выясняется, кто обсуждал и решал вопрос о выборе способа убийства: орудии причинения смертельного ранения, механизме нанесения ударов, инсценировке под несчастный случай, самоубийство или естественную смерть. Кто разрабатывал сценарий инсценировки;

2) каким способом предполагалось и как было осуществлено прибытие жертвы на это место: добровольно либо против воли с применением физического или психического насилия (в том числе и путем введения в заблуждение). Кто применял насилие (не связанное с лишением жизни);

3) если после убийства тело перемещалось в иное место, то с помощью кого, на каком транспортном средстве это осуществлялось, по чьей инициативе;

4) кем, когда и как приобреталось орудие: кто его изготавливал, покупал, приобретал иным способом; как оно попало в руки наемника. Особое внимание должно быть уделено подготовке к использованию взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Тщательное исследование вопросов указанных четырех направлений изучения способа убийства позволит не только уяснить механизм совершения преступления, но и в определенной мере точнее определить роль каждого из участников.

Типичными пробелами следствия по данному кругу вопросов являются неустановление указанных обстоятельств либо недостаточное их исследование. Однако государственный обвини-

тель имеет возможность запланировать более детальные допросы в ходе судебного разбирательства процессуальных лиц, вызываемых по делу, либо рассмотреть целесообразность заявления ходатайства о вызове иных лиц, которые были установлены предварительным следствием, если они не будут вызваны в суд.

Часто следователь считает возможным ограничиться получением показаний от исполнителя (посредника) об источнике получения (приобретения) оружия (взрывчатых веществ, взрывных устройств) и не проверяет достоверность таких показаний. Поскольку указанные предметы исключены из гражданского оборота либо их оборот существенно ограничен, установление этих обстоятельств имеет важное значение. Кроме того такая информация может быть использована как повод для проведения прокурорской проверки или внесения представления.

5. Характер и условия найма.

Для обеспечения всесторонности и полноты исследования указанной группы обстоятельств следует выяснить следующие вопросы:

1) каковы были условия найма: денежное вознаграждение, передача имущества, предоставление услуг, иное (что именно);

2) каким образом и когда первоначально планировалось произвести оплату исполнителю;

3) получил ли исполнитель часть оплаты вперед или весь расчет произведен после убийства;

4) когда, кому, каким образом исполнитель должен был сообщить о выполнении задания, какие доказательства, когда и кому представить;

5) как реально была произведена оплата за убийство, кем и когда;

6) каким способом (какими действиями) заказчик обеспечил возможность производства расчета (снял деньги со счета, взял в долг, продал какое-либо имущество или ценные бумаги, купил ценные бумаги или обусловленное имущество).

Неисследование либо недостаточно полное исследование указанных обстоятельств является существенным пробелом предварительного следствия. Оно может быть восполнено в ходе судебного следствия только при условии привлечения к ответственности всех участников преступной сделки (заказчика, исполнителя, посредника и др.), когда у государственного обвинителя имеется

возможность допросить по указанным вопросам дополнительно всех подсудимых, а также тех свидетелей, которым что-либо известно о характере и условиях найма.

7. Характеристика личности потерпевшего.

Кроме традиционно исследуемых анкетных данных и основной информации о личности потерпевшего необходимо установить, имеются ли в материалах дела ответы на следующие вопросы:

1) какую должность занимал потерпевший перед убийством, какие должности занимал прежде, какими суммами, ценностями, недвижимостью владеет;

2) где и когда учился, работал, где жил перед убийством и ранее;

3) кто его знакомые и родственники, каковы взаимоотношения с этими лицами, не было ли между ними деловых взаимоотношений, связанных с крупными суммами денег, политической, криминальной, антикриминальной деятельностью, интимной жизнью и т. п.;

4) не было ли у потерпевшего конфликтов с кем-либо из родственников или знакомых, если да, то когда, с кем, на какой почве.

Указанная информация представляет ценность не сама по себе, а в совокупности с информацией о личности заказчика. Важно, чтобы прокурор не только сам учел результат такого сопоставления, но и продемонстрировал суду.

3. Версии защиты

Скрывая истинные мотивы и цели убийства, подсудимые выдвигают различные версии защиты. Следует иметь в виду, что некоторые версии защиты могут быть выдвинуты еще в процессе предварительного следствия, но могут быть подготовлены специально для судебного разбирательства (иногда это часть тактического замысла защиты).

Чаще всего заказчик (а иногда и посредник) заранее готовит себе *алиби*: планирует, а затем и осуществляет поездку в отпуск, в командировку, к родственникам или друзьям и т. п.

При изучении дела следует обратить внимание на несвоевременность этих поездок, их неудобство для определенного лица и его окружения (не заключены выгодные сделки, отсутствие на важных переговорах и т. п.). Информация такого рода не будет

являться самостоятельным доказательством причастности лица к совершенному преступлению, но при наличии иных доказательств укрепит уверенность прокурора в правильности сделанных им выводов.

Версии о наличии алиби у кого-либо из подсудимых, предложенные суду и не звучавшие на предварительном следствии, как правило, не должны вызывать у государственного обвинителя больших опасений “за судьбу дела”. Расследование по делам данной категории обычно весьма продолжительно, и каждый из привлекаемых к уголовной ответственности неоднократно допрашивается по различным вопросам, следовательно, представляется маловероятным, что кто-то из подсудимых забыл об имеющемся алиби или не успел сказать о нем следователю.

Однако в суде могут прозвучать иные версии защиты, и прогнозировать возможность их появления следует, в первую очередь, в ситуации, когда подсудимые не признают свою вину и ранее неоднократно меняли свои показания.

Чаще других встречаются следующие версии защиты.

1. Убийство совершено *в целях ограбления или при попытке совершить квартирную кражу*. То есть убитый — случайная жертва. Опровергнуть данную версию можно прежде всего путем детализации показаний об имуществе потерпевшего, которым хотел завладеть исполнитель, об источнике информации о потерпевшем и его имуществе, а также о взаимоотношениях с заказчиком или посредником (при наличии в материалах дела информации об их встречах и договоренностях).

2. *У исполнителя были личные мотивы*, убийство им совершено в процессе реализации собственного преступного замысла. Приведенную версию следует опровергать, используя информацию о том, были ли ранее потерпевший и убийца знакомы, когда, где и при каких обстоятельствах познакомились, когда возникли неприязненные отношения и в связи с чем, кому известно об их знакомстве и наличии личных мотивов для столь серьезной неприязни.

3. *Просьба об убийстве была высказана в порыве гнева или в шутку*, она не должна была приниматься исполнителем всерьез. Опровержение данной версии несколько сложнее, поскольку исследовать и оценивать надо “серьезность” или “несерьезность” заказа. Окончательный вывод государственный

обвинитель сможет сделать, только в результате анализа всех доказательств по делу в совокупности.

4. Привлеченный к ответственности в качестве заказчика *обмолвился третьему лицу* о том, что *он желал бы смерти потерпевшего*. Об этом стало известно исполнителю, который и совершил убийство *без ведома* этого заинтересованного лица либо при фактическом отсутствии заказа. В дальнейшем исполнитель стал шантажировать “заказчика”, при этом идея шантажа могла появиться у исполнителя как до, так и после совершения убийства. При проверке данной версии следует особое внимание сосредоточить на допросе третьего лица по факту сообщения указанной информации, а также о времени, месте и обстоятельствах этого сообщения.

5. Привлеченный к ответственности в качестве исполнителя *деньги (иные ценности) за будущее убийство получил, но убивать не собирался и не убивал*. В случае выдвижения указанной версии прокурору следует прежде всего оценить имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие совершение убийства именно тем лицом, которое привлечено в качестве исполнителя. При наличии достаточных доказательств дальнейшая проверка этой версии нецелесообразна.

6. *Убийство совершило другое лицо*, которое не привлечено к ответственности либо даже вообще не известно подсудимым. Данная версия относится к типичным прокурорским версиям, являясь контрверсией, и должна всегда выдвигаться государственным обвинителем еще при ознакомлении с материалами дела. Если она опровергается собранными предварительным следствием доказательствами, но все же заявлена в суде, государственному обвинителю следует оценить, насколько изменились доказательства в ходе судебного следствия. В ситуации, когда доказательства не изменились либо изменились несущественно, следует спокойно опровергнуть данную версию, используя имеющиеся по делу доказательства.

4. Особенности участия государственного обвинителя в производстве судебных допросов

Конкретный план допроса каждого из допрашиваемых государственный обвинитель составляет, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и конкретной судебной ситуации.

Подготовка и планирование допросов подсудимых

В зависимости от того, признавали ли себя подсудимые виновными на предварительном следствии (если да — в чем конкретно), меняли ли они свои показания на предварительном следствии (если да — каким образом и как часто), прокурор имеет возможность прогнозировать, будут ли они давать правдивые показания в суде и если да, — в какой части: правдиво освещать только свою роль, только роли других подсудимых и т. д. С учетом особенностей конкретной ситуации предлагаемые вопросы могут быть детализированы или, наоборот, укрупнены, в предлагаемой совокупности вопросов могут быть различным образом расставлены акценты и т. д.

Допрос исполнителя

1. *О потерпевшем*: знал ли его подсудимый ранее, если да, — когда и при каких обстоятельствах познакомился, какие были взаимоотношения, не было ли конфликтов.

Если подсудимый с потерпевшим знаком не был, то от кого и что стало ему известно, когда и в связи с чем (сам проявил интерес к получению информации или ему она была предложена); изучал ли он образ жизни потерпевшего сам или получил имевшиеся о нем сведения перед убийством (от кого, в какой форме, как ему были переданы эти сведения). Если предварительную информацию собирал сам, то имел ли помощников, использовал ли подслушивающие устройства и другую технику (если да — какую именно, где ее взял, у кого). Что ему известно о мотивах заказа убийства.

2. *О месте и времени убийства*: почему, когда и кем были выбраны конкретные место и время; с какими датами, событиями или иными обстоятельствами это было связано; обсуждалось ли это при выборе места и времени убийства, кто принимал участие в обсуждении.

3. *О способе убийства*: как, когда и кем принималось решение о том, каким орудием и как будет совершено убийство, будет ли проводиться маскировка (если да, то какая именно: будет скрываться событие убийства, какие-либо следы, иное), как именно, кем и когда (до совершения преступления, сразу после его совершения, спустя значительный промежуток времени);

кто разрабатывал план преступной операции, принимали ли в этом участие заказчик и посредник (если они установлены по делу); обсуждался ли вопрос о том, как исполнители будут скрываться с места происшествия и в дальнейшем; готовилось ли ему заранее место, где он сможет спрятаться после совершения преступления, кем, где именно и воспользовался ли он этим местом; что предполагал делать после получения вознаграждения и что делал на самом деле.

4. *О заказчике и посреднике:* как он с ними познакомился; когда, где, при каких обстоятельствах, с помощью кого; если они не установлены следствием или находятся в розыске, то следует выяснить их анкетные данные, социальное положение, профессию в настоящее время и в прошлом, зависим ли в чем-то от них исполнитель (эта информация нужна для проверки версии о том, что в действительности никакого заказчика и посредника не было, убийство совершено по иным мотивам либо вообще другим лицом. Кроме того, исходя из имеющейся в деле и полученной в суде информации, прокурору надлежит сделать вывод, насколько обоснованным было разделение дел и возможно ли вынесение законного и обоснованного решения в отсутствие информации о других участниках преступления и даже самих этих участников); каким образом исполнитель связывался с заказчиком и посредником для получения задания, платы за совершенное убийство или предъявления доказательств совершенного преступления: шифр, условные звонки, рекламные сообщения, покупка какой-то вещи в определенной торговой точке (например, покупка пачки сигарет конкретной марки в условленном киоске) и т. п.

5. *Об оружии преступления:* как приобреталось, где, у кого, когда, при каких обстоятельствах, за какую сумму, кто платил. Особенно подробно выясняются эти вопросы, если в качестве орудия были использованы взрывчатые вещества или взрывное устройство. Кроме орудия лишения потерпевшего жизни исполнитель может использовать технические средства, автомашину, мотоцикл, катер, вертолет, другие средства передвижения. О них также задаются вопросы, связанные с их приобретением, арендой, использованием, возвратом владельцу, продажей, уничтожением и т. п.

6. *Об одежде, в которой он совершил преступление:* была ли она самостоятельным предметом обсуждения во время разра-

ботки сценария, менял ли он ее после совершения преступления, но до того, как она была у него изъята, где находится сейчас.

7. *Об оплате за убийство*: характер и условия найма — по договору и реально — выплачивалось ли вознаграждение одновременно или частями, размер частей, сроки уплаты, получил ли всю сумму; как передавались деньги, имущество, предоставлялись услуги — кем, когда, каким способом, воспользовался ли вознаграждением, когда, где и как; как исполнитель сообщил о выполненном задании, какие доказательства представил нанимателю.

8. *О сокрытии события преступления и(или) трупа*: планировалось ли это заранее, если да, — когда, кем, каким образом, кто брал на себя эту обязанность, с помощью каких средств перемещался труп; была ли приведена в исполнение эта часть сценария (плана).

В ситуации, когда исполнитель не признает себя виновным, он допрашивается по общим правилам допроса подсудимого по делу об убийстве.

Допрос заказчика

Если заказчик *признается* в заказе убийства, выясняются следующие вопросы:

1) *о мотиве убийства*, в частности, почему наниматель не мог избрать другой путь разрешения противоречий, конфликтов с потерпевшим;

2) *о подготовке убийства*: кто к ней был привлечен и знали ли эти лица о готовящемся убийстве, кто и как разрабатывал план (сценарий) действий по подготовке — изучению образа жизни потерпевшего, выбору места и времени убийства, выбору кандидатуры исполнителя, орудия убийства, автомашины, других средств передвижения и технических средств, в какой форме осуществлялась связь между нанимателем, посредником (если он был), исполнителем и другими лицами;

3) *о действиях заказчика после убийства*: какие доказательства были представлены исполнителем о выполнении заказа, как происходила оплата за убийство, какие действия пришлось выполнить нанимателю в связи с этим, разрешило ли убийство его проблемы.

Если наниматель *не признает себя виновным*, но изобличается показаниями посредника, исполнителя, свидетелей, документами, вещественными доказательствами, его следует допросить, в частности, о том, как он объясняет наличие в деле доказательств, изобличающих его.

Допрос посредника

Посредник — ключевая фигура в группе лиц, имеющих отношение к убийству по найму. Он связан с нанимателем, наемником и другими лицами договоренностью, вещными и денежными отношениями.

Если он *признает себя виновным*, то ему задаются следующие вопросы:

1) об обстоятельствах, при которых он познакомился с нанимателем и исполнителем, как хорошо их знает и как может охарактеризовать каждого;

2) с какой просьбой к нему обратился заказчик, когда это было, при каких обстоятельствах, в каких выражениях была обличена эта просьба и в чем она заключалась, говорилось ли прямо об убийстве, понял ли посредник, что речь идет об убийстве;

3) принимал ли посредник участие в разработке плана убийства (или другой акции, если посредник не знал об убийстве) — в выборе места, времени, исполнителя, орудия, средств передвижения и других технических средств; о сумме вознаграждения за работу ему и исполнителю;

4) какие действия он выполнял для передачи исполнителю вознаграждения за выполнение заказа; какая система связи существовала между нанимателем, посредником и исполнителем, между посредником и другими лицами, к которым обращался посредник;

5) на каких условиях участвовал в организации убийства, какое вознаграждение получил, успел ли им воспользоваться, если да, — когда и каким образом.

Если посредник *виновным себя не признает*, он допрашивается о том, как он объясняет наличие в деле доказательств (показаний), изобличающих его.

Допрос пособника

В случае привлечения к ответственности пособников в совершении убийства, т. е. тех, кто предоставил транспортное, техническое средство, управлял автомашиной в момент убий-

ства или после него, помогал скрыться исполнителю, помогал скрыть труп, совершал другие действия — они допрашиваются о конкретных действиях, которые совершали, о том, кто, когда, в какой форме просил их об этом, знали ли, что способствуют совершению убийства или сокрытию следов преступления, когда и почему поняли, что участвуют в совершении преступления (какого именно), если им об этом не сообщали специально. Кроме того, выясняется, когда, от кого и в какой сумме получили вознаграждение за оказанные услуги, при каких обстоятельствах, где в настоящее время находятся деньги или вещи, на что потрачены деньги, кто знает об их действиях, связанных с убийством.

Подготовка и планирование допросов свидетелей

Свидетели по данной категории дел могут располагать информацией как в отношении кого-либо одного из подсудимых, так и в отношении нескольких или даже всех. По этой причине вопросы к свидетелям тактически целесообразнее объединить в четыре группы.

1. Об исполнителе убийства:

1) кто, когда, при каких обстоятельствах заказывал убийство и как свидетелю стало об этом известно;

2) знал ли исполнителя ранее, если да, — когда и как с ним познакомился и что может о нем рассказать: о его психологической характеристике, о том, где и с кем он жил, где работал, какие у него были отношения с домашними и сослуживцами, как часто и надолго ли он отлучался из дома, с работы, что рассказывал о себе и своих отлучках, каков его примерный достаток и образ жизни;

3) что ему известно об оружии, которым располагал исполнитель, где, когда, у кого и при каких обстоятельствах его купил (достал), где хранил, имел ли патроны к нему, где покупал (доставал) патроны, взрывчатые вещества, взрывные устройства; где их хранил, как об этом стало известно свидетелю;

4) располагал ли исполнитель средствами передвижения, если да — какими, где и когда он их покупал, арендовал, получал и от кого;

5) что ему известно о выполнении заказа, об оплате за него и как это стало известно;

6) что может рассказать об убийстве, о его механизме, была ли ссора, драка, иная конфликтная ситуация;

7) что знает о подготовке к убийству: кто готовил сценарий, подбирали исполнителя, выбирал место и время, участвовал ли в этом исполнитель;

8) в какой одежде исполнитель совершал убийство, не она ли приобщена к материалам уголовного дела;

9) собирался ли исполнитель и те, кто его нанимал, скрывать труп, кто это выполнил и каким способом.

2. О заказчике:

1) знает ли он заказчика убийства, когда и при каких обстоятельствах с ним познакомился, что может рассказать о нем и о мотивах, приведших его к преступлению;

2) почему заказчик не мог избрать другой путь разрешения конфликта или получения желаемого результата;

3) какую роль играл заказчик в подготовке убийства: в разработке сценария (плана), в предоставлении убийце оружия, средств передвижения и т. п.;

4) как наниматель расплатился с исполнителем — когда и чем;

5) какая связь существовала у нанимателя с посредниками, исполнителем.

3. О посреднике:

1) знает ли допрашиваемый посредника (сидящего на скамье подсудимых или того, кто был установлен на предварительном следствии, но уголовное преследование в отношении которого было прекращено), если да, то когда, где, при каких обстоятельствах с ним познакомился, какие у него с ним отношения и что он может о нем рассказать;

2) какую роль играл посредник в подготовке убийства: поиске наемника, в разработке сценария, переговорах об оплате, ее размерах и видах, подыскании оружия, средств передвижения, форме сокрытия трупа, оформлении каких-либо документов, передаче денег, ценностей, оказании услуг;

3) в каких отношениях посредник с нанимателем, наемником, другими связанными с ним лицами;

4) какой способ связи существовал между нанимателем, посредником, наемником;

5) какое и в какой форме получил вознаграждение посредник, как этим вознаграждением воспользовался либо распорядился;

б) является ли посредническая деятельность постоянной для лица, о котором идет речь, или это был единственный эпизод в его жизни, если единственный, то что заставило посредника согласиться на просьбу нанимателя.

4. *О потерпевшем:*

1) знал ли свидетель потерпевшего, если да,— когда, при каких обстоятельствах с ним познакомился;

2) что знает о характере потерпевшего, его образовании, роде занятий, доходах и расходах, недвижимости, наличии вкладов, ценных бумаг;

3) что известно свидетелю об отношениях потерпевшего с нанимателем, посредником, наемником, их взаимоотношениях, общих интересах, в том числе денежных;

4) занимался ли потерпевший легальным или нелегальным бизнесом, политической деятельностью и т. п.;

5) что известно свидетелю об интимной жизни потерпевшего;

6) не было ли конфликтов у потерпевшего с кем-либо из родственников или знакомых.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ УБИЙСТВАХ,
СОВЕРШЕННЫХ БАНДАМИ**

**1. Особенности организационно-методической
характеристики**

Убийства данного вида совершаются не одиночками и не членами простой группы. Поэтому особенности организационно-методической характеристики информации по делам о такого вида убийствах прежде всего обусловлены характеристикой самой банды, характеристиками личностей отдельных ее членов, а также мотивами и, отчасти, способами совершения убийств.

Наиболее типичной ошибкой предварительного расследования является недостаточно глубокое изучение всех вопросов, связанных с тем, что убийство совершено бандой. Следователи часто не считают необходимым доказывать факт организации банды при расследовании убийств такого вида. Как результат в обвинительном заключении не выделяется группа доказательств, подтверждающих создание и функционирование банды, а также отдельные ее признаки.

Иногда в материалах уголовного дела государственный обвинитель может найти сведения, которые позволят отыскать дополнительные источники доказательственной информации. Например, в протоколе допроса свидетеля может содержаться информация о событиях, связанных с организацией банды, о деятельности банды до совершения конкретного преступления, о намерениях совершать нападения и т. п. Несмотря на несомненно большое значение этой информации для установления факта создания банды, следствие нередко не дает ей должной оценки в обвинительном заключении.

В этой ситуации сохраняется возможность восполнения пробелов предварительного расследования в ходе судебного следствия — в результате более тщательного исследования уже имеющихся доказательств (например, более детализированного допроса свидетелей), а также за счет привлечения новых доказа-

тельств (путем заявления ходатайств о вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей).

В то же время при отсутствии в материалах дела достаточных доказательств, свидетельствующих о совершении убийства бандой, должна выдвигаться прокурорская версия о том, что преступление совершено группой, не обладающей признаками банды. Следовательно, определяя комплекс обстоятельств, подлежащих исследованию, государственный обвинитель должен уточнить и дополнить традиционный перечень, разработанный для дел об убийствах, вопросами (обстоятельствами), которые отражают специфику данного вида убийств.

2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию

Примерный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам рассматриваемой категории, следующий.

1. *Наличие банды. Характеристика каждого из подсудимых в отдельности. Доказательства, подтверждающие факт совершения убийства бандой.*

При решении вопроса о **наличии банды** следует исходить из того, что действующее уголовное законодательство (ст. 209 УК РФ) связывает понятие банды с наличием трех основных признаков, которыми должна обладать группа: *устойчивость, вооруженность, нацеленность на нападения*.

Устойчивость проявляется прежде всего в относительном постоянстве, стабильности состава группы, в наличии между членами группы достаточно длительных, прочных, имеющих различную основу связей.

Анализ практики показывает, что большинство участников входит в состав банды добровольно, однако возможны случаи принудительного привлечения к деятельности банды. Если такая информация содержится в материалах уголовного дела либо сообщается государственному обвинителю следователем, тактически целесообразно начать допросы именно с тех подсудимых, кто был включен в состав банды насильно. В отношении этих лиц имеется, как правило, больше оснований прогнозировать получение максимально правдивой информации о его роли и в банде, и в совершенных бандой преступлениях.

Устойчивость — это не абсолютное постоянство состава банды. Следует иметь в виду, что при длительном существовании банды вполне вероятным является отход некоторых членов от ее преступной деятельности.

Таким образом, дополнительной версией прокурора по данному кругу вопросов должна быть версия о том, что к совершенному убийству причастны бывшие члены банды, которые не принимали участия в ее деятельности в последнее время и, соответственно, не привлечены к уголовной ответственности.

Вооруженность предполагает наличие хотя бы у одного из членов банды любого оружия, предназначенного для использования при нападениях, о котором осведомлены другие участники банды. Источник приобретения оружия (правомерный либо противоправный) не имеет большого значения для доказывания самого факта вооруженности банды.

Типичной ошибкой предварительного следствия является установление только оружия, использованного для совершения конкретного убийства, тогда как у банды может быть достаточное количество иного оружия, которое не изъято, хотя в материалах дела имеются о нем определенные сведения. Указанный пробел будет иметь существенное значение, если судебное следствие установит, что орудие убийства не может рассматриваться в качестве оружия. В такой ситуации доказанность совершения убийства бандой окажется под сомнением.

Если к моменту рассмотрения дела в суде не исчезнет возможность отыскания и изъятия этого оружия (например, оно находится где-то в известном подсудимым тайнике, государственный обвинитель может заявить ходатайство о направлении дела на дополнительное расследование по указанному поводу.

Нацеленность на нападения представляет собой планирование (даже без конкретизации места и времени) совершения действий насильственного характера в отношении определенного либо неопределенного круга лиц.

При изучении по материалам дела **характеристик личностей отдельных членов банды** следует обращать внимание на те межличностные отношения, которые сложились между отдельными членами банды и данные о которых имеются в протоколах следственных действий и иных документах. Именно исходя из наличия и характера этих отношений государственному

зом связаны с обстоятельствами времени и места совершения преступления.

Вместе с тем, установление, кем именно и какие действия по организации банды были совершены, позволит конкретизировать роль каждого из подсудимых в банде.

Как правило, к моменту судебного разбирательства не утрачивается возможность исследования данного круга вопросов путем более детального допроса отдельных членов банды (особенно из числа ее второстепенных участников). Следовательно, тактически правильно сформулированные вопросы подсудимым позволяют восполнить этот пробел предварительного расследования.

Организация банды предполагает любые действия, результатом которых стало образование устойчивой, вооруженной, нацеленной на нападения группы. При формулировании дополнительных вопросов подсудимым следует иметь в виду, что такие действия, как правило, выражаются в подборе участников, финансировании банды, приобретении оружия и транспортных средств, подыскании мест для дислокации банды и размещения ее имущества и т. п.

Не следует отождествлять функционирование банды с совершением ею конкретных преступлений. Функционирование банды включает выстраивание структуры, выработку правил внутренней жизни банды, критериев подбора новых участников, разработку планов нападений с распределением ролей, формирование денежного фонда банды и т. п. Совершение конкретных преступлений охватывается понятием “функционирование банды”.

3. Место совершения преступления.

Вопрос о месте совершения убийства бандой является составным.

Кроме информации собственно о месте совершения убийства в материалах дела должна содержаться информация о месте создания банды, о территориях, на которых она осуществляет законопослушный и преступный виды деятельности, места сбора банды, хранения ею оружия, денег и ценностей.

При наличии достаточных доказательств совершения убийства подсудимыми — членами банды отсутствие информации об иных местах, непосредственно связанных с деятельностью банды, не помешает вынесению законного и обоснованного приговора, однако может послужить поводом для указания на то, что не все условия и обстоятельства, способствовавшие со-

вершению преступления, установлены предварительным расследованием.

4. Время совершения преступления.

Это обстоятельство, аналогично предыдущему, также является составным и включает в себя помимо времени совершения убийства (в том числе времени подготовки и сокрытия события и следов преступления) время создания банды и вхождения в ее состав каждого из подсудимых, а также время вхождения и выхода из состава банды тех лиц, которые перестали принимать участие в деятельности банды до совершения убийства.

Извлекая указанную информацию из материалов уголовного дела, государственный обвинитель имеет реальную возможность проверить версию о совершении данного убийства подсудимыми, а также иными лицами, в том числе и из членов банды.

5. Цели и мотивы совершения преступления.

Следует иметь в виду, что цель лишения жизни потерпевшего может быть не единственной, которую преследовали члены банды при совершении преступления. Различными могут быть и мотивы.

Типичной ошибкой предварительного следствия является указание на наличие какого-либо одного мотива или даже двух, но при отсутствии достаточных доказательств любого из них. Следовательно, типовыми версиями государственного обвинителя по данному кругу вопросов должны быть версии о том, что истинными мотивами являются не те или не только те, которые вменяются в вину подсудимым.

При выдвигании версии по конкретному уголовному делу следует исходить из того, что все **мотивы** преступного поведения членов банды можно разделить на три группы:

корыстные (завладение имуществом, ценностями, территориями, сферами влияния, получение законных и незаконных доходов и т. п.);

стремление участников банды к *демонстрации силы, власти*, возможности осуществления насилия над людьми на определенной территории;

иные (завладение оружием и транспортными средствами для облегчения совершения иных нападений, сокрытие иных преступлений или их следов путем устранения соучастников и свидетелей).

6. Характеристика личности потерпевшего.

Типичной ошибкой следствия является ограничение при изучении личности погибшего традиционными характеристиками с места жительства и работы.

Однако существенное значение имеет информация о сфере деятельности потерпевшего, об источнике его основных доходов, т. е. являлся ли он законопослушным гражданином либо занимался противоправной деятельностью. Именно на выяснение этих обстоятельств должны быть нацелены версии прокурора по личности потерпевшего.

Многие следователи ошибочно полагают, что отсутствие в материалах дела негативной информации о потерпевшем послужит гарантией легкого “прохождения” дела в судебных инстанциях. Государственный обвинитель должен уметь прогнозировать появление негативной информации о потерпевшем, прежде всего от подсудимых, их защитников, а возможно и от свидетелей по делу.

Важно не только уметь своевременно выдвинуть версию о том, что основной источник доходов потерпевшего лежал в сфере нелегального бизнеса, но и тактически грамотно использовать подтверждающую ее информацию в ходе судебного следствия, и главное — в своей речи, “отбирая” у защитников возможность “сыграть” на этих обстоятельствах во вред установлению истины по делу.

Потерпевшими по делам рассматриваемой категории могут оказаться и лица, раньше входившие в состав той банды, члены которой совершили убийство, либо члены иного преступного сообщества (группы).

7. Последствия совершенного убийства.

Информация о том, какие последствия имело убийство, совершенное бандой, может помочь правильно понять, каковы были истинные цели и мотивы данного преступления, реальные роли всех участников преступления и, главное, все ли его участники привлечены к ответственности.

При отсутствии такой информации в материалах уголовного дела у государственного обвинителя сохраняется возможность восполнения обнаруженного пробела и получения необходимой дополнительной информации в ходе судебного следствия.

К числу таких последствий могут относиться “передел” территорий. Если речь идет о легальном бизнесе, то такую информацию могут дать не связанные с бандой участники этого легального бизнеса.

В случае, когда установление таких лиц не представляет собой сложности, реальным представляется заявление ходатайства о вызове их в судебное заседание для допроса в качестве свидетелей.

Иногда отсутствие такой информации не препятствует вынесению законного и обоснованного приговора. В таком случае представляется возможным ограничиться более детальными допросами тех, кто вызван в судебное заседание, а также изучением имеющихся в деле документов (которые могут содержать косвенную информацию о последствиях совершенного бандой убийства).

8. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Установление данных обстоятельств важно прежде всего для того, чтобы при наличии достаточной информации можно было поставить вопрос о вынесении определения в адрес тех или иных должностных лиц, органов и учреждений, чьи упущения по службе сделали возможным совершение убийства либо существенно облегчили его совершение.

Эта информация может быть в дальнейшем использована в деятельности прокуратуры как повод для организации и проведения прокурорских проверок соблюдения законности в той или иной области деятельности.

3. Особенности производства отдельных судебных допросов

Примерный перечень вопросов подсудимым:

кто, когда, при каких обстоятельствах предложил вступить в банду;

почему это предложение поступило именно ему, какие отношения связывали его с организатором (организаторами) и уже действовавшими членами банды;

каковы были мотивы и цель вступления в банду;

что известно о структуре банды, других ее членах, функциях отдельных участников;

от кого получал сообщения о месте и времени сбора банды, от кого получал информацию о готовящемся преступлении, перед кем отчитывался о выполненных действиях;

изменялся ли состав банды, каким образом, в связи с чем; какое оружие имели члены банды, кто именно, когда приобрел, где, у кого, при каких обстоятельствах, где хранилось;

имел ли оружие сам, где, когда и при каких обстоятельствах приобрел, где хранил;

какие транспортные средства были у членов банды (в том числе и у него), кому принадлежали, источник происхождения, место хранения;

как часто проходили встречи членов банды, где и с какими целями, какие правила конспирации соблюдались;

каким образом осуществлялась защита банды от других преступных сообществ и от правоохранительных органов;

как осуществлялась связь между членами банды (обычно и в экстренном случаях);

как распределялись имущество и ценности, добытые преступным путем, между членами банды, кто определял доли, где хранились имущество и деньги;

где, когда и при каких обстоятельствах происходила подготовка к совершению убийства;

где, кем, когда и при каких обстоятельствах было совершено убийство.

Примерный перечень вопросов свидетелям.

Предлагаемый ниже перечень является дополнительным к основному, который подлежит выяснению в связи с исследованием события убийства.

Специфика указанных дополнительных вопросов связана прежде всего с тем, что убийство совершено бандой:

что известно о времени, месте и обстоятельствах создания банды;

что известно о ее составе, руководителях, планах, а также об изменении состава банды и ее целей;

что известно о месте и времени встречи членов банды, способах передачи информации от руководства рядовым членам банды, между членами банды одного уровня;

что известно о наличии оружия, у кого из членов банды, когда, где и при каких обстоятельствах приобретено, где хранилось;

что и при каких обстоятельствах стало известно о готовящихся и совершенных бандой преступлениях.

4. Особенности анализа протокола осмотра места происшествия

Кроме традиционной информации по делу об убийстве бандой из протокола осмотра места происшествия можно почерпнуть следующую информацию:

где расположено место убийства, какие помещения находятся в непосредственной близости от него;

каков был способ проникновения преступников на место убийства;

какие предметы, документы и следы были обнаружены на месте убийства.

Еще на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения по делам рассматриваемой категории прокурор должен сопоставить данные, изложенные в протоколе осмотра места происшествия, с иными материалами уголовного дела и ответить на ряд вопросов:

все ли предметы, документы и следы были подвергнуты необходимым исследованиям специалистов, все ли заключения назначенных экспертиз получены;

какая оценка дана этим заключениям в материалах дела, соответствуют ли окончательные выводы следствия выводам экспертов, если нет, то почему, как это отражено в обвинительном заключении, в иных постановлениях, вынесенных по делу;

все ли лица, из числа тех, кто мог располагать интересующей следствие информацией, допрошены, каковы результаты этих допросов, какая информация по делу получена;

нет ли противоречий между информацией, содержащейся в протоколе осмотра места происшествия и протоколах допросов, иных следственных действий.

По делам рассматриваемой категории, к сожалению, крайне редко в процессе предварительного расследования осматриваются места создания и функционирования банды, хранения оружия и транспортных средств, а также иные места, непосредственно связанные с функционированием банды.

Если в уголовном деле имеются протоколы таких осмотров, то их результаты также должны быть сопоставлены с другими материалами с целью выявления несоответствий и пробелов предварительного расследования. Исходя из содержания выявленных пробелов в каждом конкретном случае государственный обвинитель решает вопрос о возможности и целесообразности их восполнения в судебном заседании.

Глава 5

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ ВОДИТЕЛЕЙ АВТОМАШИН

Рассматриваемая категория преступлений может выступать как в качестве самостоятельного вида убийств, так и в качестве разновидности убийств, совершенных бандой или по заказу. Поэтому представляется целесообразным и возможным изложить несколько упрощенно методику подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве и собственно участия в исследовании обстоятельств дела в суде.

1. Особенности организационно-методической характеристики

Убийства водителей автомашин совершаются по различным мотивам: с целью завладения автомашиной, оружием, деньгами, ценностями и т. п. По личным мотивам — редко, как правило, на предварительном следствии такой непосредственный мотив устанавливается достаточно легко.

К числу наиболее типичных ошибок, допускаемых на стадии предварительного следствия, относятся:

- 1) отсутствие всесторонности, полноты и объективности исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 2) неустановление факта, что данное преступление являлось частью преступного замысла банды (в состав которой входят непосредственные исполнители убийства);
- 3) неустановление факта совершения убийства по заказу с целью завладения автомашиной.

Первый из указанных недостатков следствия может быть восполнен в суде, что же касается установления названных в п.п. 2, 3 фактов, то оно на стадии судебного следствия невозможно, поскольку для этого необходимо проведение целого

комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию

К числу обстоятельств, подлежащих исследованию по делам об убийствах водителей автомашин, следует отнести следующие специфические вопросы:

1) использовал ли потерпевший “извоз” для получения дополнительного дохода, если да — постоянно или эпизодически;

2) если постоянно занимался “извозом”, то в связи с чем: не было основного дохода либо он был недостаточен, у потерпевшего имелись завышенные материальные требования, была сложная жизненная ситуация и др.;

3) если получаемый таким образом дополнительный доход был эпизодическим или потерпевший посадил незнакомого пассажира впервые, то чем это объясняется;

4) происходили ли ранее нападения на данного потерпевшего, если да — чем закончилось каждое из нападений;

5) были ли конфликты с пассажирами, чем они объяснялись и как разрешались;

6) в какое время погибший выехал в день убийства, какие маршруты предлагались;

7) как он был одет;

8) были ли у него средства обеспечения собственной безопасности, какие именно;

9) каковы опознавательные признаки машины (марка, модель, цвет, государственный номерной знак, номера кузова, шасси, двигателя, наличие повреждений, дополнительных аксессуаров и т. п.);

10) кто видел водителя и автомашину в день убийства, когда, где именно и при каких обстоятельствах.

Информация, полученная при анализе перечисленных выше обстоятельств, позволит оценить всесторонность, полноту и объективность исследования личности потерпевшего. Однако, оценивая эту информацию, государственный обвинитель должен также проверить, нет ли в материалах дела данных для вынесения версии о совершении убийства бандой либо по заказу (без цели завладения автомашиной).

Если такие основания имеются, выясняется еще ряд дополнительных обстоятельств:

11) совершал подсудимый нападения в одиночку, с напарником или он это делал по решению лидера группы, в которую он входил;

12) кто принял решение о нападении на водителя автомашины, почему именно на этого потерпевшего; кто, когда, где и как передал подсудимому это решение;

13) применял ли подсудимый средства маскировки: парик, усы, бороду, темные очки, спецодежду, например работника ГАИ;

14) почему было выбрано конкретное место сокрытия трупа, автомашины, других следов преступления;

15) почему машина или запасные части были проданы конкретному лицу, организации, магазину, ремонтной мастерской;

16) изменялись ли внешние признаки машины, номер, заменялись ли заводские номера на деталях перед продажей, если да, то когда, где и кем;

17) были ли обнаружены следы замены частей автомашины, ремонта, покраски, уничтожения номеров деталей, отмечены ли показания приборов, брались ли образцы бензина;

18) все ли возможные следы обнаружены следствием на месте происшествия, на трупе, в автомашине, в месте обнаружения трупа (если он был перемещен):

а) характерны ли следы для убийства водителя в автомашине: повреждения на голове в затылочной или височной частях, в области шеи, верхней части туловища;

б) изымались ли микрообъекты с ладоней, из-под ногтей, с одежды потерпевшего и каков результат их исследований;

в) изымались ли образцы почвы, растений, различных веществ с места происшествия, сравнивались ли они с частицами на одежде подсудимого и потерпевшего и каков результат их исследования;

г) в ситуации, когда труп перевозился,— изымались ли вещества из багажника автомашины, сравнивались ли с веществами на одежде потерпевшего и каков результат их исследования;

19) изучалась ли география места происшествия, какой вывод можно сделать по результатам этого изучения о путях передви-

жения машин и людей, возможных свидетелях.

3. Особенности участия прокурора в производстве судебных допросов

Предмет допроса подсудимого

Тактика допроса подсудимого зависит от того, признает ли он себя виновным в убийстве водителя автомашины или нет. Если он признает себя виновным, то в дополнение к традиционным подлежат выяснению следующие вопросы:

1) какова была цель нападения и убийства, достигнута ли она;

2) как подсудимый воспользовался результатами преступления;

3) как, когда и кем было подготовлено преступление, изучались ли предварительно традиционные и возможные маршруты передвижения водителей (в частности потерпевшего); изучались ли личности водителей (в частности потерпевшего);

4) почему в качестве жертвы был выбран потерпевший, знал ли его ранее подсудимый, когда и где познакомился, как может его охарактеризовать;

5) в какое время и где подсудимый (или подсудимые) сели в автомашину, какой маршрут они назвали и почему;

6) в каком месте было совершено нападение, почему было выбрано это место;

7) подробно о способе совершения убийства и механизме нанесения повреждений (с уточнениями в соответствии с обнаруженными следами при осмотре места происшествия, судебно-медицинским исследованием трупа, заключениями судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств и других экспертиз, результатами обысков, следственных экспериментов);

8) какие действия были совершены после убийства, направленные на сокрытие трупа, орудия убийства, использование автомашины, другие действия;

9) где автомашина или ее части находятся в настоящий момент;

10) как оценивает подсудимый свои действия в настоящий момент.

Тактически правильно сформулированные и вовремя постав-

ленные вопросы позволят получить информацию, достаточную для проверки версий прежде всего о совершении убийства бандой (организованной группой) или по заказу.

Предмет допроса свидетелей

Планы допросов свидетелей могут различаться в зависимости от ситуаций, но прежде всего они обусловлены тем, какой информацией (судя по материалам уголовного дела) свидетель располагает. Представляется целесообразным разделить эти вопросы на три группы.

О потерпевшем:

1) его характере, отношениях с людьми, взаимоотношениях в семье, на работе, с соседями;

2) когда, каким образом и на какие средства он приобрел автомашину, был ли водителем любителем или профессионалом;

3) когда и в связи с чем занимался “извозом”, как часто выезжал с этой целью, в какое время суток, сколько времени тратил на получение такого дополнительного дохода;

4) если машина не была его собственностью, то делился ли с собственником заработанными деньгами;

5) каковы были традиционные маршруты его поездок, места посадки пассажиров, были ли у него постоянные пассажиры, каких случайных пассажиров он обычно выбирал;

6) были ли конфликты с пассажирами, с какими, когда и в связи с чем;

7) в какое время потерпевший выехал на линию в день убийства или в день исчезновения, каковы были его предполагаемые маршруты;

8) были ли у него какие-либо предметы для обеспечения личной безопасности, если да, то какие именно, где он их хранил;

9) в какую одежду он был одет;

10) в каком техническом состоянии была машина, каковы ее данные, внешний вид, приметы;

11) видел ли свидетель потерпевшего в день убийства или исчезновения, если да — когда, где, при каких обстоятельствах; если это было при посадке или высадке пассажиров, то каковы приметы этих людей и их багажа;

12) как последние из виденных свидетелем пассажиры сели в машину, кто из них занял место на переднем сиденье (рядом с водителем), кто на заднем, кто сел за спиной водителя;

13) в каком направлении двинулась машина с места посадки и куда направилась.

Указанные вопросы прежде всего позволят получить информацию для проверки следующих типичных версий:

потерпевший был выбран не случайно;

мотивы совершения преступления были иные — не завладение автомашиной.

О подсудимом:

1) когда и в связи с чем познакомились, как может его охарактеризовать;

2) какие отношения у свидетеля с подсудимым;

3) какие отношения были у подсудимого с потерпевшим;

4) если он только видел подсудимого, но не знаком с ним, то когда и где свидетель увидел его впервые, при каких обстоятельствах, не ошибается ли свидетель, тот ли это человек, который сидит на скамье подсудимых;

5) в какой одежде был подсудимый в то время, когда свидетель его видел: в каком костюме, пальто, каких ботинках, головном уборе, какие другие предметы одежды, аксессуары запомнил свидетель;

6) если свидетель что-то слышал о подсудимом, то что именно, когда, от кого и при каких обстоятельствах;

7) этот ли человек, который сидит на скамье подсудимых, привозил в пункт сервиса или автомастерскую запасные части к автомашине, были ли они приобретены, если нет, то почему;

8) подсудимый ли доставлял автомашину в комиссионный магазин или лицу, которое купило автомашину.

Выяснение приведенных вопросов позволит проверить контрверсию о том, что преступление совершил кто-то другой (не подсудимый), а также версию об иных мотивах, не связанных с завладением автомашиной.

О событии преступления:

1) что свидетелю известно о событии преступления и каким способом получена информация (сам видел или слышал, знает с чужих слов);

2) кто его совершил, когда, в каком месте, каким способом, с

какой целью;

3) что и откуда ему известно о мотивах и целях совершенного преступления.

Специфичны вопросы в ситуации, когда уголовное дело было возбуждено по результатам розыскного производства *безвестно исчезнувшего лица*, а *труп и автомашина были обнаружены в ходе розыска* до или даже после возбуждения дела.

Планы допросов свидетелей при исследовании этой ситуации должны включать все вопросы, изложенные выше, а также следующие дополнительные вопросы:

1) когда и при каких обстоятельствах были обнаружены труп и автомашина;

2) в каком они были состоянии, осматривал ли их свидетель детально, если да, то что было обнаружено рядом с трупом, в карманах его одежды; что было обнаружено рядом с автомашиной, в автомашине;

3) вносил ли свидетель какие-либо изменения в позу трупа, в состояние его одежды, в окружающую обстановку; внес ли изменения в состояние автомашины, ее деталей, в следы около автомашины и внутри нее;

4) не обнаружил ли свидетель на месте обнаружения трупа или автомашины следов транспорта, следов ног, следов волочения трупа, отколотые кусочки коры с дерева, вырванную траву, сорванные листья, части веток, кусочки краски от покрытия автомашины и другие следы;

5) кому и когда свидетель сообщил об обнаружении трупа и автомашины, кто сообщил в милицию;

6) перемещал ли он мелкие следы, указанные выше, в связи с чем и как именно;

7) какие предметы или документы он унес с места происшествия и почему, если не передал следователю, то где они находятся в настоящий момент;

8) может ли он представить их суду.

Следователи часто не придают значения приведенным вопросам и не выясняют их на предварительном следствии, тогда как такого рода сведения необходимы для проверки тех версий, о которых говорилось выше.

В случае *задержания лиц*, которые *пользовались автомашиной, находившейся в розыске* в связи с исчезновением водителя, планы допросов свидетелей должны дополнительно включать

следующую группу вопросов:

1) знает ли свидетель лиц, которые были задержаны в связи с тем, что они пользовались автомашиной, находящейся в розыске, водитель которой исчез;

2) каковы были обстоятельства задержания этих лиц;

3) какие дали объяснения в момент задержания (или вскоре после него) о том, как попала к ним эта автомашина;

4) в каком состоянии была автомашина в момент ее обнаружения, осматривалась ли она в присутствии свидетеля;

5) предъявлялись ли какие-либо документы на пользование автомашиной.

4. Особенности исследования заключений судебных экспертиз

Исследование заключения судебно- медицинской экспертизы

В процессе подготовки к судебному процессу и затем в ходе допроса эксперта в судебном заседании государственный обвинитель должен получить ответы на следующие специфические вопросы:

1) соответствуют ли повреждения на трупе тому механизму убийства, который установлен предварительным расследованием;

2) исследовалось ли подногтевое содержимое, смывы с ладоней, следы крови на одежде потерпевшего, не обнаружены ли клетки эпителия, микрочастицы одежды и кровь подсудимого;

3) подвергались ли исследованию следы наложения на одежду и обуви подсудимого, не обнаружены ли частицы почвы с места происшествия, места, где лежал труп при транспортировке, частицы с одежды лиц, перемещавших труп, частицы с автомашины, перевозившей труп потерпевшего;

4) проводилась ли судебно-медицинская экспертиза подсудимого, не были ли обнаружены на его теле раны, ссадины, царапины, кровоподтеки, которые могли быть следами сопротивления жертвы.

Исследование материалов судебно- криминалистических экспертиз

Изучая и оценивая заключения судебно-криминалистических экспертиз, государственный обвинитель должен стремиться получить ответы на следующие вопросы:

1) исследовалась ли одежда подсудимого и потерпевшего для установления причин разрывов и других повреждений на одежде;

2) достаточно ли аргументировано заключение эксперта, исследовавшего уничтоженные или измененные номера на деталях автомашины;

3) аргументировано ли заключение экспертизы, на исследование которой были представлены образцы лакокрасочного покрытия, изъятого с автомашины, с места происшествия, с одежды потерпевшего, подсудимого, с других объектов;

4) убедительно ли заключение трасологической экспертизы, сопоставлявшей следы повреждений с корой деревьев, ветками деревьев и кустов, изъятыми с места происшествия или с места обнаружения трупа, с автомашины, с одежды подсудимого и потерпевшего.

Исследования материалов других экспертиз

Предметом исследования государственным обвинителем, а затем и судом могут стать также материалы следующих экспертиз:

автотехнической, проводимой для установления состояния автомашины и стоимости требуемого ремонта (при этом результаты указанной экспертизы следует обязательно сопоставить со свидетельскими показаниями по делу);

товароведческой, проводимой для установления стоимости автомашины на момент ее обнаружения;

ботанической, исследовавшей частицы растений, почвы, находившихся на месте происшествия, на месте обнаружения трупа, в автомашине, на одежде подсудимого и потерпевшего;

пожарно-технической, исследовавшей автомашину после воздействия огня (если для сокрытия события или следов преступления был использован поджог автомашины с трупом или без него).

Глава 6

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОПРЯЖЕННЫХ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ

1. Особенности организационно-методической характеристики

Уже из названия данного вида убийств с очевидностью следует, что своеобразие организационно-методической характеристики информации по делам рассматриваемой группы преступлений предопределяется фактически его составным характером. Государственному обвинителю следует учитывать, что составной характер имеют практически все обстоятельства, изучение которых необходимо для обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования события преступления.

События убийства и захвата заложников могут различным образом сочетаться. Убитыми могут оказаться лица как из числа захваченных в качестве заложников, так и из числа тех, кто ситуативно оказался в месте захвата во время совершения такого рода преступных действий. Кроме того преступниками еще на этапе планирования захвата заложников может рассматриваться возможность или даже целесообразность физического устранения кого-то одного или нескольких из числа захваченных лиц. Таким образом, очевидно, что обстоятельства совершения убийства и захвата заложников должны исследоваться как раздельно, так и в системе. Обстоятельства, подлежащие исследованию по делам об убийствах, были достаточно подробно рассмотрены выше.

Обстоятельства, подлежащие дополнительному исследованию по делам данной категории, по сравнению с иными убийствами, будут характеризовать собственно захват заложников, а также связь обстоятельств такого захвата с обстоятельствами совершения убийства.

Кроме того следует иметь в виду, что и обстоятельства захвата заложников имеют, в свою очередь, составной характер, который определяется составным же характером самого деяния.

Для правильной оценки всесторонности, полноты и объективности произведенного расследования необходимо исходить из того, что захват заложников, как правило, представляет собой сложную многоэтапную преступную операцию.

Поэтому, поддерживая государственное обвинение по делам об убийствах, сопряженных с захватом заложников, необходимо учитывать, что факт убийства может иметь место на различных этапах реализации такой преступной операции. Убийство может быть совершено как в момент захвата заложников, так и в процессе транспортировки их к месту дальнейшего удержания, а также в процессе удержания против воли в том месте, которое было определено преступниками.

Типичные следственные ошибки связаны именно с непониманием или неправильным пониманием сущности способа совершения преступлений рассматриваемой группы. Фрагментарное исследование на предварительном следствии отдельных обстоятельств, подлежащих исследованию, может привести к созданию такой модели преступления, которая не соответствует действительности. Поэтому, если при изучении материалов дела государственный обвинитель установит именно такую неполноту, планирование своей деятельности в суде, формирование тактической линии следует производить исходя из собственной модели преступления.

Такой подход существенно затруднит работу государственного обвинителя по изучению и оценке степени доказанности отдельных обстоятельств дела, однако обеспечит принятие правильного решения о возможности и целесообразности рассмотрения дела. Детальное изучение материалов дела под указанным углом зрения позволит выявить характер имеющихся пробелов и определить в каждом конкретном случае пути и способы их восполнения.

При поддержании государственного обвинения по делам данной категории следует иметь в виду, что они, как правило, не только совершаются группой преступников, но и потерпевшими по делу может быть группа граждан (захваченных в качестве заложников и убитыми). В этом случае обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны исследоваться в отношении каждого потерпевшего в отдельности, поскольку каждый из этапов захвата заложников и убийство каждого из потерпевших могут происходить в разное время, различными способами, в разных

местах. И очевидно, что каждое из действий в отношении различных потерпевших может быть совершено различными членами преступной группы. Именно в этом, в первую очередь, заключается сложность дел рассматриваемой категории.

2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию

Очевидно, что тактика и методика поддержания государственного обвинения будет во многом зависеть от конкретных обстоятельств, установленных либо не установленных в ходе предварительного расследования.

Как уже указывалось, перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам данной категории, состоит из двух частей: первую образуют обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об убийствах (они рассмотрены в главе 2 настоящей работы), а вторую — дополнительную — обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о захвате заложников.

К дополнительным относятся следующие обстоятельства.

1. *Кто захвачен*: количество, фамилия, имя, отчество каждого, их личностные характеристики, вид деятельности (для несовершеннолетних — вид деятельности родителей).

При изучении личности потерпевшего следует прежде всего выяснить — именно личность потерпевшего(их) представляет непосредственный интерес для преступников либо он (они) случайно попал в поле зрения преступной группы. При этом прокурор должен решить для себя, достаточно ли подробно на предварительном следствии изучен вопрос, *н о ч е м* у личность данного (каждого) потерпевшего представляла интерес для преступников, или — *ч е м* обусловлена установленная следствием случайность.

Следует иметь в виду, что по рассматриваемой категории дел могут не совпадать цели и мотивы захвата заложника и убийства того или иного потерпевшего: первоначально преступники произвели захват тех, чьи личности представляют для них интерес, а затем был убит один (или более) случайно выбранный из числа заложников, и наоборот, убийство совершается в отношении лица, личность которого представляет интерес для преступников в группе лиц, объединенных по случайному для преступников признаку.

2. *Что произошло*: захват заложников, похищение человека, убийство с сокрытием трупа, иное.

Государственный обвинитель должен установить, правильно ли определен следствием характер связей между убийством и захватом заложников, правильно ли квалифицированы действия основных исполнителей.

3. *Место* выполнения каждого из этапов в отдельности, маршрут транспортировки.

4. *Временные* границы отдельных этапов преступной операции по захвату заложников.

5. Основные *способы действия* преступников на каждом из этапов преступного посягательства.

Типичные ошибки при установлении места совершения преступления связаны с тем, что следователь не видит этапности совершения данного преступления: сначала производится изъятие захваченных заложников из места нахождения (квартиры, офиса, автомашины, школы, зала аэропорта и т. п.), затем транспортировка и удержание против воли в каком-либо месте (специально подготовленном либо ситуативно выбранном). Исследование практики показывает, что убийства могут совершаться на любом из названных этапов, каждый из которых осуществляется в определенное время, различными способами и в разных местах.

Однако достаточно часто преступники избирают одноэтапный вариант, при котором заложники удерживаются в том же месте, где и произведен захват. В таком случае следователь обычно не ошибается при определении комплекса обстоятельств, подлежащих доказыванию. Хотя и в этом случае государственному обвинителю следует выдвинуть и оценить вероятность версий о том, что убийство произошло не одновременно с захватом заложников, а способ совершения убийства не являлся продолжением способа захвата заложников.

Время, место и способ совершения преступления тесно связаны между собой, так как в определенной мере обуславливают друг друга. При совершении убийства, сопряженного с захватом заложников, выбор времени, места и способа зависят от целого ряда обстоятельств.

Если обвиняемые еще на предварительном следствии давали признательные показания, в материалах дела будет содержаться информация о том, планировалось ли убийство при захвате за-

ложников изначально. В любом случае прокурор должен выдвигать и проверять две версии: 1) убийство планировалось с самого начала, 2) убийство не планировалось.

О справедливости первой версии будут свидетельствовать такие обстоятельства, при которых убийства совершаются после предъявления требований преступниками для побуждения тех, кому они адресованы, к более активным действиям по выполнению этих требований. Чаще это происходит спустя значительное время после захвата заложников.

Исходя из того, кто и когда планировал совершение убийства, можно определить роль каждого из преступной группы. Иногда всестороннее, полное и объективное изучение этого вопроса может дать информацию, насколько правильно определены численность, состав и распределение ролей в преступной группе.

Если же убийство совершается на этапе собственно захвата заложников, то обычно это свидетельствует о справедливости второй версии — убийство не было заранее запланированным действием, а явилось результатом более активного, чем предполагали преступники, сопротивления со стороны потерпевших или очевидцев либо того, что принято называть эксцессом исполнителя.

6. *Орудия*, использовавшиеся каждым из членов преступной группы на каждом из этапов, применялось ли *оружие* (если да, то какое, для каких целей), был ли использован *транспорт* (какой, как оказался в распоряжении преступников).

Типичным пробелом предварительного следствия является установление не всех орудий, а только некоторых, которые использовались на отдельных этапах совершения преступления. Поэтому основной версией государственного обвинителя должна быть версия о том, что на отдельных этапах использовались и иные орудия (кроме установленных в ходе расследования). В определенной мере такой пробел может быть восполнен в ходе судебных допросов.

7. *Было ли нападение внезапным* или ему предшествовали контакты преступников с потерпевшим, его родственниками, знакомыми, лицами, к которым обращены требования, иными лицами; как и зачем виновные оказались на месте совершения каждого из этапов преступления; как преодолевали *сопротивление потерпевших* на каждом из этапов.

8. *Поведение* каждого из *потерпевших* и каждого из *преступников* на каждом из этапов в отдельности.

9. Что *исчезло* и что *появилось* в каждом из мест происшествия.

10. Не пытались ли виновные *скрыть* хотя бы временно каждый из этапов реализации преступного замысла либо их следы, если да, — как именно.

11. *Сколько человек* участвовало в выполнении каждого из этапов.

12. *Продолжительность нахождения* каждого из виновных на каждом из мест происшествия.

13. Была ли группа *организованной*, было ли предварительное распределение ролей, сохранялось ли оно на протяжении совершения всего комплекса преступных действий, если изменялось, то когда, как, в связи с чем, по чьей инициативе.

В связи с этим обстоятельством должна выдвигаться и проверяться версия о совершении преступления бандой. Если такая версия явно не проверялась следствием, то ее необходимо проверить в качестве прокурорской.

14. Пути отхода с места захвата каждого из членов преступной группы (вместе с потерпевшим, без потерпевшего).

15. Происходила ли *передача заложника* между членами преступной группы на различных этапах преступной операции, если да, то когда, кем, кому, где, при каких обстоятельствах, почему, каковы были действия всех участников передачи.

Исследование указанного обстоятельства также позволит не только уяснить механизм совершения преступления, но и проверить версию о том, что не все из участников совершения преступления установлены предварительным следствием и, соответственно, не все преступники привлечены к уголовной ответственности.

16. Выказывались ли преступниками *требования и(или) угрозы*: какие, кому, когда и каким способом передавались — непосредственно, опосредованно (по телефону, иному переговорному устройству, в письме, записке и т. п.).

Именно характер угроз и требований, а также время их сообщения тем лицам, кому они были адресованы, позволяют в определенной степени судить о мотивах совершения преступления.

Целью рассматриваемого вида преступлений является извлечение в будущем материальной либо нематериальной выгоды

(например, некоторый набор прав, предоставление возможности покинуть страну и т. д.).

Мотивы же преступных действий могут быть различными: политическими, утверждение своего действительного либо мнимого права, корыстными, хулиганскими и т. п. Часто следователи уделяют недостаточное внимание установлению конкретных мотивов поведения преступников, не акцентируют на них внимание в обвинительном заключении. Таким образом, прокурор еще на этапе подготовки к участию в судебном разбирательстве должен решить вопрос, насколько полно, объективно и всесторонне установлены мотивы совершенного преступления, все ли версии были проверены.

Типичной версией прокурора по данному кругу обстоятельств будет версия о том, что истинные мотивы преступного поведения иные, нежели те, которые указаны в обвинительном заключении.

17. Был ли причинен вред здоровью потерпевших (одному или нескольким), если да, — когда, какой, каким способом, где, кем, был ли опасен для жизни в момент причинения.

18. *Материальный ущерб*, причиненный преступлением.

19. Повлекло ли преступление *иные тяжкие последствия* (кроме смерти кого-то из заложников), если да — какие именно.

20. Была ли получена *плата* за совершение преступления (в том числе и за убийство): непосредственно от заказчика, через посредника; если да, то кем, от кого, за совершение каких именно действий, до совершения преступления или после, где, в какой сумме (была ли она заранее оговорена, если да, — кем, почему именно в таком размере), при каких обстоятельствах.

21. *Кто находился на месте во время* осуществления каждого из этапов преступной операции.

Обладание указанной информацией позволит государственному обвинителю оценить достоверность показаний тех свидетелей, которые дают наиболее существенные по делу показания.

22. *Кто совершил преступление* (каждый из этапов в отдельности и всю преступную операцию в целом).

Г л а в а 7

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ С ЦЕЛЮ ЗАВЛАДЕНИЯ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ

До приватизации жилого фонда среди предметов и ценностей, которыми реально могли завладеть преступники в результате убийства потерпевшего, фигурировали в основном движимые вещи. С целью завладения жилой площадью такого рода преступления совершались крайне редко, и это объяснялось прежде всего порядком возникновения и передачи права собственности на недвижимость.

Особый порядок возникновения и перехода права собственности на жилую площадь, а также предусмотренная законом государственная регистрация для такого рода сделок определяют и некоторые особенности исследования, в том числе и в ходе судебного разбирательства, обстоятельств совершения преступления.

1. Особенности организационно-методической характеристики

Своеобразие характеристики убийств данного вида связано прежде всего с такими элементами, как *мотивы* совершения преступления и *способ* его совершения.

Умышленные убийства рассматриваемого вида всегда совершаются *из корыстных побуждений* — с целью завладения жилой площадью и обращения ее в свою собственность либо передачи другим лицам с извлечением материальной выгоды. Обычно из материалов дела видно, что произошло с жилой площадью после завладения ею преступниками. Однако в ходе предварительного следствия не всегда устанавливается наличие заказа на убийство собственника либо владельца жилья, когда оно переходит третьим лицам (не преступникам).

Неисследованность либо недостаточная исследованность данного обстоятельства должна рассматриваться в качестве существенного пробела предварительного расследования. За редким исключением такого рода пробел не может быть восполнен в ходе судебного следствия.

Типичной прокурорской версией должна быть версия о том, что совершению убийства предшествовал определенный заказ. При изучении материалов дела государственный обвинитель имеет возможность проверить, насколько обоснованной является данная версия и достаточно ли качественно она проверялась в ходе расследования.

Следует учитывать, что жилая площадь, которая становится предметом преступного интереса, может находиться в собственности либо владении гражданина. Если на предварительном следствии не установлена форма собственности, значит, практически не исследован весь комплекс обстоятельств, связанных с характеристикой жилья, из-за которого было совершено преступление. Иными словами, неполностью исследованы мотивы преступления и, как следствие, возможна ошибка в определении круга лиц, заинтересованных в его совершении.

2. Особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию

Поскольку своеобразие способа совершения данного преступления связано прежде всего с наличием в собственности либо пользовании потерпевшего какой-либо жилой площади, вызвавшей преступный интерес, а также с самой личностью потерпевшего, то представляется целесообразным дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию, разделить на 3 группы.

1. О жилой площади — предмете преступного интереса:

вид жилого помещения: комната, квартира, часть жилого дома(какая именно), жилой дом;

характеристика жилья (площадь в квадратных метрах, место нахождения, правовой статус, рыночная стоимость (с обоснованием), перечень лиц, прописанных либо проживающих в нем);

если находится в частной собственности — когда и кем приобретена, в результате каких действий (приватизирована, купле-

на, принята в дар, обменена, получена в порядке наследования), имела ли место смена собственника;

имеются ли сведения о намерениях потерпевшего (перед смертью) по распоряжению данной жилой площадью (поданы документы на приватизацию, поданы документы на прописку или выписку других лиц, составлено или отменено ранее составленное завещание, дана доверенность на распоряжение жилой площадью или на совершение определенных действий — обмен, продажу и т. п., высказано намерение составить завещание). Круг наследников по закону и по завещанию — кто ранее проживал (или был собственником) данного жилого помещения, когда выехал, в связи с чем, при каких обстоятельствах;

состоит ли собственник жилого помещения на учете в налоговой инспекции, регулярно ли уплачивает налоги, в какой сумме (соответствует ли уплачиваемая сумма той, которую собственник должен оплатить с учетом характеристик жилья).

Как правило, в ходе предварительного следствия устанавливаются только вид и основные характеристики жилого помещения. Однако информация по другим группам вопросов также необходима, в частности, для проверки версии о совершении убийства по заказу, а также для проверки соответствия действительности следственной модели преступления.

2. Способ совершения преступления:

какие гражданско-правовые сделки совершал потерпевший незадолго до смерти;

кто выбыл с интересующей жилой площади, кто был зарегистрирован в качестве проживающего на ней;

не изменял ли потерпевший незадолго до смерти своего места жительства: официально, неофициально;

причинялся ли незадолго до смерти вред здоровью потерпевшему, каков его характер, не носил ли он характер мучений и истязаний, если да — в течение какого периода времени это происходило;

не стал ли потерпевший незадолго до смерти употреблять алкоголь, наркотики и психотропные вещества (вообще или в значительно больших размерах);

какие новые знакомые (кроме подсудимых) появились у потерпевшего незадолго до смерти;

не проявлял ли кто-либо (кроме подсудимых) интереса к жилой площади потерпевшего, состоянию его здоровья, образу жизни и кругу общения;

кто занял освободившуюся после смерти потерпевшего жилую площадь;

был ли труп кремирован, кто на этом настаивал и почему, кто оплачивал ритуальные услуги, в каком размере и почему.

Эти обстоятельства, как правило, не исследуются на предварительном следствии, поскольку упускается их очевидная связь с событием преступления. Полученная при исследовании указанных обстоятельств информация позволит проверить версии о причастности к совершению преступления иных лиц (кроме подсудимых), а также о совершении убийства по заказу либо группой, которая занимается преступным бизнесом с недвижимостью в жилищной сфере.

В любом случае неотъемлемой частью способа совершения данного преступления является совершение действий, направленных на *документальное оформление перехода права собственности* (владения) на жилую площадь против воли бывшего собственника (владельца) как до, так и после его смерти. При этом следует иметь в виду, что потерпевший выполняет определенные действия фактически против своей воли в результате применения к нему физического или психического насилия, а последнее в свою очередь может выражаться в высказывании прямых угроз (расправой, убийством, распространением позорящих сведений и т. п.) или во введении в заблуждение.

Высказывание угроз является способом, который может дать желаемый результат быстрее, чем введение в заблуждение. Однако второй способ является более безопасным для преступников. В ходе судебного следствия должны быть представлены доказательства не только факта применения насилия, но и характера такого насилия, а также содержания высказанных угроз, возможности и степени их реализации (если таковая имела место).

Отличительной чертой всех убийств данной категории является их тщательная подготовка. Они могут быть совершены родственниками либо знакомыми потерпевшего, которые после его смерти получают занимаемую им площадь, а также по их заказу. В этом случае в качестве непосредственных исполнителей убийства могут выступать знакомые заказчиков (в том числе и случайные), а также члены преступных сообществ.

Если убийство совершено *организованной группой*, как часть преступного бизнеса, подготовка должна включать следующие действия:

поиск квартиры, которая может представлять преступный интерес;

создание (либо использование существующих) риэлтерских фирм;

установление контактов с нотариальными конторами и частными нотариусами либо получение лицензии для “своего” нотариуса, а также создание условий для деятельности лженотариусов (подыскание помещений для конторы, изготовление печати и штампов и т. п.);

установление контакта и вхождение в доверие к собственнику, применение в отношении него психического или физического насилия.

Таким образом, если из материалов предварительного следствия или в ходе судебного следствия будет установлено, что такие действия имели место, это должно послужить основанием для выдвижения государственным обвинителем версии о совершении преступления не просто группой, а организованной группой, возможно бандой.

3. Характеристика личности потерпевшего:

анкетные данные;

социальный статус: профессия, уровень образования, места работы и должности, причины изменения места работы или должности;

физическое состояние (если жил один — кто убирал жилое помещение, кто готовил еду и т. п.) и функциональные признаки: особенности походки, жестикуляции, манера говорить, дефекты речи, темп речи (дрожание рук, неловкость движений, замедление или излишнее ускорение темпа речи могут свидетельствовать о наличии заболевания и т. п.);

психическое состояние (наличие отклонений — странность поведения и высказываний, аффективность, жалобы на преследование или воздействия, страхи);

являлся ли пенсионером, в связи с чем назначена пенсия;

какими заболеваниями страдал (в острой или хронической формах), легко ли вступал в контакт, адекватно ли отвечал на вопросы, правильно ли был ориентирован во времени и про-

странстве, исходя из его жалоб на состояние здоровья, недомогания и пр.;

какие лекарственные препараты принимал, в каком количестве, в связи с чем, кто прописал, имеются ли следы инъекций, остались ли упаковки лекарственных препаратов;

особенности умственного развития, памяти, внимания (в том числе, легко ли сосредотачивал внимание или постоянно отвлекался во время разговора);

особенности характера: общительность, замкнутость, внушаемость, склонность к зависимому положению или лидерству, вспыльчивость или уравновешенность, смелость или осторожность, конфликтность или безразличие и пр.;

материальное положение потерпевшего, не изменялось ли оно и каким образом незадолго до смерти (исчезновения);

имел ли потерпевший счета в банковских учреждениях, в каких, каковы суммы, находящиеся на счетах, каково было движение денежных средств в течение последнего перед смертью года;

являлся ли собственником помещения, каким образом приобрел право собственности, где проживал ранее, когда и в связи с чем выехал с последнего места жительства.

К числу типичных следственных ошибок относится изучение только традиционных анкетных данных потерпевшего. По делам же данной категории для уяснения всего механизма совершения преступления, включая подготовку, необходимо тщательное исследование личности потерпевшего и ее особенностей.

Эти обстоятельства могут быть исследованы в ходе судебных допросов свидетелей из числа родных и знакомых, не причастных к совершенному убийству, а также путем истребования и исследования медицинских документов (амбулаторных карт, историй болезни и др.). Однако такое исследование также будет неполным без посмертной судебно-психологической экспертизы, которая позволит установить, какие именно свойства потерпевшего были известны преступникам и были ими использованы для облегчения совершения преступления. Эксперты также помогут ответить на вопрос о мотивах поведения потерпевшего перед смертью, если в деле имеются данные о совершении им каких-либо сделок.

Г л а в а 8

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ С ЦЕЛЬЮ ЗАВЛАДЕНИЯ ОРУЖИЕМ

1. Особенности организационно-методической характеристики

Специфика организации деятельности государственного обвинителя по делам рассматриваемой категории предопределяется прежде всего *целями и мотивами* совершения убийств данного вида, а также *предметом* преступного посягательства (оружием).

К числу наиболее типичных следственных ошибок относятся неустановление либо недостаточно детальное исследование следующих групп вопросов:

какова характеристика оружия, с целью завладения которым было совершено убийство;

кто и на каком основании является собственником этого оружия;

каков был способ совершения преступления с учетом преследования двух целей: лишение жизни человека (нескольких лиц) и завладение оружием.

Неполнота исследования любой из названных групп вопросов приводит к недостаточной доказанности мотивов и целей совершения убийства.

В определенной ситуации восполнение указанных пробелов возможно в ходе судебного следствия, однако в любом случае оно будет сопряжено с большими сложностями. Всестороннее, полное и объективное исследование указанных обстоятельств требует организации и проведения целого комплекса мероприятий: истребования с целью дальнейшего исследования ряда документов; допросов лиц, относящихся к различным процессуальным категориям; назначения судебных экспертиз различных видов.

2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию

Следует иметь в виду, что обстоятельства, подлежащие исследованию по делам данной категории, в подавляющем большинстве являются составными: включающими и обстоятельства совершения убийства, и обстоятельства завладения оружием. Поскольку ранее достаточно подробно были рассмотрены обстоятельства первой группы, то ниже речь будет идти об обстоятельствах второй группы.

1. *Завладение каким предметом* произошло в результате совершения убийства:

- а) являются ли похищенные предметы оружием (боеприпасами к нему), было ли оно в момент завладения пригодно для использования либо находилось в неисправном состоянии;
- б) какое количество оружия (боеприпасов) похищено;
- в) к какому виду оружия (боеприпасов) относится;
- г) имеются ли документы на похищенное оружие.

Часто следователи не учитывают, что для ответа на указанные вопросы требуются специальные познания, прежде всего в области баллистики. Государственный обвинитель вправе считать данный комплекс вопросов достаточно исследованным только при наличии в материалах дела заключений соответствующих экспертиз, несмотря на то, что иногда предварительные суждения могут быть сделаны и на основании положений Федерального закона “Об оружии” от 13.11.1996 г.

Кроме того следует иметь в виду, что оружие может представлять преступный интерес не только в силу присущей ему поражающей способности, но и в связи с исторической или художественной ценностью. Однако данное обстоятельство также может быть установлено только в ходе производства экспертизы — искусствоведческой или историко-искусствоведческой.

2. *Кто являлся собственником и владельцем оружия:* юридическое лицо или физическое.

При исследовании этого обстоятельства необходимо учитывать, что владелец может быть одновременно собственником, но возможен и вариант, при котором это два разных лица. В материалах дела об этом должна быть информация. При отсутствии таких сведений в ходе судебных допросов сохраняется возможность получить необходимую информацию, дальнейшая же дея-

тельность государственного обвинителя будет строиться в зависимости от конкретной ситуации.

Исследование данного обстоятельства кроме собственной значимости важно и для получения информации, которая позволит ответить на вопросы третьей группы.

3. *Кому причинен ущерб* в результате завладения оружием. Признано ли данное лицо по делу *потерпевшим, гражданским истцом*. Особенностью данной категории дел может быть наличие нескольких потерпевших кроме лица, фактически лишённого жизни в процессе совершения убийства.

Типичной следственной ошибкой является получение информации о причиненном ущербе только в процессе допроса соответствующего лица (либо представителя юридического лица). Если в материалах уголовного дела отсутствуют документы, подтверждающие право собственности или владения на оружие (учетные дела и специальные журналы в территориальных органах внутренних дел, лицензии на приобретение и разрешения на хранение и ношение оружия, договоры купли—продажи, кассовые и товарные чеки, накладные, акты приемки оружия и т. п.), это является пробелом в исследовании обстоятельств дела, поскольку фактически не установлено, кому преступлением причинен ущерб.

При изучении *личности потерпевшего* и связанных с этим обстоятельств должна быть получена информация по следующим вопросам:

а) когда, где и при каких обстоятельствах получил в собственность или владение похищенное оружие;

б) имел ли какое-либо еще оружие кроме похищенного, где оно хранилось, какими признаками обладает.

Информация по указанным вопросам должна быть собрана еще на предварительном следствии для уяснения законности целей и способа приобретения оружия потерпевшим, а также причин, по которым завладение произошло именно похищенным оружием при наличии иного. В случае ее отсутствия, если подсудимый(ые) дает признательные показания, более детальный допрос его в суде позволит восполнить существующий пробел. Если же подсудимый(ые) отрицает свою вину вообще или в части завладения оружием, то возможность и целесообразность исследования указанных обстоятельств в ходе судебного

ного следствия определяется государственным обвинителем, исходя из конкретной ситуации.

4. Место совершения преступления.

При изучении материалов уголовного дела следует прежде всего обратить внимание, совпадают ли место совершения убийства и место завладения оружием, а также совпадает ли место завладения оружием с местом, где оружие должно было храниться.

Даже если в ходе предварительного расследования это не установлено, государственный обвинитель должен принять все возможные меры по исследованию указанных обстоятельств, поскольку мест совершения преступления в данном случае может быть несколько и каждое должно быть установлено достоверно.

5. Время совершения преступления.

Время совершения убийства может не совпадать со временем завладения оружием, тем более при несовпадении мест совершения указанных действий. Исследование места и времени теснейшим образом связано с исследованием способа совершения преступления, т. е. следующего обстоятельства, подлежащего исследованию.

Кроме того, при оценке доказательств, собранных по конкретному уголовному делу, следует иметь в виду, что убийство может быть совершено как до завладения оружием, так и после этого.

6. Способ совершения преступления.

По делам данной категории должны быть дополнительно исследованы следующие элементы способа совершения преступления:

- а) способ подготовки к завладению оружием;
- б) собственно способ завладения оружием;
- в) способы сокрытия события и следов завладения оружием.

К числу типичных ошибок предварительного следствия относится игнорирование составного характера обстоятельств места, времени и способа совершения данного преступления. Если при изучении материалов уголовного дела государственный обвинитель придет к выводу, что указанные обстоятельства исследованы недостаточно полно, с уверенностью можно прогнозировать версию защиты о том, что либо убийство либо завладение оружием были совершены иными лицами, не из числа подсудимых. Содержание версии защиты будет зависеть от степени доказанности участия каждого из подсудимых в соверше-

нии соответствующей составляющей объективной стороны данного преступления.

7. Мотивы и цели совершения преступления.

Основная цель данного вида преступлений — завладение оружием, основной мотив — корыстный, однако это не исключает наличия иных целей и мотивов преступного поведения. Установление цели совершения завладения оружием позволит оценить достоверность следственной модели происшедшего. Если соответствующая информация содержится в материалах дела, такой вывод будет возможен уже в ходе ознакомления государственного обвинителя с делом. При отсутствии или недостаточной полноте исследования этого обстоятельства на предварительном следствии часто сохраняется возможность восполнить имеющийся пробел в процессе судебных допросов.

Целесообразным является выдвижение и проверка следующих версий прокурора:

оружие похищено для передачи другим лицам (в том числе и из корыстных побуждений);

оружие похищено для дальнейшего собственного пользования.

Каждая из выдвинутых версий может предполагать как незаконное владение, так и использование в качестве орудия преступления в дальнейшем.

3. Особенности судебных допросов

Предмет допроса подсудимых

Вопросы, предлагаемые для выяснения в ходе судебного допроса подсудимых, можно сгруппировать в зависимости от того, на исследование каких обстоятельств дела они направлены.

1. *О подготовке к совершению убийства и завладению оружием:*

когда, у кого, при каких обстоятельствах возник умысел на совершение преступления, в том числе и на завладение оружием;

когда, кем и почему было принято решение завладеть оружием, совершив убийство;

предпринимались ли попытки приобрести оружие иным путем (легальной или нелегальной куплей—продажей, хищением и т. п.);

какие подготовительные мероприятия проводились, когда, кем, где, почему именно этими людьми, именно эти мероприятия и в определенных местах;

кому кроме участников было известно о преступных планах.

Последний вопрос должен быть предметом особого внимания в случае выдвижения версии защиты о том, что убийство заранее не планировалось и не готовилось. Из ответа на указанный вопрос государственный обвинитель может почерпнуть информацию для заявления ходатайства о вызове в судебное заседание других свидетелей.

2. *Об обстоятельствах совершения преступления:*

какова последовательность совершения убийства и завладения оружием (что произошло сначала и почему);

когда, где и при каких обстоятельствах произошло завладение оружием;

кто проник в хранилище, как преодолевались система охраны и другие препятствия;

какое оружие было похищено и в каком количестве, все ли оружие было обнаружено в ходе предварительного следствия, если нет,— где находится остальное;

какие орудия и инструменты были использованы с целью облегчения доступа к оружию и при завладении оружием;

каким образом, кем и где предполагалось использовать данное оружие.

3. *Об обстоятельствах сокрытия преступления:*

какие меры, когда и кем планировались по сокрытию преступления и его следов;

какие меры, когда и кем реально принимались для сокрытия преступления и его следов.

Кроме того, что получение информации по предложенным вопросам позволит более детально исследовать соответствующие обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления, оно предоставит возможность государственному обвинителю сделать вывод, насколько соответствует действительности распределение ролей, описанное в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении.

Очевидно, что перечень вопросов, образующих предмет допроса конкретного подсудимого, должен формироваться из чис-

ла предлагаемых с учетом установленной или предполагаемой прокурором роли подсудимого в совершении убийства.

Предмет допроса потерпевшего

Речь идет о допросе того потерпевшего (в том числе и представителя юридического лица), который, являясь собственником либо владельцем оружия, не был убит в процессе совершения преступления. Выяснению подлежат следующие вопросы:

когда, где и на каком основании приобрел оружие, с какой целью; сохранились ли документы на оружие (если указанных сведений нет в материалах дела);

где и каким образом хранилось оружие, кто знал о месте и условиях хранения;

при каких обстоятельствах оружие было похищено;

кто имел доступ к оружию, если оно хранилось в специальных хранилищах;

каким образом и в каких документах фиксировался доступ тех или иных лиц к оружию;

имел ли другое оружие, которое не было похищено;

в чем существенное отличие похищенного оружия от того, которое похищено не было.

Ответ на последний из перечисленных вопросов позволит установить, случайным или ситуационным был выбор, что в свою очередь поможет государственному обвинителю создать собственную модель произошедшего и сделать выводы о полноте исследования обстоятельств дела, возможности поддержания государственного обвинения в целом либо в какой-то части, а также обосновать целесообразность назначения подсудимым соответствующих мер наказания.

Глава 9
ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ,
СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ
(ВУ)
И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ (ВВ)

**1. Особенности организационно-методической
характеристики**

Основная особенность организационно-методической характеристики информации по делам об убийствах данного вида связана со специфичностью выбранного преступником *орудия преступления*.

При поддержании государственного обвинения по делам данной категории необходимо иметь в виду, что взрывы, пожары или иные события, приведшие к смерти граждан, сходные по обстоятельствам происшествия и результатам, могут являться последствиями не только криминальных действий, поэтому должна быть неоспоримо установлена причина взрыва. Взрыв может произойти в результате неотвратимой силы (сил природы) — грозы, землетрясения и т. д., или несчастного случая. Взрывы могут являться последствиями неосторожного обращения с ВВ, открытым огнем или иными источниками повышенной опасности, а также результатом самоубийства, связанного с самоподрывом или самоподжогом.

Если на предварительном следствии такие версии не проверялись, они должны быть выдвинуты прокурором и проверены сначала в ходе изучения материалов дела, а затем при необходимости и в процессе судебного следствия.

В связи с этим типичными *версиями обвинения* прежде всего необходимо считать версии о том, что причинами взрыва яви-

лись:

несоблюдение противопожарных правил при хранении и эксплуатации осветительных, отопительных, газовых, химических приборов, средств, установок;

несоблюдение правил хранения, транспортировки, использования и технологии изготовления легковоспламеняющихся и взрывоопасных веществ и материалов;

нарушение правил техники безопасности и противопожарных правил монтажа и содержания электропроводки, осветительного оборудования, газовых и химических установок;

использование оборудования, механизмов, аппаратуры, не имеющих надежной противопожарной и иной, исключающей опасность взрыва, защиты;

неправильное ведение взрывных работ, работ, связанных с использованием открытого огня;

самоубийство;

результат неотвратимой силы;

результат иных, не связанных с криминальным умыслом, причин.

Типичные версии о природе взрыва должны быть дополнены версией о сочетании двух видов взрывов, один из которых — детонирующий, имеющий целью взорвать находящиеся на месте происшествия ВВ или ВУ, а второй — незапланированный, в результате взрыва бытовых газовых сетей, баллонов, ГСМ, краски и т. п. (например, действие ВУ в автомашине может повлечь пожар и взрыв бензобака).

Определенная специфика исследования обстоятельств происшествия связана *со способом совершения преступлений данного вида, личностями преступника и жертвы*. Такие убийства могут быть совершены по заказу, бандами, с целью завладения оружием.

2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию

Дополнительными обстоятельствами, подлежащими исследованию по данной категории дел, являются следующие.

1. Обстоятельства зарождения умысла совершить убийство с использованием именно ВВ, ВУ.

2. Особенности личностей обвиняемого и потерпевшего.

3. Особенности орудия убийства (ВВ, ВУ) и его элементов.

4. Обстоятельства приобретения, создания ВВ, ВУ и их элементов, их установки и подрыва.

5. Механизм взрыва и его последствия, как наступившие, так и могущие наступить. Размер ущерба.

6. Обстоятельства получения повреждений каждым из пострадавших, а также значимых повреждений окружающей обстановки.

7. Причины и условия, способствовавшие приобретению, созданию ВВ, ВУ и их элементов (незаконный оборот ВВ и ВУ), а также совершения убийства с использованием именно ВВ, ВУ.

***Краткая дополнительная программа исследования
обстоятельств убийства, совершенного
с использованием ВВ или ВУ***

1. Кто, когда, в связи с чем и как изменял место происшествия.

2. Имел место криминальный взрыв или что-то иное.

3. Что взорвалось — ВВ, ВУ или что-то иное.

4. Механизм взрыва.

5. Какие ВВ или ВУ использовались.

6. Механизм (пути, средства, способы и т. д.) доставки ВВ, ВУ и их элементов к месту взрыва.

7. Где в момент взрыва находилось ВУ.

8. Конструкция ВУ и его составных частей.

9. Кустарным или заводским способом изготовлены ВУ и его составные части.

10. Материалы и инструменты, использованные для изготовления, установки и подрыва ВУ.

11. Где используются такого рода ВВ, ВУ и составные части, материалы в соответствии с их назначением.

12. Где и кем изготавливались ВВ, самодельное ВУ (СВУ).

13. Где и кем хранились ВВ, ВУ.

14. Механизм (время, исполнитель, пути, средства, способы и т. д.) доставки ВВ, ВУ и их элементов к месту их изготовления, хранения.

15. Поражающие факторы ВВ, ВУ (взрывной волны, первичных снарядов, термического и т. д.), радиус действия каждого из них.

16. Являются ли полученные телесные повреждения след-

ствием криминального взрыва.

17. Действительно ли подсудимый имеет необходимые знания, навыки и умения для изготовления СВУ. Где, когда и как, в каком объеме он их приобрел, применял, совершенствовал.

18. Действительно ли подсудимый изготовил ВВ, ВУ, если да, — где, когда, при каких обстоятельствах он это сделал.

19. При каких обстоятельствах пострадавший оказался на месте взрыва.

20. Где находился пострадавший в момент взрыва, соответствуют ли телесные повреждения повреждениям на одежде, на месте взрыва.

21. Не было ли целью преступления причинение иных последствий, не влекущих за собой смерть, убийство другого лица, случайно оставшегося невредимым, и т. п. Истинные цели применения ВВ и ВУ.

22. Какие нарушения правил изготовления, хранения, транспортировки и использования ВВ и ВУ сделали возможным незаконное приобретение ВВ и ВУ в данном случае. Кто за это ответственен.

23. Соответствуют ли следы, которые должны остаться согласно модели событий, изложенной следствием, установленным следам.

24. Соответствует ли информационная модель личности преступника реальной личности подсудимого.

25. Соответствует ли информационная модель личности потерпевшего реальной личности.

26. Что необходимо для всестороннего, полного и объективного исследования данных обстоятельств (последовательность исследования доказательств, тактические приемы, методы, технические средства).

Государственному обвинителю следует иметь в виду, что исследование указанных обстоятельств важно не только само по себе для обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования. Полученная информация позволит проверить типичные версии о том, что не подсудимые совершили данное преступление либо не все причастные к совершению преступления лица привлечены к уголовной ответственности. Сопоставление данных о знаниях, умениях и навыках, необходимых для изготовления, приобретения и использования ВВ или ВУ, с теми, которыми обладают подсудимые (или кто-то из них), позво-

лит ответить на вопрос, могли ли подсудимые совершить преступление именно таким способом, с использованием определенного орудия и т. д., а также определить возможные версии защиты и подготовиться к их исследованию.

3. Изучение протокола осмотра места происшествия

При изучении материалов дела на этапе подготовки к судебному разбирательству государственный обвинитель должен обратить внимание на полноту отражения в протоколе осмотра места происшествия данных, имеющих существенное значение для установления всех обстоятельств происшедшего:

место расположения центра взрыва (воронка, область наиболее интенсивных разрушений, окопчений, оплавлений, деформации предметов — с указанием их размеров, характеристик); наличие или отсутствие окопчения, при наличии — цвет, размеры, конфигурация; запах; глубина, диаметр, конфигурация воронки; высота вала выброса; размеры и характер повреждений, в том числе предметов, конструкций; в центре взрыва — площадь повреждений и конструктивные особенности (размер, конфигурация, материалы) поврежденных элементов и т. д.;

количество и расположение пробоин в предметах окружающей обстановки — для вывода о наличии или отсутствии осколочного действия взрыва;

наличие или отсутствие разрушений, причиненных ударной волной: характер, размеры повреждений (например, стекол, дверных коробок, деревьев и т. п.); материал, его состояние, прочность и иные характеристики поврежденных предметов (с указанием характера и иных особенностей), первоначальное расположение, удаление от центра взрыва;

наличие на месте взрыва деформированных или неповрежденных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура, изолянты, частей электробатарей, аккумуляторов, пластиковых пробок электродетонаторов, капсуль-детонаторов и т. д. (на схеме фиксируется месторасположение данных предметов, расстояние до центра взрыва);

характер разрушения и разброса предметов обстановки на месте взрыва, их вес, размер и другие характеристики, месторасположение и расстояние до центра взрыва;

расстояние от центра взрыва до места обнаружения осколков, частей ВУ, камуфляжа, их месторасположение;

характер повреждений, полученных пострадавшими; положение трупа на момент осмотра; местонахождение частей трупа, одежды, личных вещей; состояние одежды, трупа, характеристика повреждений, следы и характеристика воздействия компонентов взрыва, соответствие окружающей обстановке повреждений на теле, одежде;

при наличии неразорвавшихся ВУ — их локализация, внешний вид, индивидуальные приметы и т. д. (к материалам дела должна быть приобщена справка специалиста взрывотехника о мерах по обезвреживанию ВУ).

Информация по указанным вопросам является ключевой для правильного понимания сущности произошедшего события. Именно эти данные могут быть использованы в первую очередь для формулирования вопросов для экспертизы или эксперту, допрос которого предполагается провести в ходе судебного следствия. С исследованием этих обстоятельств, как правило, бывает связана проверка версий защиты.

Если описание каких-либо из перечисленных обстоятельств отсутствует в исследуемом протоколе либо имеющееся описание недостаточно подробно, у прокурора есть несколько возможностей восполнить выявленный пробел:

при наличии информации о том, что место происшествия не подверглось существенным изменениям и может быть исследовано дополнительно, необходимо заявить ходатайство о производстве дополнительного (а возможно, и повторного) осмотра места происшествия;

при существенном изменении обстановки на месте происшествия после взрыва либо полной ликвидации последствий взрыва целесообразно вызвать в суд и допросить лиц, присутствовавших при первоначальном осмотре места происшествия или участвовавших в нем;

при отсутствии возможности дополнительного (повторного) исследования места происшествия и возможности допросить участников первоначального осмотра пробел может быть восполнен в ходе подробных допросов оставшихся в живых потерпевших, свидетелей и дающих правдивые показания подсудимых.

4. Особенности судебных допросов

Предмет допроса подсудимого

Предмет допроса подсудимого по делам рассматриваемой категории может быть определен исходя из конкретных обстоятельств дела и примерного перечня вопросов:

1) когда, с кем и в связи с чем он оказался на месте происшествия именно таким способом;

2) кто, где, когда, при каких обстоятельствах планировал совершение преступления, распределял роли и по каким основаниям;

3) роль и действия каждого участника группы на стадиях подготовки, совершения и сокрытия преступления;

4) когда, где, кем, при каких обстоятельствах были приобретены ВВ, ВУ; если было изготовлено СВУ, то кем, где, когда, при каких обстоятельствах были приобретены, изготовлены элементы СВУ, инструменты, использовавшиеся при изготовлении СВУ; что стало впоследствии с СВУ; кем, где, когда, при каких обстоятельствах проводились испытания ВВ, СВУ; сколько было изготовлено ВУ;

5) что собой представляло ВУ: принципиальная схема, взаиморасположение элементов, размеры, вес, конфигурация; цвет, камуфляж каждого элемента и всего устройства в целом, средства крепления, средства подрыва;

6) где, какое время хранились ВВ, ВУ;

7) когда, каким путем, с кем подсудимый оказался на месте происшествия;

8) кем, как и когда ВУ было доставлено на место и установлено;

9) где, когда, при каких обстоятельствах, кем именно и какие действия совершались;

10) характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления;

11) каким образом были приведены в действие ВУ;

12) когда, каким путем, с кем подсудимый покинул место происшествия;

13) знал ли подсудимый потерпевшего ранее; получил ли он “заказ” на совершение преступления, если да — когда, где, от кого именно и при каких обстоятельствах;

14) где, когда, при каких обстоятельствах были приобретены знания и навыки изготовления ВВ, СВУ (пользовался специальной литературой и пособиями по изготовлению ВУ и производству взрывов; служил в вооруженных силах сапером; проходил

службу в “горячих точках”; работал взрывником в шахте, руднике и т. п.).

Целесообразно при выяснении каждого обстоятельства ставить перед собой и перед подсудимым, как, впрочем, и перед любым иным допрашиваемым, вопрос: кто или что может подтвердить его показания по поводу вышеизложенных обстоятельств.

Особенности допроса отдельных категорий подсудимых

Допрос лица, имеющего навязчивое влечение к ВВ и ВУ

Навязчивое влечение лица к ВВ или ВУ устанавливается свидетельскими показаниями, психолого-психиатрическими экспертизами, косвенными данными.

В ходе допроса такого лица прокурору целесообразно употреблять технические термины, подчеркивающие заинтересованность в “хобби” подсудимого. Такой подход может вызвать подсудимого на разговор о его деятельности. Чтобы преодолеть замкнутость, следует наладить с допрашиваемым контакт, отношения взаимопонимания.

В процессе допроса можно выявить причины совершения преступлений с использованием ВВ и ВУ. Ими могут быть:

сила — подозреваемый относится к ВУ и ВВ как к источнику силы, а не как к средству уничтожения;

проявление интереса к звуковым и визуальным эффектам, связанным с детонацией взрывного устройства;

половое возбуждение от взрыва или пожара;

реакция на любое (даже незначительное) ограничение личной свободы.

Допрос лица, совершившего преступление по заказу

При допросе такого подсудимого помимо общих вопросов, входящих в предмет допроса подсудимых по рассматриваемой категории дел, необходимо выяснять:

причастен ли он к деятельности преступных группировок или имеет иные связи с представителями криминальных структур;

не было ли целью преступления убийство другого лица, случайно оставшегося невредимым;

когда, где, через кого, при каких обстоятельствах, каким образом поступил заказ на совершение преступления;

кто еще знал о полученном им заказе, при каких обстоятель-

ствах это произошло;

какое вознаграждение было предложено за совершение преступления;

получал ли аванс, если да,— когда, где, при каких обстоятельствах, то же об остальной части вознаграждения; если расчет не был произведен, то в связи с чем.

Перечисленные вопросы должны быть выяснены еще на предварительном следствии. Если такая информация содержится в материалах уголовного дела, то задачей прокурора является только проверка имеющихся данных. В противном случае государственному обвинителю необходимо приложить усилия к их выяснению в судебном следствии.

Допрос свидетеля-очевидца

Основные обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе допроса свидетеля-очевидца:

1) когда, где, с кем, в связи с чем, при каких обстоятельствах оказался на месте происшествия; маршрут движения, где находился в момент взрыва, что делал;

2) с какого расстояния и места наблюдал взрыв. Состояние органов зрения и слуха, наличие опьянения в момент наблюдения и т. п.;

3) каковы обстоятельства взрыва (взрывов) — количество взрывов, место, время; погодные условия; примерная мощность; внешние проявления, такие как громкость и характер шума (грохот глухой, резкий), объем, интенсивность, цвет, направление распространения дыма, пламени; наличие ударной волны; не стал ли причиной пожара взрыв или, наоборот, пожар послужил причиной взрыва;

4) какие наступили последствия (разрушения, характер, масштабы повреждения отдельных объектов, пострадавшие); их локализация, характер повреждений;

5) бывал ли на месте происшествия ранее, если да,— когда, с кем, в связи с чем, при каких обстоятельствах. Не было ли на месте происшествия в момент взрыва или накануне каких-либо подозрительных лиц. Не находились ли там до взрыва какие-либо подозрительные предметы;

6) наличие орудия преступления (взрывные устройства, оружие и т. п.), обстоятельства их применения и индивидуальные признаки;

7) знаком ли свидетель с потерпевшим, подсудимым, если да, — в каких отношениях с каждым из них находится;

8) характер и последовательность действий каждого из преступников;

9) характер общения преступников между собой и с потерпевшим до совершения преступных действий, в момент их совершения и после;

10) направления движения преступников и потерпевшего к месту совершения преступления и от него;

11) наличие и характеристика транспортных средств, имевшихся в распоряжении преступников, потерпевшего;

12) характер и последовательность защитных действий потерпевшего и находившегося с ним лиц до, во время и после совершения преступления;

13) принимал ли кто-либо меры к пресечению действий со стороны преступников и как последние на это реагировали;

14) характер и последовательность действий самого свидетеля-очевидца во время совершения преступления и после него;

15) предпринимал ли допрашиваемый какие-либо меры по пресечению преступных действий и преследованию преступников;

16) какие следы или предметы были оставлены на месте происшествия преступниками и потерпевшими;

17) не встречал ли свидетель-очевидец кого-либо из участников преступления или присутствовавших при этом иных лиц до или после случившегося (где, когда, с кем и при каких обстоятельствах);

18) может ли очевидец опознать преступников, потерпевшего или отдельные предметы, если да — по каким признакам;

19) опознавал ли свидетель преступников, если да — по каким именно признакам, подтверждает ли результаты опознания;

20) пытался ли кто-либо повлиять на свидетеля с тем, чтобы он давал определенные показания, если да — кто, когда, как, при каких обстоятельствах, какие показания предлагал давать.

Допрос потерпевшего

Основные обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе допроса оставшегося в живых потерпевшего, следующие.

1) где, когда и при каких обстоятельствах совершено преступление; освещенность, слышимость и видимость, а также

погодные условия в момент совершения преступления;

2) кто еще находился в это время на месте происшествия;

3) когда, с кем, в связи с чем, при каких обстоятельствах он оказался на месте происшествия; маршрут движения, где находился в момент взрыва, что делал, последующие события. Физическое состояние потерпевшего в момент происшествия (болезнь, состояние зрения, слуха, опьянение и т. п.), а также его психическое состояние; кому, когда, в связи с чем, при каких обстоятельствах он рассказал о происшедшем;

4) обстоятельства, предшествовавшие преступлению;

5) количество преступников и максимально подробное описание внешних признаков каждого из них;

6) каково служебное положение пострадавшего и его отношение с подсудимым;

7) имел ли связи с представителями криминальных структур;

8) были ли в отношении него угрозы, в чем они выражались, от кого они исходили;

9) что известно потерпевшему о совершенном преступлении, в том числе, действиях преступников до совершения преступления, при совершении преступных действий и после, о разведывательных действиях преступников;

10) способ проникновения преступников к месту происшествия и направление отхода;

11) наличие и характеристика транспортных средств, использованных преступниками или находившихся в непосредственной близости от места совершения преступления;

12) характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления;

13) какие следы или предметы могли оставить преступники на месте совершения преступления;

14) какие повреждения и при каких обстоятельствах были причинены потерпевшему или его одежде, имуществу;

15) какие повреждения и следы могли остаться на теле или одежде преступников при совершении преступления;

16) опознавал ли потерпевший преступников, если да,— по каким именно признакам. Подтверждает ли результаты опознания;

17) какой ущерб причинен, в чем он конкретно выражается, чем подтверждается, отношение к гражданскому иску и его обоснование;

18) не было ли повторных попыток покушения.

5. Экспертные исследования

Представляется необходимым остановиться на тех экспертизах, которые являются характерными именно для убийств, совершенных путем взрыва.

По делам рассматриваемого вида проводится *взрывотехническая экспертиза* в целях установления относимости материалов, веществ и изделий к взрывчатым веществам и боеприпасам, выяснения обстоятельств взрыва, определения его природы, а также решения иных вопросов, связанных с применением ВУ и ВВ. Без ее производства у следователя нет оснований для предъявления обвинения в полном объеме. Государственный обвинитель должен знать, какой комплекс вопросов должен и может быть поставлен на ее разрешение. Если не все вопросы были поставлены на стадии предварительного следствия или не на все получены ответы, следует решить вопрос о назначении дополнительной экспертизы в ходе судебного разбирательства.

В ходе экспертиз могут быть установлены тип и марка токарного, фрезерного, сверлильного, слесарного, сварочного и другого оборудования, которые были использованы в процессе создания, камуфлирования, установки СВУ. Может быть обнаружена уникальность общей компоновки ВУ, схемы взрывателя, состава ВВ, припоя, металла, сварочного шва и т. п.

Данные обстоятельства в совокупности с иной информацией по делу позволят сделать выводы — насколько правильно построена следственная модель происшедшего, а также все ли виновные привлечены к ответственности.

На предварительном следствии также должны быть приняты исчерпывающие меры к установлению объектов, где могли быть изготовлены или похищены ВВ, ВУ и детали; где применяются использованные в СВУ детали — в каком месте, для какой деятельности все они или большинство из них могло одновременно использоваться или применяться, в том числе не по прямому назначению. Если в деле отсутствуют данные по этим вопросам, прокурор должен принять меры к восполнению указанного пробела, поскольку, как уже говорилось, убийства путем взрыва обычно связаны с совершением таких преступных действий, как незаконное приобретение, изготовление или хранение ВВ и ВУ, и таким действиям должна быть дана юридическая оценка (на

предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства).

Взрывотехническая экспертиза

Заявлять ходатайство о назначении взрывотехнической экспертизы судом имеет смысл только в том случае, когда есть возможность представить экспертам все необходимые материалы.

Как правило, в распоряжение эксперта предоставляются все материалы уголовного дела, включая полученные в ходе судебного разбирательства.

Производство взрывотехнических экспертиз в полном объеме организовано в ЭКЦ МВД России, а взрывотехнические исследования типовых объектов выполняют в ЭТО отдельных органов внутренних дел.

В ходе судебного следствия прокурором могут быть заявлены ходатайства о назначении целого ряда взрывотехнических экспертиз по различным вопросам.

Для производства взрывотехнической экспертизы предоставляются следующие материалы дела.

Вещественные доказательства:

вещества, устройства (в демонтированном виде), в отношении которых предполагается, что они относятся к взрывоопасным объектам;

устройства, предметы (объекты) вещной обстановки места взрыва, в отношении которых предполагается, что они относятся к остаткам взрывных устройств и их элементам;

предметы (части) вещной обстановки: носители следов воздействия взрыва (осколочных повреждений, опалений, закопчений, деформаций и т. п.) и предполагаемые носители остатков взрывчатых веществ и продуктов их взрыва (горения);

грунт и образцы вещества на месте наибольших разрушений (воронок, выбоин, сколов, разломов);

соскобы и смывы (ацетоновые и водные) с мест наибольших закопчений и опалений;

возможные образцы для сравнения (вещества, устройства, грунт и т. п.).

Часть из перечисленных объектов можно получить в процессе выездного судебного заседания на месте происшествия. В этом случае прокурор должен решить, когда заявлять ходатай-

ства о производстве экспертизы и выездном судебном заседании — одновременно или последовательно, что зависит от судебной ситуации. Наиболее целесообразно сначала ходатайствовать о назначении экспертиз, либо одновременно о производстве этих судебных действий, чтобы эксперт имел возможность участвовать в осмотре места происшествия судом и взять необходимые образцы для последующего исследования.

Процессуальные документы:

протоколы следственных и судебных действий: протоколы осмотров мест происшествия с приложениями фототаблиц, видеозаписей, протоколы допросов потерпевших (пострадавших), очевидцев события происшествия, специалистов, участвующих в демонтаже взрывных устройств, и т. д.;

рисунки, схемы, чертежи взрывных устройств, выполненные подозреваемым;

заключения других экспертов (судебных медиков, автотехников и т. д.), которые могут содержать исходные данные для производства взрывотехнической экспертизы.

Исследование следов взрыва

1. Имел ли место взрыв ВВ? Если да, то какого именно, каковы его назначение и область применения?

2. Являются ли разрушения, повреждения, обнаруженные на месте происшествия, результатом взрыва данного ВУ?

3. Мог ли потерпевший получить имеющиеся у него повреждения одежды в результате взрыва?

4. Могло ли в момент взрыва переместиться тело потерпевшего, если да, — на какое расстояние?

Исследование объектов на принадлежность к ВВ и ВУ

1. Является ли представленное на исследование вещество взрывчатым? Если да, то каким именно?

2. Каковы область применения и целевое назначение представленного на исследование ВВ?

3. Каков способ изготовления данного ВВ (промышленный или самодельный)?

4. Содержит ли представленное устройство заряд ВВ? Если

да, то какого именно?

5. Является ли представленный на исследование предмет ВУ, каков способ его изготовления (промышленный или самодельный)?

6. Является ли представленный на исследование предмет боеприпасом? Если да, то каким именно?

7. Если представленное устройство является самодельным, то аналогом какого ВУ промышленного изготовления оно является?

8. Каковы способ подрыва ВУ и последовательность его осуществления?

По конструкции взрывного устройства

1. Какова конструкция, принцип действия и способ изготовления ВУ и его основных элементов? Если являлось боеприпасом, то каким именно?

2. Если взорвано самодельное устройство, то аналогом какого ВУ промышленного изготовления оно являлось?

3. В соответствии ли с правилами взрывной техники было подготовлено данное ВУ к взрыву?

4. Каковы вес, форма и размеры ВУ?

5. Каков способ подрыва и механизм его осуществления, какие средства взрывания применялись?

6. Каковы поражающие свойства взорванного ВУ?

7. Сколько времени должен затратить человек на подготовку и производство взрыва?

8. Что изображено на представленных чертежах, рисунках; не является ли это изображением ВУ и деталей к нему?

9. Являются ли обнаруженные на месте происшествия предметы элементами ВВ, ВУ?

10. Имеются ли и какие именно общие признаки ВУ, изготовленного гр. N., и примененного в данном случае (представленного) ВУ?

11. Можно ли указанные детали изготовить кустарным способом?

По заряду взрывного устройства

1. Имеются на представленных предметах (конкретизировать) продукты взрыва, если да, то какого ВВ?

2. Является ли представленное на исследование вещество взрывчатым или компонентом ВВ, если да, то каким именно?
3. Самодельное или промышленное изготовление ВВ?
4. Если ВВ промышленного производства, то каковы область применения и целевое назначение представленного на исследование ВВ?
5. Если ВВ не промышленного изготовления, то из каких компонентов оно изготовлено, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления, какие средства, инструменты необходимо использовать при его изготовлении; имеются ли особые правила для приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов; какими специальными познаниями необходимо обладать для изготовления данного ВВ и из каких источников их можно получить?
6. Какое количество ВВ находилось в данном ВУ?
7. Каковы свойства данного ВВ?
8. Имеются ли в ВВ какие-либо посторонние включения, если да — какие именно, где, в каких целях они применяются?
9. Идентично ли ВВ, изъятое у гр. N., и ВВ, использованное в данном случае?
10. Каковы физические размеры и эквивалент ВВ, использованного в данном случае?
11. Какое количество ВВ могло привести к разрушениям, обнаруженным на месте происшествия?

По оболочке, корпусу ВУ

1. Имелась ли у ВУ оболочка, корпус либо камуфляж, если да, то каков способ и материал изготовления, где, в каких целях они используются?
2. Являются ли представленные предметы (конкретизировать) частями корпуса, оболочки, камуфляжа ВУ?
3. Каков внешний вид, форма, размеры корпуса, оболочки, камуфляжа ВУ?
4. Если оболочка, корпус либо камуфляж самодельные, из каких компонентов они изготовлены, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления, какие средства, инструменты необходимо использовать при его изготовлении; имеются ли особые правила для приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов;

какими специальными познаниями необходимо обладать для их изготовления и из каких источников их можно получить?

5. Идентичны ли оболочка, корпус либо камуфляж, изъятые у гр. N., оболочка, корпус либо камуфляж, использованные в данном случае?

По способу и средствам взрывания

1. Каковы способ и средства подрыва, замедления данного ВУ?

2. Какие средства подрыва, замедления применялись в данном ВУ, их принцип действия, функциональная схема, источник энергии, способ их изготовления, если самодельные, то из каких компонентов изготовлены, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления, какие средства, инструменты необходимо использовать при его изготовлении; имеются ли особые правила для приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов; какими специальными познаниями необходимо обладать для изготовления средств подрыва и из каких источников их можно получить?

3. Являются ли представленные предметы (конкретизировать) частями средств подрыва, замедления данного ВУ?

По условиям, обстоятельствам взрыва

1. Где находился заряд в момент взрыва?

2. Мог ли при данных условиях (конкретизировать условия по каждой версии, построить и изложить достаточно полные модели ситуаций, в том числе по версии подсудимого) произойти самопроизвольный взрыв ВУ?

3. Каков радиус и степень воздействия каждого из поражающих компонентов данного ВУ?

4. Имелись ли специальные познания в области взрывотехники или иные профессиональные навыки у лица изготовившего, установившего, взорвавшего данное ВУ?

5. В состоянии ли лицо, не имеющее специальной подготовки, произвести в данных условиях и данными средствами взрыв?

6. Сколько произошло взрывов на месте происшествия? Какова их последовательность?

7. Почему не последовал взрыв второго взрывного устройства, обнаруженного на месте происшествия?

8. Произвел ли разрушения и повреждения (конкретизировать) взрыв данного ВУ?

9. Имелась ли реальная опасность для жизни и здоровья людей, которые находились (могли находиться) в момент взрыва (конкретизировать местонахождения ВУ и людей)?

10. На какой промежуток времени рассчитан замедлитель и на какой промежуток он был установлен?

Медико-взрывотехническая экспертиза

По делам рассматриваемой категории может быть также назначена и проведена комплексная медико-взрывотехническая экспертиза, на разрешение которой ставится вопрос: каков радиус опасного для жизни и здоровья человека действия при взрыве данного взрывного устройства?

Металловедческая экспертиза

Поскольку на месте происшествия, как правило, обнаруживаются многочисленные объекты, могут быть назначены экспертизы, направленные *на исследование металлов, сплавов и изделий из них*. В этом случае прокурор сталкивается с необходимостью изучения и оценки заключения экспертизы, которая содержит ответы на следующие вопросы.

1. Из какого металла (сплава) изготовлен предмет, представленный на экспертизу?

2. Какова марка данного металла (сплава)?

3. Каковы могут быть назначение или область применения данного металла (сплава) ?

4. Имеют ли изделия (частицы) металла (сплава) общую родовую (групповую) принадлежность?

5. Имеют ли изделия из металла (сплава) единый источник происхождения?

6. Принадлежат ли металлические частицы изделию (объекту, предмету), представленному для исследования?

7. Имеется ли на представленном объекте металлическое покрытие? Если да,— каковы его химический состав, назначение?

8. Имеются ли на представленном объекте следы металлизации? Если да,— каков может быть источник их происхождения?

9. Имелась ли ранее на представленном объекте какая-либо рельефная маркировка (номер, текст и т. п.)? Если да,— какая именно?

10. Подвергалась ли изменению маркировка, имеющаяся на объекте?

Судебно-химическая экспертиза

Перед данной экспертизой ставится вопрос: однородно ли по морфологическим признакам, химическому составу красящее вещество, обнаруженное в волосах, кожном покрове, одежде подозреваемого, орудии преступления, иных принадлежащих подозреваемому предметах, с веществом, изъятым на месте происшествия и представленным в качестве образца для сравнительного исследования?

Судебно-медицинская экспертиза

При назначении судебно-медицинской экспертизы должны быть дополнительно поставлены вопросы, касающиеся тех повреждений, которые характерны для взрывной травмы (при наступлении смерти).

1. Имеются ли у пострадавшего прижизненные и посмертные повреждения, если да — какие именно?

2. Имеются ли на трупе и его одежде повреждения, образовавшиеся в результате взрыва?

3. Все ли повреждения, обнаруженные на трупе, причинены взрывом?

4. Взрывом какого устройства (снаряда) причинены повреждения (вид ВУ)?

5. Какова мощность взрывного устройства и его конструктивные особенности?

6. Получены ли повреждения от неогнестрельного взрыва (в результате взрыва беззарядного устройства)?

7. На каком расстоянии от центра (эпицентра) взрыва находился пострадавший?

8. В какой позе находился пострадавший в момент взрыва?

9. Каково было взаимное положение ВУ и отдельных частей тела пострадавшего в момент взрыва?

10. Имеются ли на теле, одежде пострадавшего частицы ВВ, ВУ, камуфляжа, иные инородные тела и вещества?

11. Не находилось ли между эпицентром взрыва и отдельными частями тела пострадавшего каких-либо преград?

Судебно-биологическая экспертиза

В ходе предварительного расследования при назначении экспертиз по объектам биологического происхождения, обнаруженным на месте взрыва либо в непосредственной близости от него, могут быть поставлены следующие вопросы.

1. Принадлежат останки человеку или животному?
2. Скольким трупам принадлежат останки?
3. Какова характеристика повреждающих факторов взрыва (наличие признаков действия: взрывных газов и копоти; осколков ВУ, дополнительных убойных элементов; токсических добавок; вторичных снарядов)?
4. Каков механизм образования повреждений (дистанция взрыва; наличие преград; соответствие повреждений на одежде и теле пострадавшего, возможность их одновременного причинения; возможность причинения повреждений самим пострадавшим; возможность причинения повреждения в заданных условиях — конкретизировать условия по каждой версии, построить и изложить достаточно полные модели ситуаций, в том числе по версии подсудимого)?

Для дел рассматриваемой категории характерно большое количество экспертных исследований, существующих по объему и времени производства, поэтому еще при изучении материалов уголовного дела на этапе подготовки к участию в судебном разбирательстве государственный обвинитель должен по возможности максимально точно установить, какое именно количество необходимых экспертиз не было назначено и проведено на стадии предварительного расследования. Оценивая имеющиеся пробелы в исследовании основных обстоятельств дела, прокурор прежде всего должен рассмотреть вопрос не только о возможности, но, главным образом, о целесообразности назначения и производства экспертных исследований из числа рассмотренных выше в ходе судебного следствия.

Глава 10

ТАКТИКА И МЕТОДИКА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О СЕКСУАЛЬНО-САДИСТСКИХ УБИЙСТВАХ

В Уголовном кодексе Российской Федерации нет понятия “сексуально-садистские убийства”. В п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ указываются лишь убийства, сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Однако следственная и судебная практика показывают, что наряду с такими убийствами совершаются и убийства из сладострастия, т. е. когда без совершения собственно акта убийства или садистских действий, не совместимых с жизнью жертвы, сексуальное удовлетворение не может быть достигнуто. Такие убийства предложено называть сексуально-садистскими¹³.

Именно эта категория убийств представляет наибольшую общественную опасность. Сексуальные маньяки с исключительным неистовством наносят жертве множество телесных повреждений, вспарывают грудь, живот, выворачивают внутренности, совершают циничные надругательства над половыми органами и т. д. Эти кровавые злодеяния, ставшие известными общественности, вызывают чувство страха у населения, порой парализуя жизнь целых регионов. Повторяемый характер реализации криминального мотива приводит к совершению убийцами данной категории целых серий убийств, нередко весьма значительных.

Обобщение судебной практики показывает, что процесс доказывания по данной категории дел представляет собой значительную сложность. Это обуславливается тем, что обнаружение и

---

¹³ Адамануа Н. А., Еаифа А. Е. Еааннеоооооу наепоаеуиоо оаееноа. Оеру поауаеодоа наепоаеуи-наепононео оаееноа // Аиоину наадооаиндоаиааеу идаааадеоаеуиаи пеапоаеу: На. поаоае. Аи. 7. Ёиа., 1992.

раскрытие подавляющего большинства сексуальных убийств происходит, спустя значительное время. Вследствие этого утрачивается большинство доказательств, что существенно осложняет доказывание и порой приводит к судебным ошибкам. Так, за преступления, совершенные Михасевичем, были осуждены 14 человек, а в отношении одного из них приговор к исключительной мере наказания был приведен в исполнение. Методика поддержания государственного обвинения по делам об убийствах не может отразить всего многообразия особенностей процесса доказывания по делам о сексуально-садистских убийствах. Именно это в первую очередь обуславливает необходимость разработки частной методики поддержания государственного обвинения по рассматриваемой категории преступлений.

1. Особенности организационно-методической характеристики

Особенности организационно-методической характеристики информации по делам об убийствах данного вида связаны прежде всего с *личностью преступника*. Поэтому именно на этом элементе представляется целесообразным остановиться подробно.

Относительно зверских сексуально-садистских убийств следует иметь в виду, что чаще всего жестокость является самоцелью субъектов преступления, т. е. несет в себе одновременно признаки основного мотива, способа и цели преступного деяния. Необходимо отличать это явление от жестоких действий, применяемых как способ:

- а) шокирующего подавления, приведения потерпевших в беспомощное состояние перед убийством и практически при всех других видах преступлений против личности;
- б) пыток, причинения побоев, истязаний, мучений в процессе совершения преступления;
- в) надругательства, глумления, запугивания при насилии, вызванном межнациональными конфликтами и на почве культовых распрей¹⁴.

---

¹⁴ Èááíá Á. È. È ðááíêð ïðíááíù ðéíáíé áéðáðáíóéáóèè ñááèíóèèò óáééíà // Ìðíááíù ïðíéðíðñéíé è ñéááíðááííé ááüðáéíííðè á ñáððá áíðúá ñ ïðáíðóííííðùð á ñáððáíííùð óñéíáéüð. Ìáæáóíáðíáíáü éííðáðáíóéü, 5—6 èðéü 1996 á.: Óáçèíù áíððóéáíéé. Ñíá., 1996.

Практика показывает, что у большинства лиц, совершивших сексуально-садистские убийства, имеются психические отклонения в пределах вменяемости. Эти психические аномалии способствуют рецидивной насильственной преступности с особой жестокостью, специфически влияют на выбор типа преступного поведения и способа совершения преступления. Поэтому в ходе подготовки к участию в судебном заседании государственному обвинителю обязательно нужно выяснять, была ли проведена в отношении указанных обвиняемых *судебно-психиатрическая экспертиза*. Если такая экспертиза не была назначена, то обязательно нужно устранить этот пробел, заявив ходатайство о производстве данной экспертизы в ходе судебного следствия. Если на предварительном следствии судебно-психиатрическая экспертиза была проведена, то необходимо тщательно изучить вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение эксперта — *проанализировать* исследовательскую часть экспертизы и сделанные выводы.

Обобщение судебной практики по сексуально-садистским убийствам свидетельствует, что иногда эксперты при проведении судебно-психиатрических экспертиз не принимают мер по выявлению психических расстройств, не исключających вменяемости, хотя для установления в полном объеме всех обстоятельств дела это имеет важное значение. Часто на предварительном следствии не проводится *сексо-психиатрическая экспертиза*. Предметом исследования данной экспертизы должен являться медико-психиатрический аспект. Ее производство следует поручить двум специалистам — сексопатологу и психиатру. В результате комплексного исследования специалисты смогут ответить и на вопрос о вменяемости лица и на нижеследующие вопросы.

1. Имеются ли у подсудимого функциональные нервно-психические расстройства, не исключające вменяемости? Если да, то какого вида: психопатия или невроз?

2. Имеются ли сексуальные расстройства?

3. В какой связи они находятся с преступным деянием?

Сексо-психиатрическая экспертиза может быть назначена и проведена в качестве самостоятельного экспертного исследования после традиционной психиатрической экспертизы, решающей вопросы вменяемости виновного.

Если сексо-психиатрическая экспертиза на предварительном

следствии не проведена, то государственный обвинитель должен ходатайствовать о проведении такой экспертизы в ходе судебного следствия. Поскольку рассматриваемый вид экспертиз не стал еще традиционным, представляется целесообразным не только ходатайствовать о ее назначении, но и прямо указать специалистов, которым можно поручить ее производство.

Анализ экспертной и судебной практики показывает, что у лиц с психическими аномалиями, вызванными органической патологией головного мозга, нередко повторяющиеся эпилептоподобные кратковременные дисфорические состояния. С этой аффективной патологией связаны безмотивные насильственные действия, отличающиеся чрезвычайной жестокостью, и убийства, совершаемые повторно по типу серий-клише. У лиц с психопатией и психопатоподобными состояниями (у первых более очевидно) такая безмотивная направленность агрессии на человека вовсе не является “безымянной”. В своей основе она выражает инстинктивное господство. Эту агрессивную направленность можно назвать абсолютно садистской¹⁵.

Слово “садизм” появилось в начале века и употреблялось главным образом в публицистической литературе и беллетристике. И тогда и сегодня оно, чрезмерно эмоционально заряженное отношениями повседневности, используется в обыденном языке чаще в оскорбительном смысле, для выражения враждебного отношения или дискредитации кого-либо. Обыденные и субъективные значения слова “садизм” всегда затрудняли его применение в юридической практике как термина, обозначающего особый тип агрессивности. Вероятно, этим можно объяснить отсутствие прямых указаний на такой мотив, как совершение убийства из сладострастия в российском и зарубежных уголовных законодательствах.

Вместе с тем, следует отметить, что в последнее десятилетие отношение к этой проблеме меняется. В современные терминологические психиатрические словари и классификации психических расстройств включены такие расстройства личности, как “садомазохистская личность”, “садистское расстройство личности”.

В современной американской психиатрии диагностическими критериями садистских расстройств личности являются стойкие с ранней молодости проявления жесткого, унижающего и агрес-

---

¹⁵ Оаì æå. Ñ. 3.

сивного поведения.

Например:

использование субъектом физической жестокости и применения силы с целью достижения лидерства в отношениях;

издевательства над другими, их унижение в присутствии окружающих;

жестокое обращение с теми, кто как-то зависит от него;

удовольствие от чужих психических и физических страданий;

ложь с целью оскорбить или вызвать боль у другого;

принуждение к чему-либо через запугивание или террор;

чувство облегчения от применения оружия, причинения ран или пыток.

Естественно, по делам о сексуально-садистских убийствах государственной обвинитель в ходе подготовки к участию в судебном расследовании обязательно должен при изучении уголовного дела обратить внимание, принимал ли следователь меры к выявлению подобного рода агрессивного поведения у обвиняемого.

Проведенные *исследования лиц, совершивших сексуально-садистские убийства*, показали следующее.

Возраст серийных сексуальных убийц в момент совершения первого убийства колебался от несовершеннолетних (5%) до 55 лет (2%). Половина первых убийств совершена между 18 и 25 годами, 27% — в возрасте 26—35 лет. То есть начало преступной садистской активности приходится на молодой возраст.

Среди преступников, совершивших серийные сексуальные убийства, большинство со средним или средним специальным образованием.

Трудовая адаптация серийных сексуальных убийц не была существенно нарушена — 77% из них работали. Трудовые характеристики были положительными у 35% лиц, отрицательными с указанием на злоупотребление алкоголем, иногда — на недисциплинированность и конфликтность в коллективе — у 30%, при этом 15% имели дисциплинарные взыскания при общей положительной характеристике. У трети обследованных работа была связана с разъездами или давала возможность бесконтрольного ухода с рабочего места (водители, снабженцы и проч.), у 11% испытуемых выбор профессии и характер работы были связаны с объектом влечения, способом его реализации или с тем и другим.

Так, при педофильном объекте патологического влечения — воспитатели детских учреждений, тренеры детских спортшкол, при геронтофилии — медицинские работники¹⁶.

У многих серийных сексуальных убийц имелась склонность к различным видам коллекционирования — от фотографий актеров и руководителей страны (Чикатило) до порнографических изображений. Причем собирание и разглядывание порнографических картинок было характерно большинству из них. Для данной категории преступников присуще также хранение предметов, связанных с жертвами преступления (предметы женского туалета, содержимое дамских сумочек, кольца, сережки и т. д.), что следует отнести к проявлению фетишизма.

Другая особенность увлечений этих личностей — сосредоточение их интересов на утверждении физической силы, усилении мужской роли (маскулинности). Каждый пятый увлекался агрессивными видами спорта (бокс, борьба) или охотой.

Для характеристики личности именно сексуальных убийц важно знать, состоят в браке или нет эти лица, в первую очередь, имея в виду сексуальный аспект супружеских отношений. Исследования показывают, что женатые, а также находящиеся в фактическом постоянном сожительстве и холостые делятся поровну. Брак более чем в половине случаев заключается позже обычных среднестатистических сроков. Запоздание со вступлением в брак косвенно свидетельствует о задержании психосексуального развития представителей этой группы.

Несмотря на относительно благополучную семейную адаптацию (судя по числу состоящих в браке), более чем в половине случаев имелись конфликтные отношения с женой, нередко связанные со злоупотреблением алкоголем и особенно с сексуальными нарушениями (часто низкой половой потенцией).

Одной из характерных черт сексуальных убийц является сравнительно небольшой сексуальный опыт. Женатые до вступления в брак в половом отношении были весьма инфантильны, избегали разговоров на соответствующие темы, а с женой проявляли мало эмоций, хотя фантазировали по поводу секса. Еще хуже складывались отношения с женщинами у лиц, совершающих серийные сексуальные убийства. Например, Чикатило был

---

¹⁶ Νί.: Νάδδείúâ ñâêñóáëúíúâ óáééñòââ: Ó±. ññ. / Îã ðãã. Ρ. Ì. Àíóñíγιά. Ì., 1997. Ν. 38—39.

импотентом и пассивным гомосексуалистом, Головкин и Ершов не имели сексуального опыта. Все трое — “сексуальные банкроты”, отчужденные, малоконтактные, погруженные в себя, ригидные некрофилы. Именно эти особенности жизни и личности убийцы могут помочь в доказывании причастности к анализируемому опаснейшим преступлению.

Убийство женщин и детей (подростков), сопряженное с изнасилованием и особенно надругательством сексуального характера — отрезание груди и другие действия, во всех без исключения случаях свидетельствует о том, что убийство совершено “половым неудачником”¹⁷.

При изучении уголовного дела государственный обвинитель должен обратить внимание, вся ли совокупность личностных, социальных, демографических и психофизиологических свойств, которые отражаются в окружающей преступника среде, выявлена и зафиксирована как в преступном, так и в до- и постпреступном поведении. Если личность подсудимого недостаточно исследована на предварительном следствии, прокурор должен решить вопрос о возможности проведения такого исследования в ходе судебного следствия.

И самое главное — следует сопоставить результаты исследования личности подсудимого с теми характеристиками, которые приведены выше в качестве обязательных для личности преступника, совершившего убийство на сексуально-садистской почве. При несовпадении этих характеристик государственному обвинителю следует выдвинуть две версии: 1) преступление совершено не подсудимым, 2) мотив убийства был не сексуально-садистским. Дальнейшую деятельность прокурор должен строить с учетом результатов сопоставления и выдвинутых версий.

2. Обстоятельства, подлежащие исследованию

Исходя из рассмотренных особенностей организационно-методической характеристики государственный обвинитель может определить исчерпывающий круг обстоятельств, подлежащих исследованию по данной категории дел, подробно изучить материалы дела, составить план исследования документов в суде, избрать правильную тактику и методику судебного следствия с тем, чтобы в ходе рассмотрения дел в суде соблюдались

---

¹⁷ Ни.: Òài æá. Ñ. 40—41.

принципы всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

1. В суде по делам о сексуальных убийствах нередко проблемным является доказывание *сексуально-садистского содержания события преступления*. Поэтому в ходе судебного исследования обязательно должны быть установлены следующие факты:

кто, когда, при каких обстоятельствах обнаружил тело, не изменял ли его позу;

какова причина смерти, является ли смерть насильственной, какие функции организма нарушены, какие органы повреждены; что произошло: самоубийство, несчастный случай, убийство или иное преступление;

где совершено преступление, осуществлено нападение, нанесены повреждения, наступила смерть (на месте обнаружения трупа или в другом месте);

когда совершено преступление (год, месяц, число, час);

какие орудия, инструменты использовал виновный при совершении убийства;

каким способом совершено убийство;

имеются ли признаки, указывающие на то, что совершено сексуальное убийство: сперма во влагалище, заднем проходе, во рту, на теле, одежде, вещах жертвы; обнажено тело жертвы; на удовлетворение полового влечения указывает состояние одежды и положение тела; на удовлетворение полового влечения указывает локализация, характер (число, глубина) повреждений на теле жертвы;

имеются иные признаки удовлетворения полового влечения (исчезновение предметов туалета, фотографий жертвы и т. д.);

когда удовлетворялась сексуальная потребность: до, во время, после причинения жертве повреждений, наступления смерти;

в каких формах удовлетворялась сексуальная потребность: совершался вагинальный половой акт; половое влечение удовлетворялось невагинальным путем; комбинировались различные формы удовлетворения полового влечения;

каким способом достигалось сексуальное удовлетворение: путем вагинального полового акта; совершением различного рода манипуляций своими половыми органами с телом жертвы;

причинением жертве телесных повреждений; созерцанием

вида крови; созерцанием агонии жертвы; ощущением состояния жертвы во время агонии; созерцанием полной беспомощности, неподвижности жертвы; онанированием при виде тела, вещей жертвы;

с какой целью причинялись телесные повреждения; не является ли причинение повреждений и смерти способом сексуального удовлетворения.

2. Наряду с исследованием события убийства изучению подлежат *личности подсудимых, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.*

В частности, должны быть установлены:

фамилия, имя, отчество подсудимого, местожительство, род занятий;

состояние здоровья, психики, интеллекта, употреблял ли наркотические средства и алкоголь, занимался ли спортом, физические данные;

особенности интимной, половой жизни;

имел ли возможность быть на месте происшествия в момент совершения преступления;

имеются ли на месте происшествия оставленные им следы, а также имеются ли на нем следы, свидетельствующие о совершении им преступления;

какие конкретно действия выполнял при совершении убийства;

обладал ли орудиями, примененными при совершении убийства;

не было ли у подсудимого дневников, записей и т. п., где может быть зафиксирована информация, свидетельствующая об осведомленности подсудимого о деталях преступления;

не совершал ли подсудимый иных правонарушений.

3. Имеется ли в действиях подсудимого *вина*, каковы форма вины, *мотив, цель* преступления. Здесь необходимо оценить в совокупности все имеющиеся доказательства: образуют ли они систему доказательств, позволяющих сделать достоверный вывод о виновности подсудимого.

4. *Личность жертвы*, в том числе:

пол, возраст;

физическое развитие (рост, телосложение, внешние половые признаки и др.);

физическая сила, ловкость;

функциональные признаки (походка, жестикация, мимика, дефекты речи);

физиологическое состояние (беременность, послеродовой период, менструальный период; алкогольное и наркотическое опьянение);

сексологическая характеристика (достигла ли половой зрелости, способна ли к половому сношению, жила ли половой жизнью, каков стереотип и направленность полового влечения, форма удовлетворения, наличие патологических отклонений и др.);

уровень интеллектуального развития, черты характера (осторожность, общительность и др.);

состояние психики, наличие отклонений.

3. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии

При правильном определении предмета доказывания (обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу) прокурор сможет наиболее целенаправленно исследовать материалы уголовного дела, анализировать имеющуюся в нем информацию, определить, все ли обстоятельства, подлежащие доказыванию, установлены, выявить пробелы следствия и установить возможность восполнения выявленных пробелов в ходе судебного разбирательства.

Изучив материалы уголовного дела и уяснив для себя, какие обстоятельства совершенного преступления на предварительном следствии установлены достаточно полно, что еще должно быть установлено по делу и каким образом можно восполнить этот пробел, прокурор особое внимание должен уделить определению целесообразной последовательности представления доказательств суду. Продуманный, обоснованный порядок исследования доказательств позволяет правильно организовать судебное следствие в целом.

При решении этого вопроса следует учитывать многие обстоятельства: имеющиеся в деле доказательства, отношение подсудимого к предъявленному ему обвинению, вероятность изменения в суде показаний подсудимым или свидетелями, качество предварительного расследования и т. д.

По делам о сексуально-садистских убийствах в суде могут

сложиться следующие *ситуации*.

1. В зависимости *от признания* подсудимым своей *вины*:

подсудимый признает себя виновным в совершении инкриминируемых ему деяниях полностью;

подсудимый признает себя виновным лишь в части предъявленного ему обвинения;

подсудимый вообще не признает себя виновным.

Обобщение судебной практики последних лет показывает, что первая ситуация по делам о сексуально-садистских убийствах бывает редко. Однако в любой из названных ситуаций начать судебное следствие целесообразно с допроса подсудимого. Различия заключаются в целях, которые ставит перед собой государственный обвинитель. В первой ситуации такой допрос позволит быстро установить, правдивы ли показания подсудимого, подтверждается ли его признание другими материалами дела или оно носит вынужденный характер в силу тех или иных причин. Во второй и третьей ситуациях допрос подсудимого позволит прокурору четко уяснить его позицию, определить, в чем он не считает себя виновным и, исходя из этого, строить свою тактику.

2. В зависимости *от позиции подсудимого* могут сложиться следующие две судебные ситуации:

подсудимый не меняет своего отношения к обвинению, предъявленному на предварительном следствии;

подсудимый изменяет свою позицию в данном вопросе.

Во второй ситуации задачи государственного обвинителя значительно усложняются, он уже не должен ограничивать себя рамками и выводами обвинительного заключения, а вынужден использовать все свое умение, чтобы помочь суду правильно разобраться в деле и принять законное и обоснованное решение. Чтобы быстро выяснить причину изменения подсудимым своего отношения к предъявленному обвинению, предпочтительнее судебное следствие начинать с допроса подсудимого.

Естественно, определение порядка представления доказательств не должно сводиться к решению вопроса, когда допрашивать подсудимого. Необходимо продумать, в какой момент следует предъявлять вещественные или иные доказательства, в какой последовательности допрашивать свидетелей.

Прежде всего, если есть такая возможность, представляется целесообразным допросить одним из первых специалиста в об-

ласти сексопатологии, поскольку в ходе указанного допроса будут получены разъяснения по специфическим вопросам, касающимся сексопатологической характеристики подсудимого. Если сексо-психиатрическая экспертиза была проведена на предварительном следствии, такой специалист может быть допрошен в суде в качестве эксперта, если не проведена — у государственного обвинителя есть два возможных варианта решений: ходатайствовать о назначении такой экспертизы в ходе судебного следствия либо допросить такое лицо в качестве лица, обладающего специальными познаниями.

Допрос такого специалиста позволит суду, государственному обвинителю и подсудимому в более полном объеме ознакомиться с тем понятийным аппаратом, который является базовым для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела с учетом его специфики. Кроме того, если такой специалист будет допрошен одним из первых, то в дальнейшем государственный обвинитель будет иметь возможность задавать ему вопросы в рамках шахматного допроса других процессуальных лиц (в том числе, подсудимого, свидетелей и т. п.).

Допросы свидетелей целесообразно начинать с тех лиц, которые могут дать наиболее важные показания по делу. Возможен также и другой путь, когда свидетели допрашиваются по нарастаю важности их показаний. В случаях, когда имеется несколько свидетелей, которые могут дать показания о разных элементах механизма совершения сексуально-садистского убийства, не совпадающих по времени, возможен допрос в хронологическом порядке: сначала допрашиваются свидетели, которым известны обстоятельства подготовки преступления, затем те, кто явился непосредственным очевидцем убийства, а после них — свидетели, которым известно о сокрытии преступления, о событиях, имевших место после совершения убийства.

Дела о сексуально-садистских убийствах часто являются многоэпизодными. Поэтому при изучении дела прокурору необходимо решить, в какой последовательности представлять доказательства, относящиеся к разным преступным эпизодам. Более предпочтительным является исследование доказательств в такой последовательности: сначала не связанные непосредственно о каком-либо одним эпизодом (в частности, допрос сексопатолога, оглашение результатов судебно-психиатрической экспертизы и т. п.), а затем по каждому эпизоду в отдельности. Приняв ре-

шение о представлении доказательств по отдельным эпизодам, следует определить последовательность такого исследования. Например, если подсудимый признает себя виновным в совершении лишь некоторых эпизодов, следует начать судебное следствие именно с них. В остальных случаях целесообразно применить способ представления доказательств в хронологическом порядке.

Анализ судебной практики по делам о сексуально-садистских убийствах показывает, что всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела, установлению истины и привлечению к ответственности виновных лиц способствует выбор наиболее оптимального порядка исследования доказательств. В связи с этим основная тактическая задача прокурора в начальной фазе судебного разбирательства состоит в том, чтобы избрать такую последовательность представления доказательств, которая позволит провести их анализ наиболее организованно, рационально, целеустремленно с наименьшими затратами сил и времени суда, сторон и вызываемых в суд граждан. Естественно, выбрать оптимальный порядок прокурор сможет лишь при условии, если он хорошо знаком с делом, исчерпывающе знает имеющиеся в нем доказательства, их сильные и слабые стороны, что на предварительном следствии было выяснено достаточно полно и вряд ли будет оспариваться в суде, что еще нужно установить, на что обратить особое внимание, каким образом, при помощи каких судебных действий будут выясняться обстоятельства дела.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ именно прокурор должен представлять суду доказательства обвинения, в частности, первым вести допросы. Такая конструкция судебного разбирательства не только позволяет судьям сохранить столь необходимую им объективность и беспристрастность, но и создает условия для более последовательного, целеустремленного, а значит, и более успешного осуществления прокурором функции государственного обвинения.

По делам о сексуально-садистских убийствах одним из основных средств доказывания в судебном следствии является допрос. Тактика допроса подсудимых, свидетелей зависит от психологических особенностей допрашиваемых, от занимаемых ими позиций (сотрудничества, нестроного соперничества, строгого соперничества).

По делам о сексуально-садистских убийствах довольно часто в ходе допросов в суде возникает необходимость уточнить характер сексопатологических обстоятельств, поэтому такие дела должны рассматриваться при участии сексопатолога. Здесь важно быть чрезвычайно точным в использовании сексологической и сексопатологической терминологии и иметь теоретические познания о предмете допроса на порядок выше, чем в пределах бытовых.

Важно, чтобы при рассмотрении деталей естественных и извращенных половых отношений и действий как допрашиваемый, так и допрашивающий использовали терминологию, принятую в сексологии и сексопатологии. Это необходимо и в юридическом смысле. Как правило, субъекты таких преступлений лучше знакомы с порнографической литературой на эту тему, чем с медицинской. В порнолитературе значение терминов часто искажено в пользу общей эмоционально-художественной выразительности сюжетов. Поэтому допрашиваемые не всегда правильно понимают или путают смысл того или иного термина. В связи с этим бывает полезно проверить эрудицию допрашиваемого в этом вопросе и убедиться в правильном понимании. В сомнительных случаях следует разъяснить допрашиваемому значение термина, который он употребил, чтобы была уверенность, что он правильно его толкует.

При допросе гособвинителем эксперта-психиатра о наличии у подсудимого психических расстройств, не исключающих вменяемости, следует иметь в виду существование следующего несоответствия. В психиатрической (и судебно-психиатрической) классификации болезней нет диагноза “психические аномалии”. Термин “психические аномалии” профессионально употребляется только в юридической практике для обозначения психических расстройств, не вошедших в перечень заболеваний, охваченных медицинским критерием формулы невменяемости. Этот парадокс затрудняет их выявление и оценку судом. Диагностические границы группы “психических аномалий” размыты и неопределенны. Они объединяют в одну группу разнородные психические расстройства, такие как неврозы, психопатии и состояния психического дефекта, наступившего после травм головного мозга, инфекции, алкоголизма и других органических факторов.

С судебно-психиатрической точки зрения, к психическим

аномалиям следует относить:

первичные (врожденные) психические дисгармонии и заболевания — психопатии, олигофрении, а также синдромы “частичного и общего психического недоразвития”;

вторичные — психопатоподобные синдромы — психические дефекты, развившиеся как осложнение после психического, неврологического или соматического заболевания.

Поддерживая государственное обвинение по делам о сексуально-садистских убийствах, прокурору необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 22 УК РФ установленное судебно-психиатрической экспертизой психическое расстройство у подсудимого учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Среди вопросов к эксперту-психиатру могут быть уточняющие прогноз относительно повторяемости криминального поведения в зависимости от наличия у подсудимого вышеуказанного конкретного типа психической аномалии. Кроме психиатра следует допросить и сексопатолога, чтобы уточнить преобладание психических или сексуальных расстройств. Это трудно, но возможно и крайне необходимо, в первую очередь, для определения режима принудительного лечения.

На основании мнения экспертов представляется обязательным в решении суда оговаривать условия отмены принудительного лечения, т. е., что отмена возможна только при излечении сексуально-садистских расстройств.

Для отмены в суде принудительного лечения эксперт должен быть допрошен в плане возможности излечения не психических расстройств в целом, а именно сексуально-садистских. Практика показывает, что субъекты сексуально-садистских преступлений психически довольно легко адаптируются в местах принудительного лечения, демонстрируют якобы наступившее стойкое психическое улучшение или “выздоровление”. На этом основании им отменяют принудительное лечение, тогда как сексопатологическая основа преступления тлеет и дает о себе знать сразу после освобождения субъекта или через год—два.

В мотивациях сексуально-садистских убийств часто выявляется реактивный (психотравмирующий) элемент, определяющий направленность насильственных действий против потерпевших женского пола. Такие невротические переживания обычно свя-

заны с явной или скрытой мстью, ревностью и сексуальной неполноценностью субъекта. Утратив со временем чрезвычайную значимость, они при определенных обстоятельствах — в том числе при алкогольных опьянениях — актуализируются и играют “пусковую” роль, причем часто формируют особенности внешних поведенческих проявлений умысла, обстоятельств и последствий садистских преступлений.

Этот факт следует учитывать при допросах. Перед допросом полезно проанализировать внешнюю картину повреждений на потерпевшей. При этом типе убийств она часто несет в себе признаки оскорбительной символики против знакомых девушек, женщин, матери, сестры, с которыми были конфликты в далеком прошлом.

В одном типичном случае преступник, находясь в состоянии легкого алкогольного опьянения, после изнасилования отрезал голову потерпевшей, отмыл ее в ручье, подвел помадой губы, открыл глаза, одел очки и расположил в трех метрах от трупа, со стороны обнаженных раскинутых ног — “чтобы смотрела на себя”. Потерпевшая была внешне похожа на девушку, которая за несколько лет до этого убийства спровоцировала компанию парней жестоко избить его.

Для такого типа убийств характерна высокая психическая сопротивляемость субъектов при допросах. Причем она не обязательно вызвана сознательным нежеланием дать достоверные показания. Часто такое сопротивление обусловлено непроизвольной психической защитой, психическим спазмом. Поэтому все вопросы, прямо подчеркивающие тяжесть преступления, усиливают психическую зажатость. В таких случаях более эффективны вопросы “в обход” — т. е. от второстепенных обстоятельств преступления к основным. Ни в коем случае не допускаются поучительные, оскорбительные комментарии, ссылки на мораль и этику. Важно при допросах в суде точно определить основной мотив и помочь подсудимому его понять. Это имеет значение не только для получения правдивых показаний, но для и формирования правильного отношения осужденного к приговору.

Нередко среди подсудимых такого типа встречаются лица, которые, не претендуя на снисхождение, просят объяснить, почему они совершили зверское убийство подростка, женщины. Когда в процессе допроса с помощью сексопатолога устанавливалась

истинная мотивация их поведения, то у них наступало психическое раскрепощение. Так, во время одного из допросов подсудимый, который на предварительном следствии упорно отрицал свою вину, попросил объяснить, почему он это делал. “Я не дурак... имею почти высшее образование... у меня молодая жена, которую я очень люблю... моему сынишке скоро будет три года... я его обожаю. Чего мне не доставало? Почему я зверски избивал, насиловал, душил?”. После того как ему стали ясны причины и пути, которые привели его к тому, что он стал убийцей, в суде сложилась неординарная ситуация. Подсудимый отверг все сомнения суда, склонного вернуть дело на дополнительное расследование. В последнем слове он заявил: “Будет мне срок или “вышка” — без разницы... Я должен очиститься”.

Если сексуально-садистское убийство совершено субъектом, страдающим каким-либо видом сексуального извращения, то в ходе допроса они довольно охотно поддерживают беседы на сексуальные темы. Для них характерно своеобразное сексуальное оживление. Они с явным удовольствием смакуют сексуальные детали преступления. Знание этой особенности может помочь установить с подобного рода допрашиваемыми психологический контакт и получить достоверные показания, с одной стороны, и уметь, руководствуясь соображениями достаточности, прервать излишне откровенные рассуждения, с другой.

Обобщение судебной практики по рассматриваемой категории дел позволяет отметить, что у многих государственных обвинителей и судей практически отсутствуют (даже в самом общем виде) какие-либо представления об акцентуантной, аномальной психике человека. Не говоря уже о навыках их распознавания. Поэтому имеющиеся в материалах уголовного дела сведения о личности подсудимых часто в полной мере в процессе допросов не используются. Нередко незнание простейших признаков аномальных, нестандартных психических реакций допрашиваемых расценивалось допрашивающими как проявление хулиганства, особого цинизма со стороны допрашиваемого. Не владея навыками их использования и преодоления в процессе допроса, допрашивающий часто теряет возможный шанс получить правдивые показания.

Познания в области криминальной психосексopatологии необходимы государственным обвинителям не только для постановки диагнозов, но и для юридического чутья на аномально-психopatологические обстоятельства, для назначения адекват-

ного экспертного исследования их роли в формировании умысла подсудимого, правильного определения наказания.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

К главе 1

1. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988.

2. *Государственное обвинение: Материалы научно-практической конференции.* СПб., 1999.

3. *Кириллова Н. П.* Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. СПб., 1996.

4. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Волынского, И. Ф. Крылова. Л., 1976.

5. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1980.

6. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. В. А. Образцова. М., 1997.

7. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М., 1984.

8. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. М., 1990.

9. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1999.

10. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Н. Ф. Герасимова. М., 1994.

11. *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Р. С. Белкина, Г. Г. Зубкова. М., 1970.

12. *Образцов В. А.* Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988.

13. *Поддержание государственного обвинения по делам о тяжких преступлениях против жизни и здоровья: Мет. пос.* М., 1994.

14. *Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях: Международная научно-практическая конференция, 5—6 июля 1996 г.: Тезисы выступлений.* СПб., 1996.

15. *Проблемы совершенствования подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров: Материалы*

научно-практической конференции. М., 1997.

16. *Руководство* для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Часть I / Под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 1998.

17. *Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия*. Научно-практическая конференция, 25 апреля 1998 г.: Тезисы выступлений. СПб., 1998.

18. *Якимов И. Н.* Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.

К главе 2

19. *Андреева Л. А., Новик В. В.* Доказывание направленности умысла по делам об умышленных убийствах. Л., 1988.

20. *Густов Г. А.* Комплексный подход к раскрытию убийств: Уч. пос. СПб., 1988.

21. *Густов Г. А.* Моделирование в работе следователя: Уч. пос. Л., 1980.

22. *Густов Г. А.* Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Уч. пос. СПб., 1993.

23. *Китаев Н. Н., Любавин А. А., Барановский С. И.* Проверка версии о виновном. Использование специальных познаний. СПб., 1992.

К главе 3

24. *Александров А. И., Бурданова В. С., Владимиров В. Ю. и др.* Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Уч.-метод. пос. / Под ред. проф. В. П. Сальникова. СПб., 1999.

25. *Блинов Б. Н. и др.* Вооруженные конфликты и заказные убийства как средства разрешения противоречий между организованными преступными группами // Проблемы борьбы с организованной преступностью. М., 1995.

26. *Бородулин А. И.* Основы методики расследования убийств, совершаемых наемными лицами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. проф. Т. В. Аверья-

новой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997.

27. *Бурданова В. С., Гуняев В. А., Пелецкая С. М.* Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Уч. пос. СПб., 1997.

28. *Владимиров В. Ю., Кузьминых К. С.* Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Лекция. СПб., 1998.

29. *Козусев А. Ф.* Организованная преступность и заказные убийства // Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью: Материалы международной научно-практической конференции, 27—29 мая 1997 г. СПб., 1997.

30. *Разгильдяев Б.* Убийство по заказу // Российская юстиция. 1995. № 10.

31. *Слинько М. И.* Заказные убийства: опыт комплексного исследования // Изучение организованной преступности. М., 1997.

32. *Убийство по заказу: следственная практика* // Бюллетень Генеральной прокуратуры РФ. 1994. № 10.

К главе 4

33. *Расследование убийств водителей автомашин: Мет. рек. / Э. У. Бабаева, В. С. Бурданова, В. А. Гуняев.* СПб., 1995.

К главе 5

34. *Андреева Л. А., Овчинникова Г. В.* Вопросы квалификации бандитизма // Законность. 1996. № 6.

35. *Бердичевский Ф. Ю., Ларин А. М., Образцов В. А.* Расследование нападений с целью завладения государственными и общественными денежными средствами. М., 1976.

36. *Бурданова В. С., Гуняев В. А., Пелецкая С. М.* Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Уч. пос. СПб., 1997.

37. *Голубев В. В.* Об опыте преодоления противодействия организованной преступной группы в процессе расследования уголовного дела // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. 1997. № 1 (90).

38. *Жбанков В. А.* Методика расследования бандитизма: Лекция. М., 1995.

39. *Комиссаров В. С.* Понятие бандитизма в уголовном пра-

ве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1994. № 4.

40. *Коришупова О. Н., Серова Е. Б.* Расследование вымогательства: методический и тактический аспекты. СПб., 1995.

41. *Матвеев В.* Использование судебно-психологической экспертизы при расследовании дел о бандитизме // Законность. 1995. № 6.

42. *Мельников Ю. Б., Устинова Г. Д.* Уголовная ответственность за бандитизм: Мет. пос. М., 1995.

43. *Никитин Л. Н., Рохлин В. И., Серова Е. Б., Степанов А. А.* Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор: Уч. пос. СПб., 1998.

44. *Обзор* практики расследования уголовных дел о бандитизме // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. 1996. № 2 (87).

45. *Обобщение* практики применения уголовной ответственности за бандитизм // Бюллетень Генеральной прокуратуры РФ. 1994. № 11—12.

46. *Расследование* убийств водителей автомашин: Мет. рек. / Э. У. Бабаева, В. С. Бурданова, В. А. Гуняев. СПб., 1995.

47. *Расследование* убийств, совершенных организованными вооруженными группами: Мет. пос. / А. И. Дворкин, Э. У. Бабаева, М. Е. Токарева, К. Т. Чернова. М., 1995.

48. *Установление* лиц, совершивших убийство в связи с завладением социалистическим имуществом: Мет. пос. / Отв. ред. Н. А. Селиванов. М., 1985.

К главе 6

49. *Баев А. А., Григорьев В. Н.* Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальных операций по освобождению заложников из летательного аппарата. М., 1995.

50. *Коришупова О. Н., Овчинникова Г. В.* Расследование захвата заложников: Уч. пос. СПб., 1997.

51. *Кукузов Т. Д.* Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

52. *Павлик М. Ю.* Актуальные проблемы захвата заложников

(уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

К главе 7

53. *Коришнуова О. Н., Мамайчук И. И., Серова Е. Б.* Особенности расследования убийств с целью завладения жилой площадью: Уч. пос. СПб., 1998.

54. *Коришнуова О. Н., Серова Е. Б.* Новые аспекты в процессе доказывания по делам об умышленных убийствах с целью завладения жилой площадью // Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности: Сб. статей. Вып. 8. СПб., 1996.

55. *Методические* рекомендации по расследованию уголовных дел, связанных с неправомерным завладением недвижимостью в жилищной сфере по Санкт-Петербургу. СПб., 1998.

К главе 8

56. *Бурданова В. С., Ряшев В. М.* О типовой программе раскрытия хищений оружия и взрывчатых веществ // Вопросы совершенствования предварительного следствия: Сб. статей. Вып. 5. Л., 1979.

57. *Ряшев В. М., Бурданова В. С.* Расследование хищений оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в воинских частях: Мет. рек. Л., 1988.

58. *Ряшев В. М., Сазонов Н. Е.* Изучение личности заподозренного в хищении оружия и боеприпасов // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 3. Л., 1974.

59. *Ряшев В. М., Сазонов Н. Е.* Расследование хищений оружия и боеприпасов. Л., 1974.

К главе 9

60. *Беляков А. А.* Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств. Екатеринбург, 1998.

61. *Бурданова В. С., Гуняев В. А., Пелецкая С. М.* Особенно-

сти расследования убийств, совершенных по найму: Уч. пос. / Под общ. ред. проф. В. С. Бурдановой. СПб., 1997.

62. *Густов Г. А.* Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Уч. пос. Изд. 2-е, стереотипное. СПб., 1997.

63. *Дульдин Ю. М., Мартынов В. В., Семенов А. Ю., Шмырев А. А.* Место взрыва как объект криминалистического исследования: Уч. пос. М., 1995.

64. *Дульдин Ю. М., Семенов А. Ю., Шмырев А. А.* Взрывы и обнаружение взрывных устройств (вопросы организации и методики работы). М., 1991.

65. *Косоплечев Н. П.* Осмотр места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия: Пос. для следователей. М., 1956.

66. *Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел:* Справ. пос. / Под ред. И. Н. Кожевникова, В. Ф. Статкуса. М., 1992.

67. *Методические рекомендации по расследованию преступлений, совершенных с применением взрывных устройств.* М., 1994.

68. *Моторный И. Д.* Теоретико-прикладные основы средств и методов криминалистикой взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999.

69. *О мерах по улучшению раскрываемости и расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств:* Приказ МВД РФ № 347 от 18.07.94 г.

70. *О мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия в Российской Федерации:* Указание Генеральной прокуратуры, МВД, ФСК, ГТК Российской Федерации №№ 17/15, 1/510, 13, 01-12/556 от 28 марта 1995 г.

71. *О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Бюллетень Верховного суда РФ.* 1996. № 8.

72. *Памятка работнику УР ОВД по организации и тактике раскрытия преступлений, совершенных с применением взрывных устройств.* М., 1993.

73. *Поздняков З. Г., Росси Б. Д.* Справочник по промышленным и взрывным веществам и средствам взрывания. М., 1977.

74. *Пособие для следователей. Расследование преступлений повышенной общественной опасности.* М., 1999.

75. *Семенов А. Ю.* Взрывные устройства и их элементы, используемые в преступных целях // Вопросы уголовного права и криминалистики: Сб. науч. трудов адъюнктов и соискателей ВНИИ МВД СССР. М., 1988.

К главе 10

76. *Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новик В. В.* Особенности расследования сексуально-садистских убийств: Уч. пос. СПб., 1993.

77. *Иванов В. И.* К решению проблемы типовой дифференциации садистских убийств // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях. Международная научно-практическая конференция, 5—6 июля 1996 г. СПб., 1996.

78. *Иванов В. И.* Криминально-психопатологические аспекты насилия в условиях межнациональных и религиозных конфликтов // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества. СПб., 1993.

79. *Иванов В. И.* Типология сексуальных убийств // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики на современном этапе. Одесса, 1993.

80. *Иванов В. И., Степанов А. А.* Криминалистическая характеристика лиц, совершивших сексуально-садистские убийства // Труды СПб. юридического института Генеральной прокуратуры РФ. № 2. СПб., 2000.

81. *Серийные сексуальные убийства:* Уч. пос. / Под ред. Ю. М. Антоняна. М., 1997.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	
.....	
<i>Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ</i>	5
1. Понятие, предмет, задачи и структура методики поддержания государственного обвинения.....	—
2. Общие положения методик поддержания государственного обвинения.....	—
3. Структура и содержание частных методик.....	1
4. Организационно-методическая характеристика и ее значение в деятельности государственного обвинителя.....	12
5. Обстоятельства, подлежащие исследованию.....	4
6. Особенности производства отдельных судебных действий.....	6
<i>Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ</i>	17
1. Убийства и убийцы как предмет судебного исследования.....	—
2. Методологические особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению в суде дела об убийстве.....	—

3. Тактические проблемы поддержания государственного обвинения по делам об убийствах.....	36
---	----

Глава 3. ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ЗАКАЗУ.....	56
--	-----------

1. Особенности организационно-методической характеристики.....	—
2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам об убийствах по найму.....	57
3. Версии защиты.....	61
4. Особенности участия государственного обвинителя в производстве судебных допросов.....	64

Глава 4. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ БАНДАМИ.....	71
--	-----------

1. Особенности организационно-методической характеристики.....	—
2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию.....	72
3. Особенности производства отдельных судебных допросов.....	78
4. Особенности анализа протокола осмотра места происшествия.....	80

Глава 5. ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ ВОДИТЕЛЕЙ АВТОМАШИН.....	82
---	-----------

.....	
1. Особенности организационно-методической характеристики.....	—
2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию.....	83
3. Особенности участия прокурора в производстве су-	

дебных допросов.....	85
4. Особенности исследования заключений судебных экспертиз.....	89

Г л а в а 6. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОПРЯЖЕННЫХ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ.....

1. Особенности организационно-методической характеристики.....	—
2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию.....	93

Г л а в а 7. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ С ЦЕЛЬЮ ЗАВЛАДЕНИЯ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДЬЮ.....

1. Особенности организационно-методической характеристики.....	—
2. Особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию.....	99

Г л а в а 8. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ С ЦЕЛЬЮ ЗАВЛАДЕНИЯ ОРУЖИЕМ.....

1. Особенности организационно-методической характеристики.....	—
2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию.....	106
3. Особенности судебных допросов.....	109

Глава 9. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ (ВУ) И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ (ВВ)..... 112

1. Особенности организационно-методической характеристики.....	—
2. Дополнительные обстоятельства, подлежащие исследованию.....	113
3. Изучение протокола осмотра места происшествия.....	16
4. Особенности судебных допросов.....	17
5. Экспертные исследования.....	22

Глава 10. ТАКТИКА И МЕТОДИКА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О СЕКСУАЛЬНО-САДИСТСКИХ УБИЙСТВАХ..... 32

1. Особенности организационно-методической характеристики.....	133
2. Обстоятельства, подлежащие исследованию.....	38
3. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии.....	141

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА..... 49

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБВИНИТЕЛЕЙ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Часть II

**ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ**

№ 01501 от 10 апреля 2000 г.

Редактор *Н. В. Бибикова*
Компьютерная правка и верстка
Т. И. Сьюльгиной

Подписано к печати 29.03.2002 г.
Тираж 500 экз.

Печ. л. 10,0.
Заказ 1551.

Уч.-изд. л. 10,0.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ